

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в два месяца
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство
«ЮРКОМПАНИ», 2014

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования, ректор Академического Международного Института

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безerra Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Ю.А. Дмитриев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

В.И. Иванов – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правопедения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конохова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО**

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**

Владимир Усанов

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Заместители главного редактора:

Артем Попов

Литературный редактор:

Елена Медведева

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн:

Александр Черкасов

Главный бухгалтер:

Лада Антипова

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-305.

Home page:
www.education.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2014

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ

Научные работы студентов и магистрантов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 7

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Тарасов Д.А. * Формы права собственности в Российской Федерации: политико-правовой аспект 8
Семеновский И.Д. * Особенности правового регулирования государственных корпораций в Российской Федерации 31

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Толмачева Е.А. * Защита части и достоинства физических лиц: проблемы теории и практики 38
Стоянова А.В., Черниенко Ю.М. * Реторсия: частноправовые и публично-правовые аспекты 44
Севостьянова О.А. * Современные проблемы правового регулирования спонсорства в Российской Федерации 52

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Анисимова В.М. * Проблема правового регулирования суррогатного материнства в России 59
Нехорошева В.П. * Правовое регулирование раздела общих обязательств супругов 65
Нечуй-Ветер П.В. * Частная практика патентных поверенных 71

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Мысова Т.Ф. * Информационная безопасность Союзного государства 77
Шейфер Ф.Ф. * К вопросу об особенностях гражданско-правовой защиты права миноритарного акционера на участие в управлении акционерным обществом 83
Басырова Э.Р. * Современные проблемы приобретения права собственности на бесхозяйное недвижимое имущество 92
Григорьева А.А. * Защита права на товарный знак 98

ИННОВАЦИИ

Середа А.В. * Перспективы введения в российское законодательство права постоянного землевладения (эмфитевзиса) 103
Навроцкая А.С. * Антипиратский закон в России: проблемы правоприменения 110
Мишланова В.А. * Правовые механизмы борьбы с порнографической продукцией и ее оборотом – последний рубеж обороны устоев и традиционных ценностей в России. . 117

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. * К вопросу об управлении гражданским обществом при помощи информации 124

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Кушак Я.В., Короткова М.В. * К вопросу о прецедентной природе решений Конституционного Суда Российской Федерации 137

Виноградова Н.Н. * О практике применения подпункта 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» 144

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пардилов Д.А., Ракчеева А.А. * Юридически значимые сообщения как одна из новелл Гражданского кодекса 150

Гуляева К.О. * Цессия, суброгация и регресс в современном гражданском праве: проблемы соотношения 155

Егоренкова В.И. * Недействительные сделки и незаключенные договоры: проблема соотношения 162

Тимофеева К.В. * К вопросу о проблеме установления брачного возраста в Российской Федерации . . 169

Маркичева И.А. * Фактический брак и брак, зарегистрированный в органах ЗАГС: правовые последствия 176

Хохлова В.В. * Проблемы медицинского обследования лиц, вступающих в брак 183

Карпенко Е.В. * Бездокументарные ценные бумаги: изменения в законодательстве 189

Коробков М.В. * Проблемы и перспективы развития законодательства о долевом участии в строительстве 195

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Прокофьев А.А. * Брачный договор в России и Германии: сравнительно-правовой анализ 201

С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

ОТ РЕДАКЦИИ

*Научные работы студентов
и магистрантов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

В мае 2014 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации прошел ***V Международный научный студенческий конгресс «Развитие российской экономики: проблемы и перспективы»*** (V МНСК).

Редакция журнала «Образование и право» публикует наиболее выдающиеся научные статьи студентов и магистрантов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, выступавших на этом конгрессе. Поздравляем участников, желаем новых творческих достижений и, конечно, успехов в учебе!

Отдельно редакция журнала «Образование и право» благодарит преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и научных руководителей студентов и магистрантов, принимавших участие в V МНСК.

Главный редактор журнала
«Образование и право»
Грудцына Л.Ю.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Д.А. ТАРАСОВ,
магистр юриспруденции
и помощник нотариуса –
нотариальная контора нотариуса
города Москвы
Зарубиной Ольги Константиновны

ФОРМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Собственность в России подразделяется на частную, государственную и муниципальную. Права всех собственников защищаются равным образом. В составе частной собственности различают собственность граждан и юридических лиц. В составе государственной собственности – федеральную собственность и собственность субъектов Федерации, муниципальной – собственность городских и сельских поселений и собственность других муниципальных образований. Имущество, относящееся к государственной или муниципальной собственности, если оно не закреплено за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями, составляет имущество казны. При определении границ права собственности граждан, а следовательно, и границ его осуществления надлежит исходить из присущих гражданскому праву принципа дозвоительной направленности гражданско-право-

D.A. TARASOV,
master of law and the assistant
notaries - notary office of a notary
of the city of Moscow Zarubina
Olga Konstantinovna

FORM OF OWNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION: POLITICAL-LEGAL ASPECT

Property in Russia is divided into private, state and municipal. Rights of all owners are protected in the same way. In the structure of private property distinguish the property of citizens and legal eggs. In the structure of state property – Federal property and property of subjects of Federation and municipal ownership of urban and rural settlements and other property of municipalities. The property belonging to state or municipal property, if it is not reserved for state or municipal enterprises and institutions, is the property of the Treasury. When defining the borders of the property right of citizens and, consequently, the borders of its implementation should proceed from the inherent to the civil law principle allowed orientation of the civil law regulation and the principle of optionality. State property as an economic category means the property belonging to the nation in the face of elected representative bodies of state power. From this point of view, the right of state ownership in the objective sense

вого регулирования и принципа диспозитивности. Государственная собственность как экономическая категория означает принадлежность имущества народу в лице избранных им представительных органов государственной власти. С этой точки зрения право государственной собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность материальных благ народу (населению соответствующей территории) в лице избранного им представительного органа государственной власти, а также устанавливающих порядок приобретения, использования и отчуждения государственного имущества. Особенность института государственной собственности состоит в том, что как совокупность указанных правовых норм, институт права государственной собственности охватывает не только нормы гражданского права, но и нормы других правовых отраслей, также регулирующих рассматриваемые отношения: государственного, административного, финансового, земельного и проч., т.е. представляет собой комплексный правовой институт. По содержанию в нем преобладают гражданско-правовые нормы, а определяющую роль играют конституционные (государственно-правовые) нормы.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъекты Федерации, формы права собственности, гражданско-правовые нормы, институт государственной собственности, муниципальная собственность, частная собственность.

is a set of legal norms establishing and protecting the identity of wealth to the people (the population of the territory in the person chosen representative body of state power, as well as establishing the procedure for acquisition, use and disposal of state property. The peculiarity of the Institute of state property is that as a set of legal rules, the Institute of law of state property covers not only the norms of civil law, and other legal norms industries, also regulates relationship in question: the state, administrative, financial, land, etc., ie is a complex legal institution. On the content it is dominated by civil law norms and decisive role played by the constitutional (state law) norms.

Key words: Russian Federation, subjects of Federation, forms of ownership, civil norms, Institute of state property, municipal property, private property.

Формы права собственности имеют не только теоретическое, но и практическое значение. В зависимости от того, к какой форме и к какому виду относится право собственности, принадлежащее тому или иному конкретному лицу, определяется правовой режим имущества, составляющего объект этого права, и спектр тех возможностей, которыми располагает его собственник.

Основные формы (виды) собственности, признаваемые в Российской Федерации, перечислены в Конституции РФ, согласно ч. 2 ст. 8 которой в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Аналогичное положение закреплено в ст. 212 ГК РФ, которая этим, однако, не ограничивается, подвергая названные формы собственности дальнейшему членению в зависимости от того, находится имущество в собственности граждан и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Федерации или муниципальных образований. Отметим, что перечень форм собственности, данный как в Конституции РФ, так и в Гражданском кодексе РФ, не является исчерпывающим, поскольку сопровождается оговоркой, в силу которой в России признаются иные формы собственности.

Жилищный кодекс РФ 2004 г.¹ дает определение жилищному фонду и подразделяет его на несколько

видов. Согласно ст. 19 Кодекса под жилищным фондом понимается совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории России. В зависимости от формы собственности жилищный фонд подразделяется на:

1) частный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц;

2) государственный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд Российской Федерации), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам Федерации (жилищный фонд субъектов Федерации);

3) муниципальный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

По целям использования жилищный фонд подразделяется на:

1) жилищный фонд социального использования – совокупность предоставляемых гражданам по договорам социального найма жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов;

2) специализированный жилищный фонд – совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан и предоставляемых по правилам разд. IV ЖК РФ жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов;

¹ См.: СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

3) индивидуальный жилищный фонд – совокупность жилых помещений частного жилищного фонда, которые используются гражданами – собственниками таких помещений для своего проживания, проживания членов своей семьи и (или) проживания иных граждан на условиях безвозмездного пользования, а также юридическими лицами – собственниками таких помещений для проживания граждан на указанных условиях пользования;

4) жилищный фонд коммерческого использования – совокупность жилых помещений, которые используются собственниками таких помещений для проживания граждан на условиях возмездного пользования, предоставлены гражданам по иным договорам, предоставлены собственниками таких помещений лицам во владение и (или) в пользование.

Итак, собственность в России подразделяется на частную, государственную и муниципальную. Права всех собственников защищаются равным образом. В составе частной собственности различают собственность граждан и юридических лиц. В составе государственной собственности – федеральную собственность и собственность субъектов Федерации, муниципальной – собственность городских и сельских поселений и собственность других муниципальных образований. Имущество, относящееся к государственной или муниципальной собственности, если оно не закреплено за государственными или муниципальными предприятиями и учреж-

дениями, составляет имущество казны².

Право частной собственности. Частная собственность является господствующей со времен рабовладельческого общества вплоть до наших дней. В самом широком плане, по мнению Г.И. Черкасова, это – собственность отдельных, обособленных лиц, направленная главным образом на получение и умножение их доходов. Иными словами, имеются в виду общественные отношения по поводу присвоения-отчуждения названными лицами определенных жизненных благ в целях обогащения³.

Все граждане и юридические лица являются частными собственниками принадлежащего им имущества. В этом качестве они могут быть собственниками любого имущества, в том числе различных видов недвижимости, включая земельные участки, предприятия как имущественные комплексы, а также иметь в собственности оборудование, транспортные средства и иные «средства производства»⁴.

Содержание частной собственности выступает как отношения меж-

² В зависимости от того, кому принадлежит это имущество, оно составляет общегосударственную казну, казну субъекта Федерации или муниципальную казну.

³ См.: Черкасов Г.И. Общая теория собственности. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 38, 39.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации для предпринимателей / Под ред. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. М.: Фонд «Правовая культура», 1999. С. 158.

ду частными владельцами определенных жизненных благ и различного рода невладелцами их. Основные участники данных отношений могут быть разделены пространственно, территориально⁵.

Наряду с Конституцией РФ и ГК РФ право собственности граждан и юридических лиц корреспондируется в ряде иных федеральных законов. Например, в Земельном кодексе РФ 2001 г.⁶ закрепляется право собственности на землю граждан и юридических лиц: собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным российским законодательством (ст. 15). Граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность⁷.

Объектом права собственности граждан и юридических лиц не может быть только имущество, изъятое из оборота, поскольку оно составляет объект исключительной собственности федерального государства⁸. Конституция РФ 1993 г. про-

возгласила возможность иметь в частной собственности не только землю (земельные участки), но и другие природные ресурсы (ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 36). Однако действующее законодательство пока не предусматривает возможности иметь в частной собственности участки недр или лесов. Так, новая редакция Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»⁹ в ст. 1.2 предусматривает, что недра, включая содержащиеся в них полезные ископаемые, являются государственной собственностью, а участки недр не могут быть предметом гражданского оборота (что нельзя признать вполне соответствующим положению ч. 2 ст. 9 Конституции РФ); ст. 9 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»¹⁰ устанавливает исключительное право государственной собственности на природные лечебные ресурсы (минеральные воды, лечебные грязи и т.п. объекты). В любом случае виды объектов, которые не могут принадлежать на праве собственности гражданам и юридическим лицам, должны быть прямо указаны в законе (п. 2 ст. 129 ГК РФ), но не в подзаконном акте¹¹.

В соответствии с п. 2 ст. 213 ГК РФ не подлежат ограничению ко-

⁵ См.: Черкасов Г.И. Указ. соч. С. 41.

⁶ См.: СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁷ См.: Скловский К.И., Амурова О.А. Право владельца на плоды от использования имущества // Росс. право. 1998. № 8. С. 77, 78.

⁸ По действующему законодательству таким имуществом являются богатства континентального шельфа и морской экономической зоны, некоторые виды вооружений, памятников истории и культуры и т.п.

⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.

¹¹ Это же касается и объектов, которые могут находиться в собственности частных лиц только по специальному разрешению, т.е. ограниченных в обороте (абз. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ).

личество, а также стоимость объектов права собственности граждан и юридических лиц, если только такое ограничение не вызывается целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (абз. 2 п. 2 ст. 1). Таким образом, как справедливо отмечают К.И. Скловский и О.А. Амурова, ГК РФ предусматривает весьма широкие возможности для развития частной собственности, создавая ей необходимые правовые гарантии¹².

Итак, отношения собственности получают юридическое выражение как в системе правовых норм, образующих институт права собственности, так и в субъективном праве собственности, т.е. в той мере власти, которую закон и иные правовые акты закрепляют за собственником. Как верно указывают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, гражданин, являющийся в соответствии с гражданским законодательством дееспособным, имеет право собственности на имущество, приобретенное им от участия в производительной, в том числе и предпринимательской деятельности, а также на имущество, полученное им по наследству, на доходы от вложений в кредитные учреждения¹³.

¹² См.: Скловский К.И., Амурова О.А. Указ. соч. С. 77.

¹³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации для предпринимателей / Под ред. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. С. 159.

Гражданин может осуществлять предпринимательскую деятельность, используя свое имущество в качестве вклада в хозяйственные общества и товарищества, кооперативы. При этом имущество, принадлежащее хозяйственному обществу (товариществу) даже со 100% государственным или муниципальным участием, является объектом частной собственности. Государству или муниципальному образованию в этом случае принадлежат на праве собственности лишь акции (вклады) такого общества (товарищества)¹⁴. Соответственно, любые условия учредительного договора хозяйственного товарищества или устава хозяйственного общества, предусматривающие право учредителя (участника) изъять при выходе внесенное им в качестве вклада имущество в натуре, должны признаваться недействительными, за исключением случаев, когда такая возможность предусмотрена в законе¹⁵.

При этом отсутствуют препятствия для перехода от одного вида частной собственности к другому, более того, такой переход поощряется, поскольку труд и капитал должны устремляться туда, где они могут принести наибольший экономический и иной социальный эффект. Нельзя игнорировать как общесоциальные, так и общегражданские способы образования собственности граждан. К числу первых от-

¹⁴ См.: там же. С. 160, 161.

¹⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12 (40).

носятся пособия и выплаты из общественных фондов потребления, гуманитарная помощь из-за рубежа и за счет благотворительных фондов и т.д., к числу вторых – проценты на капитал (дивиденды на акции), наследование, дарение и т.д. Роль и значение первых, за исключением разве гуманитарной помощи, в условиях перехода к рынку падает, вторых – возрастает¹⁶.

Собственность одного лица образуется, как правило, за счет не одного, а нескольких источников¹⁷. Вопрос о субъекте права собственности граждан предельно прост: в качестве такового выступает гражданин в разных правовых качествах. В одних случаях перед нами наемный работник, в других – индивидуальный предприниматель, в третьих – предприниматель, выступающий в маске юридического лица, и т.д.¹⁸

¹⁶ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

¹⁷ Например, гражданин как пенсионер получает пенсию, как наемный работник – заработную плату, как акционер – дивиденды, как лицо, ведущее подсобное хозяйство на земельном участке в пригородной местности, – доходы от собственной экономической деятельности, не направленной на извлечение прибыли.

¹⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации для предпринимателей / Под ред. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. С. 159.

Всякое право, каким бы емким ни было его содержание, имеет свои границы. При определении границ права собственности граждан, а следовательно, и границ его осуществления надлежит исходить из принципов гражданскому праву принципа дозволительной направленности гражданско-правового регулирования и принципа диспозитивности. Действие первого принципа означает, что гражданину при осуществлении принадлежащих ему прав, в том числе и права собственности, дозволено все, что не запрещено законом. Действие принципа диспозитивности означает, что гражданин по своему усмотрению осуществляет право собственности или не осуществляет его, сам избирает цели осуществления права и средства их достижения¹⁹.

Круг юридических лиц, выступающих в качестве собственников принадлежащего им имущества, необычайно широк. Это – хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, ассоциации и союзы, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также финансируемых собственником учреждений (п. 3 ст. 213 ГК РФ).

При осуществлении права собственности юридического лица, определении параметров его деятельности имеет место сочетание актов коллегиальных и единоличных органов (например, общего собрания и гене-

¹⁹ См.: Скловский К.И., Амурова О.А. Указ. соч. С. 78 – 84.

рального директора), причем решающее значение должно придаваться актам коллегиальных органов²⁰.

Государственная собственность как экономическая категория означает принадлежность имущества народу в лице избранных им представительных органов государственной власти. С этой точки зрения право государственной собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность материальных благ народу (населению соответствующей территории) в лице избранного им представительного органа государственной власти, а также устанавливающих порядок приобретения, использования и отчуждения государственного имущества²¹.

²⁰ Если предметом сделки является имущество, стоимость которого составляет от 25 до 50% балансовой стоимости активов акционерного общества, то решение о совершении сделки должно быть принято советом директоров единогласно. При не достижении единогласия вопрос о совершении такой сделки совет директоров может вынести на решение общего собрания. Если же предметом крупной сделки является имущество, стоимость которого превышает 50% активов, то решение о ее совершении принимается общим собранием акционеров, причем для этого требуется большинство в три четверти голосов акционеров, присутствующих на собрании.

²¹ См.: *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // *Образование и право.* 2011. № 3 (19). С. 217 - 225.

Особенность института государственной собственности состоит в том, что как совокупность указанных правовых норм, институт права государственной собственности охватывает нормы не только гражданского права, но и других правовых отраслей, также регулирующих рассматриваемые отношения (государственного, административного, финансового, земельного и проч.), т.е. представляет собой комплексный правовой институт. По содержанию в нем преобладают гражданско-правовые нормы, а определяющую роль играют конституционные (государственно-правовые) нормы.

Регулируя правовое положение государственной собственности, ст. 214 ГК РФ развивает правила, установленные ранее действовавшим Законом РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 (с изм. от 24 июня 1992 г.) «О собственности в РСФСР»²². Прежде всего сохраняется правило о множественности субъектов государственной собственности, в роли которых выступают Российская Федерация в целом (в отношении имущества, составляющего федеральную собственность) и ее субъекты республики, края, области и т.д. (в отношении имущества, составляющего собственность субъекта Федерации). В соответствии с п. 5 ст. 214 ГК РФ закон должен определить порядок отнесения государственного имущества к собственности Федерации и

²² См.: *Ведомости СНД РСФСР.* 1990. № 30. Ст. 416.

ее субъектов. До принятия специального закона по этому вопросу согласно ст. 4 Вводного закона²³ сохраняют силу постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-I «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»²⁴ (далее - Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-I) и Положение об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности, утвержденное Распоряжением Президента РФ от 18 марта 1992 г. Кроме того, к таким правоотношениям применимо постановление Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 784 «О передаче отдельных видов объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, в собственность субъектов Российской Федерации»²⁵.

В развитие указанных нормативных актов Правительством РФ ут-

верждено большое количество постановлений, касающихся передачи конкретных объектов в государственную собственность субъектов Федерации (например, постановление Правительства РФ от 9 сентября 1992 г. № 682 «О передаче государственных предприятий и организаций, а также иного государственного имущества в государственную собственность Таймырского автономного округа»²⁶ и др.)²⁷.

Названные нормативные акты предусматривают также ведение Реестра федеральной собственности, Реестра собственности субъектов Российской Федерации и Реестра муниципальной собственности. Более подробно порядок ведения таких реестров изложен в постановлении Правительства РФ от 3 июля 1998 г. № 696 «Об организации учета федерального имущества и ведения реестра федерального имущества»²⁸. До внесения соответствующего объекта в тот или иной Реестр собственности, документом, подтверждающим право собственности на него Российской Федерации, субъекта Федерации или муниципального образования, является зарегистрированный в установленном порядке перечень этих объектов (п. 10 Положения от 18 марта 1992 г.).

²³ См.: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

²⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 3. Ст. 89.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2000. № 43. Ст. 4243.

²⁶ См.: СЗ РФ. 1992. № 11. Ст. 864.

²⁷ См.: Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Образование и право. 2013. № 1 (41)-2 (42).

²⁸ См.: СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3354.

Важно подчеркнуть, что субъектами права государственной собственности выступают именно соответствующие государственные (публично-правовые) образования в целом, т.е. Российская Федерация и входящие в ее состав республики, края, области и т.д., но не их органы власти или управления (п. 3 ст. 214 ГК РФ). Последние выступают в имущественном обороте от имени определенного государственного образования и в соответствии со своей компетенцией осуществляют те или иные конкретные правомочия публичного собственника (ст. 125 ГК РФ).

По содержанию право государственной собственности не отличается от содержания права собственности вообще. Вместе с тем ему присущи особенности. Специфика этого права заключается и в том, что Российская Федерация и нередко субъект Федерации в законодательном порядке сами устанавливают для себя правила поведения как собственника²⁹.

Что же касается конкретных органов и лиц, уполномоченных государственным собственником в порядке ст. 125 ГК РФ выступать от его имени, то их вид и название зависят от вида тех отношений, в которых они призваны участвовать. Так, наиболее широкими полномочиями по управлению и распоряжению объектами федеральной собственности располагает Прави-

тельство РФ (п. «г» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, п. 15 Постановления Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 (в ред. от 21 июля 1993 г.), Указ Президента РФ от 28 октября 1994 г. № 2027 «О полномочиях Правительства Российской Федерации по осуществлению передачи объектов федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность»³⁰ (утратил силу с 12 июня 2006 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 12 июня 2006 г. № 603) и др.). Правительство РФ вправе делегировать свои полномочия по управлению и распоряжению объектами федеральной собственности федеральным органам исполнительной власти, а также органам исполнительной власти субъектов Федерации. При этом порядок передачи этих полномочий определяется Федеральным договором и законами.

Находящееся в государственной собственности имущество подразделяется на две части. Одна часть закрепляется за государственными юридическими лицами – предприятиями и учреждениями – на ограниченных, но вполне самостоятельных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Это «распределенное» государственное имущество составляет базу для участия этих организаций в обороте в качестве самостоятель-

²⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юрид. журнал. 2013. № 2.

³⁰ См.: СЗ РФ. 1994. № 27. Ст. 2858.

ных юридических лиц³¹. Оно не может служить для обеспечения покрытия возможных долгов государства, ибо предприятия и учреждения как юридические лица не отвечают своим имуществом по долгам учредившего их собственника – государства, этим имуществом они отвечают по собственным долгам перед кредиторами (ст. 56, п. 5 ст. 113, п. 5 ст. 115, п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями («нераспределенное» государственное имущество), прежде всего средства соответствующего бюджета, составляют государственную казну того или иного государственного (публично-правового) образования³². Это имущество может быть объектом взыскания кредиторов государства-собственника по его обязательствам. Поэтому на первом месте и названы бюджетные средства, которые реально составляют объект такого взыскания³³.

³¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (Постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Статут, 1999. С. 211.

³² Гражданский кодекс РФ понимает под казной именно «нераспределенное» государственное имущество, а не орган государства (казначейство).

³³ Эти же средства служат источником дополнительной (субсидиарной) ответственности государства (публично-правового образования) по долгам его казенных предприятий и учреждений при недостатке у них денежных средств для расчетов со своими кредиторами.

В п. 2 ст. 214 ГК РФ установлен особый режим земли и природных ресурсов. Он заключается в данном случае в том, что государственной собственностью объявлена вся та земля и все те природные ресурсы, которые прямо не переданы в частную собственность граждан и юридических лиц либо в муниципальную (публичную) собственность. Иными словами, установлена своеобразная презумпция (предположение) государственной собственности на землю и другие природные ресурсы, что исключает их существование в качестве бесхозного имущества (ст. 225). В то же время этим правилом закона установлены известные ограничения частной собственности на землю и другие природные ресурсы в том смысле, что они могут быть объектом частной и даже муниципальной собственности лишь в той мере, в какой это прямо допускается государством³⁴.

Управление государственной собственностью субъектов Федерации осуществляется посредством реализации ими правомочий собственников по распоряжению своим имуществом. Возникающие при этом отношения с унитарными предприятиями суть гражданско-правовые. Если учесть, что гражданское законодательство – предмет ведения исключительно Российской Федерации, субъекты Федерации не вправе устанавливать гражданско-пра-

³⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 2.

вовые нормы. Нормы о видах имущества, на отчуждение которого унитарным предприятием требуется согласие собственника, являются гражданско-правовыми нормами, так как в соответствии с п. 1. ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство определяет порядок осуществления права собственности и других вещных прав. В связи с этим нормы законов субъектов Федерации, постановлений глав их администраций и иных правовых актов субъектов Федерации не могут устанавливаться в соответствии со ст. 295 ГК РФ иные случаи, когда предприятие не вправе распоряжаться своим имуществом самостоятельно. Тем более такие ограничения не могут предусматриваться в уставах унитарных предприятий, договорах их с собственником или в контрактах с руководителями предприятий³⁵. При этом следует учесть, что условия договоров, заключенных между собственником соответствующего государственного (муниципального) имущества и таким предприятием, которые изменяют характер и пределы указанных правомочий, являются ничтожными.

Муниципальная собственность. Данная категория давно известна нашему гражданскому праву. Российский закон не считает муниципальную собственность разновидностью государственной. Это – самостоятельная форма (вид) собствен-

³⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (Постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. С. 211.

ности. Согласно ст. 50 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁶ (далее – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) в собственности муниципальных образований может находиться:

1) имущество, предназначенное для решения установленных данным Законом вопросов местного значения;

2) имущество, предназначенное для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Федерации;

3) имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования;

4) имущество, необходимое для решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами и которые не отнесены к вопросам местного значения.

В собственности поселений могут находиться:

1) имущество, предназначенное для электро-, тепло-, газо- и водо-

³⁶ См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

снабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом, для освещения улиц населенных пунктов поселения;

2) автомобильные дороги общего пользования, мосты и иные транспортные инженерные сооружения в границах населенных пунктов поселения, за исключением автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений федерального и регионального значения, а также имущество, предназначенное для их обслуживания;

3) жилищный фонд социального использования для обеспечения малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями на условиях договора социального найма, а также имущество, необходимое для содержания муниципального жилищного фонда;

4) пассажирский транспорт и другое имущество, предназначенные для транспортного обслуживания населения в границах поселения;

5) имущество, предназначенное для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения;

6) объекты, а также пожарное оборудование и снаряжение, предназначенные для обеспечения первичных мер по тушению пожаров;

7) имущество библиотек поселения;

8) имущество, предназначенное для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;

9) объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) независимо от категории их историко-культурного значения в соответствии с законодательством Российской Федерации;

10) имущество, предназначенное для развития на территории поселения физической культуры и массового спорта;

11) имущество, предназначенное для организации благоустройства и озеленения территории поселения, в том числе для обустройства мест общего пользования и мест массового отдыха населения;

12) имущество, предназначенное для сбора и вывоза бытовых отходов и мусора;

13) имущество, включая земельные участки, предназначенные для организации ритуальных услуг и содержания мест захоронения и др.

Согласно ч. 3 ст. 50 вышеназванного Федерального закона в собственности муниципальных районов могут находиться:

1) имущество, предназначенное для электро- и газоснабжения поселений в границах муниципального района;

2) автомобильные дороги общего пользования между населенными пунктами, мосты и иные транспортные инженерные сооружения вне границ населенных пунктов в границах муниципального района, за исключением автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений федерального и регионального значения, а также имущество, предназначенное для их обслуживания;

3) пассажирский транспорт и другое имущество, предназначенные для транспортного обслуживания населения между поселениями на территории муниципального района;

4) имущество, предназначенное для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории муниципального района;

5) имущество, предназначенное для организации охраны общественного порядка на территории муниципального района муниципальной милицией;

6) имущество, предназначенное для обеспечения общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также предоставления дополнительного образования и организации отдыха детей в каникулярное время;

7) имущество, предназначенное для оказания на территории муниципального района скорой медицинской помощи (за исключением санитарно-авиационной), первичной медико-санитарной помощи в амбулаторно-поликлинических, стационарно-поликлинических и больничных учреждениях, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов;

8) имущество, предназначенное для утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов и др.

В случаях возникновения у муниципальных образований права собственности на имущество, не

предназначенное для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений либо не относящееся к видам имущества, перечисленным в ч. 2 и 3 ст. 50 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, указанное имущество подлежит репрофилированию (изменению целевого назначения имущества) либо отчуждению. Порядок и сроки отчуждения такого имущества устанавливаются федеральным законом. Особенности возникновения, осуществления и прекращения права муниципальной собственности, а также порядок учета муниципального имущества устанавливаются федеральным законом.

Органы местного самоуправления вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации (органам государственной власти субъекта Федерации) и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами. Порядок и условия приватизации муниципального имущества определяются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в соответствии с федеральными законами. Доходы от

использования и приватизации муниципального имущества поступают в местные бюджеты³⁷.

Органы местного самоуправления могут создавать муниципальные предприятия и учреждения, участвовать в создании хозяйственных обществ, в том числе межмуниципальных, необходимых для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения. Органы местного самоуправления определяют цели, условия и порядок деятельности муниципальных предприятий и учреждений, утверждают их уставы, назначают на должность и освобождают от должности руководителей данных предприятий и учреждений, заслушивают отчеты об их деятельности в порядке, предусмотренном уставом муниципального образования³⁸.

Перечень объектов, подлежащих передаче из государственной собственности в муниципальную, содержится в Приложении № 3 к Постановлению Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 г. № 3020-1. При этом порядок передачи этих объектов закреплен тем же постановле-

нием и Распоряжением Президента РФ от 18 марта 1992 г. № 114-РП. Конкретный перечень документов, который необходимо представлять муниципальным комитетам по управлению имуществом в ГКИ РФ с целью передачи объектов федеральной собственности в муниципальную, содержится в письме Госкомимущества РФ от 1 марта 1996 г. № АР-18/1599 «О подготовке документации по передаче объектов федеральной собственности в муниципальную»³⁹. Кроме того, согласно п. 1 ст. 61 Закона об общих принципах организации местного самоуправления субъекты Федерации обязаны передавать в собственность муниципальных образований объекты, необходимые для решения вопросов местного значения, в соответствии с разграничением полномочий между субъектами Федерации и муниципальными образованиями, а также между муниципальными образованиями. Напротив, передача объектов (имущества), относящихся к муниципальной собственности, в государственную собственность субъектов Федерации или федеральную собственность может осуществляться только с согласия органов местного самоуправления либо по решению суда (п. 1 Указа Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2265 «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁰).

³⁷ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6 – 10.

³⁸ Органы местного самоуправления от имени муниципального образования субсидиарно отвечают по обязательствам муниципальных учреждений и обеспечивают их исполнение в порядке, установленном федеральным законом.

³⁹ См.: Панорама приватизации. 1996. № 5.

⁴⁰ См.: САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5071.

Весьма важен вопрос о передаче из государственной в муниципальную собственность нежилых помещений, арендуемых различными организациями, в том числе относящимися к муниципальной собственности. В соответствии с Приложением № 3 к Постановлению Верховного Совета от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 к объектам муниципальной собственности относятся нежилые помещения, находящиеся в управлении исполнительных органов местных Советов (местной администрации), в том числе здания и строения, ранее переданные ими в ведение (на баланс) другим юридическим лицам, а также встроено-пристроенные нежилые помещения, построенные за счет 5-7%-ных отчислений на строительство объектов социально-культурного и бытового назначения.

Согласно информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1997 г. № 15 «Обзор практики разрешения споров, связанных с приватизацией государственных и муниципальных предприятий» принадлежащие государственным предприятиям нежилые помещения переходят в муниципальную собственность лишь в случае, если эти помещения ранее были переданы в ведение указанных предприятий исполнительными органами местных Советов⁴¹. Однако это разъяснение не может быть распространено на встроено-пристроенные помещения, постро-

енные за счет 5-7%-ных отчислений от централизованных капитальных вложений на строительство объектов социально-культурного и бытового назначения. Президиум ВАС РФ неоднократно признавал их объектами муниципальной собственности вне зависимости от обстоятельств, указанных выше, полагая, что таков был общий порядок финансирования строительства объектов социально-культурного и бытового назначения.

Собственники приватизированного муниципального (государственного) предприятия, а также иные лица, указанные в п. 4.5 Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 22 июля 1994 г. № 1535), после 1 июля 1994 г. вправе выкупить сданные им в аренду или находящиеся в фактическом владении здания, сооружения, помещения, в том числе встроено-пристроенные, в порядке, установленном п. 4.9 Основных положений⁴².

Согласно ст. 125 ГК РФ права собственника в отношении муниципального имущества осуществляют органы местного самоуправления (выборный представительный орган, выборный глава местного самоуп-

⁴¹ См.: Вестник ВАС РФ. 1997. № 8.

⁴² См. об этом также п. 3 Обзора практики разрешения споров, связанных с приватизацией государственных и муниципальных предприятий (Приложение к информационному письму ВАС РФ от 11 июня 1997 г. № 15).

правления, иные выборные должностные лица), а в случаях, предусмотренных законами субъектов Федерации и уставами муниципальных образований, население непосредственно. Осуществление от имени соответствующего муниципального образования собственника его правомочия в соответствии со своей компетенцией не делает их собственниками соответствующего имущества⁴³.

Муниципальное имущество, подобно государственному, также делится на две части (п. 3 ст. 215 ГК РФ). Одна часть закрепляется за муниципальными предприятиями и учреждениями на самостоятельных, хотя и ограниченных вещных правах хозяйственного ведения и оперативного управления, а другая, нераспределенная часть составляет казну соответствующего муниципального образования. С точки зрения интересов имущественного оборота такое разделение муниципального имущества имеет значение прежде всего для обоснования раздельной имущественной ответственности муниципального образования и созданных им юридических лиц по их долгам.

Признав гражданскую правосубъектность муниципалитетов,

---

⁴³ Как и государственные органы, органы муниципальных образований могут выступать в имущественном обороте и в качестве самостоятельных юридических лиц - муниципальных учреждений, обладающих самостоятельным вещным правом оперативного управления на закрепленное за ними имущество (ст. 296).

Гражданский кодекс РФ, однако, позволяет выступать в гражданско-правовых отношениях только органам местного самоуправления (п. 2 ст. 125). Тем самым муниципалитеты как институты власти практически лишаются гражданской правоспособности⁴⁴. Такое толкование п. 2 ст. 125 ГК РФ не соответствует ее смыслу. В гражданско-правовых отношениях, регулируемых указанной нормой, в качестве их субъектов выступают именно муниципальные образования, а органы местного самоуправления при этом – лишь их представителями. Поэтому участие органов местного самоуправления в гражданско-правовых отношениях не может снижать гражданскую правосубъектность муниципальных образований. Аналогичный вывод можно сделать и о соотношении правосубъектности в гражданско-правовых отношениях Российской Федерации и ее субъектов, с одной стороны, и их органов государственной власти – с другой⁴⁵.

Наиболее важны из всех прав, осуществляемых муниципальным образованием как субъектом гражданских правоотношений, права собственника муниципального имущества. Субъектами права муниципальной собственности выступают: органы местного самоуправления, должностные лица местного само-

---

⁴⁴ См.: *Колушин Е.И.* О праве муниципальной собственности // Журнал рос. права. 1997. № 9. С. 81.

⁴⁵ См.: *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право. С. 79 - 89.

управления, население муниципального образования⁴⁶.

Однако и Гражданский кодекс РФ, и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливают, что права собственника муниципального имущества осуществляются от имени муниципального образования. Следовательно, субъектом права муниципальной собственности является только муниципальное образование, а не органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления, действующие в соответствии с законом, и не юридические лица или граждане, действующие по специальному поручению, которые являются лишь представителями муниципального образования в отношениях по поводу муниципального имущества⁴⁷.

Например, А. Уваров, анализируя соотношение прав пользования и распоряжения муниципальной собственностью, принадлежащих населению муниципального образования и органам (должностным лицам) местного самоуправления, указывает: «Владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью согласно ч. 1 ст. 130 Конституции РФ – это прежде всего право самого населения. Но, учи-

тывая высокую степень декларативности данного положения в сфере его практического применения, уставы отдельных муниципальных образований закрепляют передачу права пользования и распоряжения муниципальной собственностью от населения органам и должностным лицам местного самоуправления. Думается, что подобные нормы не могут трактоваться как абсолютный переход права собственности от населения к другому владельцу, так как, с одной стороны, власть муниципальных органов и их должностных лиц производна от власти местного населения, и, следовательно, такая передача права собственности с точки зрения гражданского права не приводит к изменению муниципальной формы собственности. С другой стороны, появление таких норм не лишает население возможности в любое время реализовать это право от своего имени на местном референдуме»⁴⁸.

Такое толкование субъектов права муниципальной собственности ошибочно. Наделение населением муниципального образования органов местного самоуправления полномочиями по осуществлению права муниципальной собственности означает лишь перераспределение полномочий представителей одного и того же собственника – муниципального образования, но не пере-

---

⁴⁶ См.: *Колушин Е.И.* Указ. соч. С. 80.

⁴⁷ Этот вывод подтверждает п. 2 ст. 212 ГК РФ, устанавливающий, что имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

---

⁴⁸ *Уваров А.А.* Муниципальная собственность: проблемы формирования и управления // *Журнал рос. права.* 1999. № 3/4. С. 33.

дачу от него права собственности какому-либо другому лицу.

Актуален и вопрос о разграничении полномочий Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований по регулированию порядка приобретения и прекращения права муниципальной собственности. По мнению Е.И. Колюшина, ни субъекты Российской Федерации, ни муниципальные образования не могут устанавливать особенности приобретения и прекращения права муниципальной собственности. Однако Закон об общих принципах организации местного самоуправления устанавливает в п. 4 ст. 29 право органов местного самоуправления самостоятельно определять порядок и условия приватизации муниципальной собственности. Эта норма Федерального закона делегирует местному самоуправлению полномочие, которое согласно ст. 217 ГК РФ должно быть урегулировано законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

Однако вывод о делегировании муниципальным образованиям государственных полномочий по установлению порядка приватизации, думается, неточен. Вопросы регулирования приобретения и прекращения права муниципальной собственности – смены собственника муниципального имущества относятся к гражданскому законодательству, т.е. в соответствии со ст. 71 Конституции РФ – к предметам ведения Российской Федерации. Таким образом, ее субъекты не могут регулировать своими законами особенности при-

обретения и прекращения права муниципальной собственности. При этом муниципальные образования регулируют порядок и условия приватизации муниципального имущества не в результате наделения их соответствующими государственными полномочиями, а по праву собственника муниципального имущества.

В отличие от норм муниципального права, основные из которых устанавливает Российская Федерация, менее общие – ее субъекты, а наиболее конкретные – муниципальные образования, полномочия по регулированию порядка осуществления прав муниципальной собственности распределяются только между Российской Федерацией, которая устанавливает соответствующие нормы гражданского права, и муниципальным образованием как собственником муниципального имущества, свободным в осуществлении этих прав в той мере, в которой они не ограничены федеральными законами, без какой-либо необходимости делегировать муниципальному образованию государственные полномочия по регулированию порядка и условий приватизации муниципальной собственности⁴⁹.

Подведем некоторые итоги. История реформирования видов собственности в России много раз приобретала крайние формы. Декрет о

⁴⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // *Международ. академ. журнал РАЕН*. 2013. № 4. С. 69 – 79.

земле, принятый 8 ноября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, обратил все земли во всенародное достояние и отменил существовавшие виды прав на землю (государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, песссионная, майоратная, частновладельческая, общественная, крестьянская и т.д.). Сейчас же можно говорить о завершении новой – современной гражданско-правовой реформы института собственности, закрепившей в России юридическое равенство и многообразие форм собственности.

Характеризуя направление современной реформы, отметим, что отечественное гражданское законодательство о собственности сегодня находится «в пути» – пути от общего к частному. Преодолены многие трудности при выработке определения права собственности, провозглашена собственность на земельные участки, даны ответы на принципиальные вопросы. Более того, с принятием Земельного кодекса РФ и введением в действие гл. 17 ГК РФ решена и проблема частной собственности на землю. Однако на законодательном уровне урегулированы еще не все вопросы, связанные с правом и формами собственности. Так, необходимо принятие специального федерального закона, который должен определить порядок отнесения государственного имущества к собственности Федерации и ее субъектов. Как верно отмечает Л.В. Щенникова, «отношения собственности, не могут регу-

лироваться «плохими» или «средними» законами. Законодательство о собственности может быть только мудрым, чтобы не причинить всем нам непоправимый вред. Эти общие оценки роли и значения института собственности заставляют задуматься над тем, насколько качественным законодательство о собственности было в России ранее и каким оно является сегодня»⁵⁰. Анализируя же действующее законодательство, можно с уверенностью сказать, что права отдельных субъектов, как граждан, юридических лиц, так и государства, защищены на уровне закона, в котором нашли свое отражение принципы демократического правового государства о праве собственности и формах собственности.

Сейчас все мы, граждане России, стали потенциальными счастливыми обладателями права собственности на самые разнообразные материальные объекты: «в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам»; «количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом...» (п. 1 и

---

⁵⁰ Щенникова Л.В. Право собственности в гражданском законодательстве России // Законодательство. 2001. № 1. С. 43.

2 ст. 213 ГК РФ). Каждый из нас правоспособен иметь дом, земельный участок на праве собственности. Статья 209 ГК РФ определяет, что под правом собственности понимается возможность совершения любых действий собственником по своему усмотрению, но, несмотря на широту своих действий в отношении закрепленного за ним имущества, собственник ограничен в них указаниями закона, правами и интересами других лиц. Как видим, в трактовке данного права российский закон отошел от триады полномочий собственника. Таким образом, можно констатировать завершение реформирования института собственности. Дальнейшее же развитие правового регулирования права и форм собственности должно пойти по пути детального урегулирования частной собственности.

В то же время в ситуации «беспредельного частного произвола» назревает необходимость принятия законодательства о национализации, о котором так много говорят. Важно лишь, чтобы вновь принимаемое законодательство о национализации земель строилось не на многострадальном опыте советской России, а на принципах правового демократического государства, которые нашли свое отражение в ныне действующей Конституции РФ.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы. Во-первых, собственность в России подразделяется на частную, государственную и муниципальную. Права всех собственников защищаются равным образом. В составе частной

собственности различают собственность граждан и юридических лиц. В составе государственной собственности – федеральную собственность и собственность субъектов Федерации, муниципальной – собственность городских и сельских поселений и собственность других муниципальных образований. Имущество, относящееся к государственной или муниципальной собственности, если оно не закреплено за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями, составляет имущество казны.

Во-вторых, при определении границ права собственности граждан, а следовательно, и границ его осуществления надлежит исходить из присущих гражданскому праву принципа дозвоительной направленности гражданско-правового регулирования и принципа диспозитивности. Действие первого принципа означает, что гражданину при осуществлении принадлежащих ему прав, в том числе и права собственности, дозволено все, что не запрещено законом. Действие принципа диспозитивности означает, что гражданин по своему усмотрению осуществляет право собственности или не осуществляет его, сам избирает цели осуществления права и средства их достижения.

В-третьих, государственная собственность как экономическая категория означает принадлежность имущества народу в лице избранных им представительных органов государственной власти. С этой точки зрения право государственной собственности в объективном смысле

ле представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность материальных благ народу (населению соответствующей территории) в лице избранного им представительного органа государственной власти, а также устанавливающих порядок приобретения, использования и отчуждения государственного имущества.

В-четвертых, особенность института государственной собственности состоит в том, что как совокупность указанных правовых норм, институт права государственной собственности охватывает не только нормы гражданского права, но и нормы других правовых отраслей, также регулирующих рассматриваемые отношения (государственного, административного, финансового, земельного и проч.), т.е. представляет собой комплексный правовой институт. По содержанию в нем преобладают гражданско-правовые нормы, а определяющую роль играют конституционные (государственно-правовые) нормы.

В-пятых, управление государственной собственностью субъектов Федерации осуществляется посредством реализации ими правомочий собственников по распоряжению своим имуществом. Возникающие при этом отношения с унитарными предприятиями суть гражданско-правовые. Если учесть, что гражданское законодательство – предмет ведения исключительно Российской Федерации, субъекты Федерации не вправе устанавливать гражданско-правовые нормы.

Библиографический список:

1. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
2. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12 (40).
3. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Междунар. академ. журнал РАЕН. 2013. № 4. С. 69 - 79.
4. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Новый юрид. журнал. 2013. № 2. С. 79–89.
5. *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3 (19). С. 217 - 225.
6. *Грудцына Л.Ю.* Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 2.
7. *Грудцына Л.Ю., Петров С.М.* Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Образование и право. 2013. № 1 (41)-2 (42).
8. *Колышин Е.И.* О праве муниципальной собственности // Журнал рос. права. 1997. № 9. С. 80, 81.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации для предпринимателей / Под ред. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. М.: Фонд «Правовая культура», 1999. С. 158–161.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (Постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Статут, 1999. С. 211.
11. *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6 - 10.

12. *Скловский К.И., Амурова О.А.* Право владельца на плоды от использования имущества // *Росс. право.* 1998. № 8. С. 77–84.

13. *Уваров А.А.* Муниципальная собственность: проблемы формирования и управления // *Журнал рос. права.* 1999. № 3/4. С. 33.

14. *Черкасов Г.И.* Общая теория собственности. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 38, 39, 41.

15. *Щенникова Л.В.* Право собственности в гражданском законодательстве России // *Законодательство.* 2001. № 1. С. 43.

References (transliteration):

1. *Grudcyna L.Ju.* Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm formirovanija i podderzhki institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2009.

2. *Grudcyna L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i sfera chastnyh interesov // *Образование и право.* 2012. № 12 (40).

3. *Grudcyna L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i chastnoe pravo // *Mezhdunar. akadem. zhurnal RAEN.* 2013. № 4. S. 69 - 79.

4. *Grudcyna L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i chastnoe pravo // *Novyj jurid. zhurnal.* 2013. № 2. S. 79–89.

5. *Grudcyna L.Ju.* Ideja grazhdanskogo obshhestva v tvorchestve M.M. Speranskogo // *Образование и право.* 2011. № 3 (19). S. 217 - 225.

6. *Grudcyna L.Ju.* Sotrudnichestvo gosudarstva i professional'nyh juridicheskikh soobshhestv // *Jekonomika i pravo. XXI vek.* 2013. № 2.

8. *Grudcyna L.Ju., Petrov S.M.* Grazhdanskoe obshhestvo kak social'naja sistema: teoretiko-pravovye aspekty vzaimodejstvija s gosudarstvom // *Образование и право.* 2013. № 1 (41)-2 (42).

9. *Koljushin E.I.* O prave municipal'noj sobstvennosti // *Zhurnal ross. prava.* 1997. № 9. S. 80, 81.

10. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii dlja predprinimatelej / Pod red. M.I. Braginskogo, V.V. Vitrijanskogo.* M.: Fond «Pravovaja kul'tura», 1999. S. 158–161.

11. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chastj pervoj (Postatejnyj) / Pod red. O.N. Sadikova.* M.: Statut, 1999. S. 211.

12. *Lagutkin A.V., Grudcyna L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy rosta // *Predstavitel'naja vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy.* 2013. № 2-3. S. 6 - 10.

13. *Sklovskij K.I., Amurova O.A.* Pravo vladel'ca na plody ot ispol'zovanija imushhestva // *Ross. pravo.* 1998. № 8. S. 77–84.

14. *Uvarov A.A.* Municipal'naja sobstvennost': problemy formirovanija i upravlenija // *Zhurnal ross. prava.* 1999. № 3/4. S. 33.

15. *Cherkasov G.I.* Obshhaja teorija sobstvennosti. M.: Juniti-Dana, 2003. S. 38, 39, 41.

16. *Shhennikova L.V.* Pravo sobstvennosti v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii // *Zakonodatel'stvo.* 2001. № 1. S. 43.

И.Д. СЕМЕНОВСКИЙ,
студент
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ

Научный руководитель:
О.А. ТЕРНОВАЯ,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
КОРПОРАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена актуальным вопросам правового положения государственных корпораций в Российской Федерации. Рассмотрены понятие и место государственных корпораций в системе юридических лиц, дана общая характеристика их правового статуса. Показаны причины создания государственных корпораций.

Одним из главных стимулов, который двигал государством при идее создания государственных корпораций, являлся поиск оптимальной формы, позволившей бы максимально эффективно организационно оформить государственную собственность и оперативное управление ею. Именно такая специфическая форма, как государственная корпорация, и была создана в целях осуществления структурных преобразований в наиболее важных отраслях экономики страны и для ее модернизации, поскольку сделать

I.D. SEMENOVSKIY,
the student of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

FEATURES OF LEGAL
REGULATION OF STATE
CORPORATIONS IN THE
RUSSIAN FEDERATION

This article deals with actual questions of status of state corporations in Russian Federation. Examined the concept and place of state corporations in the legal entities' system, given the overall characteristics of their legal status. Analyzed the reasons for the creation of state corporations.

One of the main reasons motivated the state with the idea of creating state corporations, was the search for optimal forms which would enable effectively to institutionalize public ownership and operational management. It is this specific form, as a state Corporation, was created in order to implement structural reforms in the most important sectors of the national economy and for its modernization, as to make it through unitary enterprises or institutions is not possible. Makes conclusion about the future of such legal entities as state corporation in Russia's Civil Law. Thus, the organizational-legal form of public corporations will remain in the system of non-profit legal entities, and each state Corporation will have a special legal status, established registered by the Federal law.

это посредством унитарных предприятий или учреждений не представляется возможным. Делается вывод о будущем такого вида юридических лиц, как государственная корпорация в отечественной цивилистике. Таким образом, организационно-правовая форма государственных корпораций по-прежнему останется в системе некоммерческих юридических лиц, и каждая государственная корпорация будет иметь специальный правовой статус, установленный именным федеральным законом.

Ключевые слова: правовой статус, государственная корпорация, юридические лица, гражданское право, реформа гражданского законодательства, Российская Федерация.

Key words: legal status, state corporation, legal entities, Civil Law, reform of Civil legislation, Russian Federation.

Одним из основных институтов гражданского права является институт юридических лиц. В основу одной из наиболее важных классификаций юридических лиц в российском праве на коммерческие и некоммерческие законодатель взял признак цели, ради которой создано юридическое лицо. Перечень коммерческих юридических лиц является закрытым, перечень же некоммерческих юридических лиц Гражданский кодекс РФ до сих оставляет открытым.

Один из видов некоммерческих лиц – государственная корпорация. В контексте ведущегося в настоящее время поиска оптимальных форм управления государственной собственностью вопрос функционирования и дальнейшего будущего этого вида юридических лиц является актуальным.

Эта тема не до конца разработана в теории и в ней есть достаточно аспектов, требующих уяснения. Например, С.А. Степанова отмечает, что «государственная корпорация как юридическое лицо является неким симбиозом различных классических организационно-правовых форм: унитарного предприятия, акционерного общества, учреждения и т.д. Глубокие цивилистические исследования пока не коснулись особенностей такой корпорации»¹.

Согласно п. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г.

¹ См.: Алексеев С.С., Аюшеева И.З., Васильев А.С. и др. Гражданское право: Учеб. В 3 т. / Под общ. ред. С.А. Степанова. М.: «Проспект»; Институт частного права, 2010. Т. 1.

№ 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»² «государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона». Главный вывод, следующий из рассматриваемой статьи, – это особый статус каждой создаваемой государственной корпорации, регулируемый специальным федеральным законом, в соответствии с которым создается конкретная государственная корпорация.

Государственной корпорации присущи все признаки юридического лица, однако данная форма обладает весьма специфическими отличительными чертами, которые как отождествляют ее с другими организационно-правовыми формами, так и резко отграничивают их друг от друга.

Говоря о месте государственных корпораций в системе юридических лиц, необходимо иметь в виду, что их статус регулируется не только Федеральным законом «О некоммерческих организациях», но и специальными федеральными законами, которые фактически и устанавливают конкретный правовой статус каждого из таких образований. Эти положения находят подтверждение в абз. 1 п. 3 ст. 7 указанного Закона: «Особенности правового положения

² См.: Росс. газ. 1996. 24 янв.

государственной корпорации устанавливаются законом, предусматривающим создание государственной корпорации. Для создания государственной корпорации не требуется учредительных документов, предусмотренных статьями 52 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, эта организационно-правовая форма существенно отличается от всех других тем, что не требует наличия ни устава, ни, тем более, учредительного договора. «По сути, учредительным документом государственной корпорации служит федеральный закон, на основе которого она была создана»³.

Законодатель в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» дает определение государственной корпорации, устанавливает ее существенные признаки, наделяет ее определенными функциями. В то же время регулирование государственных корпораций, по сути, выводится из-под сферы действия данного Закона. Это прямо следует из п. 4 ст. 7.1: «Положения настоящего Федерального закона применяются к государственным корпорациям., если иное не предусмотрено законом, предусматривающим создание государственной корпорации». Например, п. 5 ст. 4 Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О Банке развития» устанавливает, что «на Внешэкономбанк не распространяются положения, установленные пунктами 3, 5,

³ Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. Общая часть. С. 199.

7, 10 и 14 статьи 32 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»».

Таким образом, учитывая, что каждый закон наделяет государственные корпорации различным набором прав и обязанностей, дает им различные полномочия в отношении управления имуществом, построения структуры руководства, можно говорить лишь о наиболее общих характеристиках государственной корпорации как организационно-правовой формы юридического лица.

Во-первых, как уже было отмечено ранее, это – некоммерческая организация, которая не имеет членства. Во-вторых, она создается на основе имущественного вклада Российской Федерации, которая теряет вещные права на переданное имущество, собственником которого становится сама корпорация. Эта черта отличает государственные корпорации от унитарных предприятий и автономных учреждений. Обязательственные права государства также не имеют места быть в данном случае, в этом заключается отличие исследуемого объекта от акционерного общества с государственным участием или некоммерческого партнерства. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация – по обязательствам государственной корпорации. В-третьих, отличие от формы открытых акционерных обществ – на государственной корпорации не лежит обязанность раскрытия пуб-

личной информации в классическом понимании. Государственная корпорация обязана ежегодно отчитываться перед Правительством РФ, а также публиковать отчеты о своей деятельности на своей странице в сети Интернет.

Из вышеизложенного следует, что закрепленное в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» понятие «государственная корпорация» является рамочным, и фактически каждая из действующих корпораций обладает особым, специфическим статусом, предусмотренном в Законе об этой корпорации. Соответственно, и положение в системе организационно-правовых форм юридических лиц у каждой из таких организаций особое, присущее только ей, обладающей уникальными и индивидуальными задачами и целями.

Поэтому имеются скорее конкретные условия, послужившие созданию той или иной корпорации, нежели какие-то глобальные предпосылки. Однако все же представляется уместным говорить и об общей причине создания подобной организационно-правовой формы в целом. Одним из главных стимулов, который двигал государством при идее создания государственных корпораций, являлся поиск оптимальной формы, позволившей бы максимально эффективно организационно оформить государственную собственность и оперативное управление ею. Именно такая специфическая форма, как государственная корпорация, и была создана в целях осуществления структурных

преобразований в наиболее важных отраслях экономики страны и для ее модернизации, поскольку сделать это посредством унитарных предприятий или учреждений не представляется возможным.

Эти слова нашли подтверждение в докладе «Государственные корпорации в современной России», подготовленном Экспертным советом при Комитете Совета Федерации по промышленной политике: «Организационно-правовая форма государственной корпорации также позволяет решить проблему негибкости организаций бюджетного сектора»⁴. Механизм воплощения этой идеи – передача государственной собственности в негосударственный сектор для более эффективного управления ею.

Сфера их деятельности весьма разнообразна, но во всех случаях создания корпорации одной из причин выбора организационно-правовой формы государственной корпорации являлось создание благоприятного и упрощенного режима управления материальными ресурсами для выполнения поставленных задач в случаях, когда государство участвует в гражданском обороте в публичных интересах.

В науке и обществе складывалось неоднозначное отношение к данным институтам и высказывались суждения о прекращении существования этой организационно-право-

---

⁴ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». М.: Совет Федерации, 2008.

вой формы. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в 2009 г. отмечал в Концепции развития гражданского законодательства, что «представляется целесообразным упразднение организационно-правовой формы государственной корпорации и преобразование существующих государственных корпораций»⁵ в другие виды юридических лиц. Аналогичная позиция была также в свое время высказана Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 2009 г. Он заявил, что «корпорации, которые имеют определённые законом временные рамки работы, должны по завершении их деятельности быть ликвидированы, а те, которые работают в коммерческой и конкурентной среде, должны быть со временем преобразованы в акционерные общества, контролируемые государством»⁶.

Первым шагом на пути реализации сказанного стало изменение статуса государственной корпорации Роснано. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 2287-р⁷ Российская корпорация нанотехнологий первой и последней из государственных корпораций завершила реорганизацию и с 11 марта 2011 г. перерегистрирована в открытое акционерное общество «РОСНАНО».

⁵ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁶ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Росс. газ. 2009. 13 нояб.

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 52 (Ч. I). Ст. 7170.

Однако для более объективного анализа какого-либо явления необходимо проводить наблюдение в течение относительно длительного периода времени. Возвращаясь к предпосылкам создания организационно-правовой формы государственных корпораций, обратим внимание на мнение органов власти уже в 2012 г.: «Именно приоритетами промышленной политики были продиктованы действия по созданию крупных государственных корпораций... Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления»⁸. Отталкиваясь от данных задач, согласимся с мнением Совета по кодификации гражданского законодательства в том, что «оценка необходимости создания и функционирования государственных корпораций выходит за рамки гражданского права»⁹. С нашей точки зрения, существование данной организационно-правовой формы есть яркий пример первичности экономики по отношению к праву.

Заявленная цель была достигнута именно посредством создания и работы государственных корпораций, имеющих особый правовой статус, способных оперативно распоряжаться имуществом и принимать управленческие решения. Юридические лица данного типа не впи-

⁸ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 янв.

⁹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

сываются органично в существующую традиционную систему юридических лиц. Конечно же, подмена нормативно-правового регулирования индивидуально-правовым с теоретической точки зрения есть явление негативное, но в данном конкретном случае мы можем судить о положительном результате.

Как следствие, Концепция развития гражданского законодательства претерпела изменения в вопросе, касающемся института юридических лиц в целом и государственных корпораций, в частности. Проект федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предполагает установить закрытый перечень некоммерческих юридических лиц и сделать исключение для государственных корпораций и иных юридических лиц, создаваемых на основании федеральных законов. К ним «положения Гражданского кодекса о юридических лицах применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице»¹⁰.

Таким образом, организационно-правовая форма государственных корпораций по-прежнему останется в системе некоммерческих юридических лиц, и каждая государ-

ственная корпорация будет иметь специальный правовой статус, установленный именным федеральным законом.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С., Аюшеева И.З., Васильев А.С. и др.* Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под общ. ред. С.А. Степанова. М.: «Проспект»; Институт частного права, 2010. Т. 1.
2. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». М.: Совет Федерации, 2008.
3. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Росс. газ. 2009. 13 нояб.
4. *Путин В.В.* О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 янв.
5. *Суханов Е.А.* Гражданское право: В 4 т. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. Общая часть. С. 199.

References (transliteration):

1. *Alekseev S.S., Ajusheeva I.Z., Vasil'ev A.S. i dr.* Grazhdanskoe pravo: Ucheb.: V 3 t. / Pod obshh. red. S.A. Stepanova. M.: «Prospekt»; Institut chastnogo prava, 2010. T. 1.
2. Doklad Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii 2007 goda «O sostojanii zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii». M.: Sovet Federacii, 2008.
3. Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 12 nojabrja 2009 g. // Ross. gaz. 2009. 13 nojab.
4. *Putin V.V.* O nashih jekonomicheskikh zadachah // Vedomosti. 2012. 30 janv.
5. *Suhanov E.A.* Grazhdanskoe pravo: V 4 t. M.: Volters Kluver, 2008. T. 1. Obshhaja chast'. S. 199.

¹⁰ Проект федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // www.consultant.ru

---

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Е.А. ТОЛМАЧЕВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ

Научный руководитель:
Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент

ЗАЩИТА ЧАСТИ И ДОСТОИНСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены способы защиты чести и достоинства физических лиц. Первым и главным является опровержение. Оно может осуществляться в следующих формах: отзыв документа, содержащего порочащие сведения; замена документа, содержащего порочащие сведения; публикация в том же средстве массовой информации опровержения от имени лица, распространившего порочащую информацию; публикация в том же средстве массовой информации ответа от имени лица, пострадавшего от распространения информации, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию.

Помимо него автор выделяет такой способ защиты, как возмещение морального вреда и убытков, понесенный в связи с распространением

E.A. TOLMACHEVA,
the student of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

PROTECTION OF AND THE DIGNITY OF INDIVIDUALS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article considers the ways of protection of honour and dignity of natural persons. First and most important is the refutation. It can take the following forms: a review of the document containing defamatory information; replacement of the document containing defamatory information; publication in the same mass medium refutation on behalf of the person who disseminated defamatory information; publication in the same mass medium response on behalf of victims of disseminating information defaming his honor, dignity and business reputation.

Besides him, the author identifies this means of protection, as a compensation for moral damages and losses incurred by disseminating false information. It is noted that this method of protection, as an apology, not recognized by the civil legislation. Therefore the court is unable, for example, to compel the editorial office that published the discrediting information, in addition to refute produce even and an apology. Thus,

порочащих ложных сведений. Отмечается, что такой способ защиты, как извинение, не признается гражданским законодательством. Поэтому суд не вправе, например, принудить редакцию, опубликовавшую порочащие честь и достоинство сведения, помимо опровержения провозвести еще и извинение. Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что законодательство в сфере защиты чести и достоинства физических лиц не имеет четких границ регулирования, многие решения принимаются на основании субъективных мнений, в законодательстве нет конкретики, необходимой в данном случае.

Ключевые слова: законодательство, способы защиты чести и достоинства физических лиц, опровержение, извинение, порочащие сведения, деловая репутация, средства массовой информации.

it can reasonably be argued that the legislation in sphere of protection of honour and dignity of natural persons does not have clear boundaries of regulation, many decisions are made on the basis of subjective opinion, in the legislation there is no concrete, necessary in this case.

Key words: legislation, ways of protection of honor and dignity of individuals, a refutation, an apology, discrediting information, business reputation, and mass media.

Каждому индивиду присущи такие блага, как честь, достоинство, деловая репутация. По мнению М.Н. Малеиной, честь – это общественная оценка личности, мера духовных и социальных качеств гражданина¹. Понятие достоинства сформировалось в юридической науке сравнительно недавно. Достоинство – внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. В современной судебной практике данные понятия практически не разделяются, во всяком случае честь и достоинство охраняются фактически как единое нематериальное благо.

Большое значение для судебной практики имеет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»². Данное постановление помогает решить наиболее спорные вопросы в сфере защиты чести и достоинства физических лиц. Безусловно, первоначальная проблема состоит в соотношении конституционных прав: баланс между правом граждан на защиту чести, достоинств, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами (например,

свободой мысли, слова, массовой информации, правом на обращение в государственные органы и т.д.) – с другой. Это разъяснение имеет большое значение в связи с тем, что нередко подобные дела возбуждаются против лиц, обратившихся в государственные органы. Лицо, в отношении которого была проверка, часто считает, что при подаче на него заявления было ущемлено его право на защиту чести и достоинства. Подобные казусы не ведут за собой нарушение прав, так как лицо, обратившееся в органы, не в силах дать верную квалификацию преступлений из-за отсутствия необходимых юридических знаний. Оно лишь обращается в органы для установления факта и проверки его информации. Но, тем не менее, на практике подобный вопрос соотношения прав решается, как правило, на основе субъективного мнения лица, рассматривающего дело. В законодательстве не предусмотрено четкой границы того, где кончается право на свободу слова и начинается право на защиту чести и достоинства.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не могут быть проверены на предмет соот-

¹ См.: Защита личных неимущественных прав советских граждан: Пос. для слушателей народных ун-тов. М.: Знание, 1991.

² См.: Росс. газ. 2005. 15 марта.

ветствия их действительности. Данные убеждения являются субъективным мнением лица и будут причислены к категории сведений. При этом они не попадают под объект правоотношений защиты чести и достоинства. Более того, в ст. 47 Федерального закона «О средствах массовой информации» говорится, что журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения. Таким образом, если кто-либо высказал о лице своё мнение, суждение, не подкрепленное фактами, то оно не будет попадать под статьи о защите чести и достоинства, тем самым можно сказать, что они не будут наказуемы.

В п. 4 вышеуказанного постановления отмечается, что гражданин вправе потребовать опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство, в судебном порядке. При этом предусмотрена возможность отсутствия обязательного предварительного обращения к ответчику, т.е. соблюдение претензионного порядка рассмотрения дела не требуется (но не исключается). Это помогает упростить и повысить скорость рассмотрения дел о защите чести и достоинства.

В последнее время часто стали возникать споры по поводу того, что следует понимать под «распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию». Верховный Суд РФ выразил свою исчерпывающую позицию толкования: «...порочащими, в частности, являются сведения, содержащие

утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица». Сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок, не включаются в этот список. При этом на данный момент в нашей стране довольно высок процент судебных ошибок. Например, за второе полугодие 2009 г. Верховный Суд РФ опубликовал обзор рассмотрения уголовных дел, и примерно в 40% из них были допущены ошибки в применении правовых норм. Вследствие этого лицо не только несет незаслуженное наказание, но и претерпевает последствия в подтверждении сведений, порочащих его честь и достоинство. Таким образом, Верховный Суд РФ предусматривает презумпцию истинности для сведений, содержащихся в официальных документах.

Подобная презумпция имеет большое значение на практике. Так,

если редакция газеты публикует на страницах своего печатного издания сведения о некотором лице, содержащиеся в приговоре суда, то редакция не может быть привлечена к ответственности, так как распространитель сведений исходил из презумпции их достоверности, поскольку сам почерпнул распространенные им сведения из судебного акта, который является не только законным, но и публичным документом.

На практике часто возникает проблема разграничения дел о защите чести и достоинства от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 ГК РФ. Разница состоит в том, что при нарушении защиты чести и достоинства распространяются только ложные порочащие сведения, а при нарушении других нематериальных благ о гражданине – сведения, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией РФ и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. В частности, наиболее распространенной ошибкой является причисление такого нарушения, как распространение личной жизни гражданина, к сведениям, порочащим честь и достоинство. Данное правоотношение регулируется ст. 150 ГК РФ.

Так же в последнее время довольно часто возникает вопрос: а что же понимать под понятием «частная жизнь»? В связи со вступлением в силу ст. 152.2 ГК РФ подобное

толкование необходимо. Гражданский кодекс РФ говорит, что к информации о частной жизни относятся, в частности, сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, но этот перечень остается открытым. Конституционный Суд РФ указывает, что в сфере частной жизни включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако ни одно из данных определений не может четко обозначить границы данной сферы. Вследствие этого основанием для рассмотрения дел по ст. 152.2 ГК РФ может послужить неограниченное количество обстоятельств. Более того, Конституционный Суд РФ рассматривает частную жизнь в определении, вынесенном в июне 2012 г., в котором он подчеркнул, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне³. Итак, каковы же способы защиты чести и достоинства? Первым и главным является опровержение. Оно может осуществляться в следующих формах:

³ См.: Определение КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации».

- отзыв документа, содержащего порочащие сведения;
- замена документа, содержащего порочащие сведения;
- публикация в том же средстве массовой информации опровержения от имени лица, распространившего порочащую информацию;
- публикация в том же средстве массовой информации ответа от имени лица, пострадавшего от распространения информации, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию.

Помимо него можно выделить такой способ защиты, как возмещение морального вреда и убытков, понесенных в связи с распространением порочащих ложных сведений. Необходимо отметить, что такой способ защиты, как извинение, не признается гражданским законодательством. Поэтому суд не вправе, например, принудить редакцию, опубликовавшую порочащие честь и достоинство сведения, помимо опровержения произвести еще и извинение. Таким образом, можно

вполне обоснованно утверждать, что законодательство в сфере защиты чести и достоинства физических лиц не имеет четких границ регулирования, многие решения принимаются на основании субъективных мнений, в законодательстве нет конкретики, необходимой в данном случае.

Библиографический список:

1. Защита личных неимущественных прав советских граждан: Пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание, 1991.
2. Методические рекомендации по ведению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Красноярск: Адвокатская палата Красноярского края, 2005.

References (transliteration):

1. Zashhita lichnyh neimushhestvennyh prav sovetskih grazhdan: Posobie dlja slushatelej narodnyh universitetov. M.: Znanie, 1991.
2. Metodicheskie rekomendacii po vedeniju del o zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii. Krasnojarsk: Advokatskaja palata Krasnojarskogo kraja, 2005.

А.В. СТОЯНОВА,
Ю.М. ЧЕРНИЕНКО,
студентки
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ
Научный руководитель:
М.А. ШОКОТЬКО

РЕТОРСИЯ:
ЧАСТНОПРАВОВЫЕ
И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ

По мнению авторов, реторсия – это не только один из основных принципов международного частного права, но и один из наиболее значимых принципов. Ведь к реторсии прибегают только в случае, когда государства не соблюдают другие принципы международного частного права. В этом его главное отличие от остальных принципов и репрессалии. Если говорить о юридической природе реторсии, то, с точки зрения авторов, данный принцип трудно отделить от остальных принципов, которые так же являются принципами международного публичного права. Это говорит об универсальности принципов международного частного права. Так же отмечена особенность субъектного состава правоотношений, связанных с применением реторсии. С одной стороны, всегда от имени выступает правительство какого-либо государства, с другой – иностранное частное лицо. Из-за такого субъектного состава авторам трудно одно-

A.V. STOYANOVA,
YU.M. CHERNIENKO,
the students
of the law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

RETORTION:
PRIVATE AND PUBLIC
LAW ASPECTS

According to the authors, retortion is not only one of the basic principles of private international law, but also one of the most important principles. As to retortion invoked only in the case when States do not comply with other principles of international private law. This is its main difference from the other principles, and reprisals. If to speak about the legal nature of retortion, then, from the point of view of the authors, this principle is difficult to separate from the rest of principles, which are the principles of public international law. It says about the universality of the principles of private international law. As noted feature of the subject composition of legal relations, connected with application of retortion. On the one hand, always on behalf of the government of any state, on the other - a foreign private person. Because of this subject composition authors difficult to make clear public or private law nature of retortion, however, this fact indicates the presence and continuity of public and private law aspects of legal

значно заявлять о публичной или частноправовой природе реторсии, однако это же обстоятельство несомненно свидетельствует о наличии и неразрывности как публичных, так и частноправовых аспектов в правоотношениях, возникающих при реализации международного принципа реторсии.

Ключевые слова: реторсия, принципы международного публичного права, принципы международного частного права, репрессалия, частноправовые и публично-правовые аспекты.

relations arising in the implementation of the international principle of retortion.

Key words: retortion, principles of public international law, principles of private international law, retaliation, private and public law aspects.

Прежде чем определить юридическую природу такого явления, как реторсия, следует дать определение реторсии. На наш взгляд, следует дать и легальное и доктринальное определение реторсии, так как это дает наибольшее представление об этом правовом явлении.

Реторсия – ограничения в правах физических и юридических лиц другого государства или иные меры (например, введение визового контроля въезда для граждан соответствующего государства в противодействие отмене последним безвизового передвижения по его территории для граждан первой страны и т.п.), возникшие в качестве ответа на действия первого государства¹.

Как видно из приведенного определения, реторсия – это своего рода защитный механизм государства, посредством которого защищаются интересы не только отдельных физических и юридических лиц, но и интересы всего государства.

В российском законодательстве данный принцип имеет закрепление в ст. 1194 ГК РФ и формулируется следующим образом: «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимуще-

¹ См.: *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. М.: БЕК, 2002. Т. 1. С. 83.

ственных прав российских граждан и юридических лиц»². Аналогичное определение содержится и в разд. VII ГК Республики Беларусь³ и ряда других стран бывших республик СССР.

Вместе с тем реторсия – не единственный основной принцип международного частного права. Для того чтобы разобраться в юридической природе реторсии, необходимо немного рассказать об остальных.

К остальным принципам международного частного права относят: принцип международной вежливости, принцип национального режима, принцип режим наибольшего благоприятствования, наиболее тесная связь у реторсии с принципом взаимности. Рассмотрим коротко каждый из этих принципов.

Международная вежливость – один из старейших институтов международного и частного, и публичного права, применяющийся и сегодня. Под международной вежливостью понимают не обладающее юридической силой правило доброжелательности, взаимного уважения участников международных отношений⁴. Несмотря на то что меж-

² Гражданский кодекс РФ (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // *Росс. газ.* 2001. 2 нояб.

³ См.: *Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.П. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муров.* М.: «Статус», 2000.

⁴ См.: *Лукашук И.И.* Международное частное право: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 104.

дународная вежливость не имеет юридического закрепления, она имеет юридическую силу. Примером служит судебное решение, вынесенное в Великобритании в 1921 г. по делу Лютера – Сегора, по которому судья отметил: «Заявить, что законодательство государства, признанного суверенным со стороны нашего государства, противоречит основным принципам справедливости и морали, – это значит серьезно нарушить международную вежливость»⁵. Из этого обстоятельства становится очевидно, что, даже при отсутствии юридического закрепления данного принципа, государства стремятся его соблюдать, дабы обеспечить приемлемое положение своих граждан на территории других государств.

Национальный режим – это юридически обязательное положение, закрепленное нормативно, выступает одним из основных начал международного частного права⁶. Юридический смысл национального режима заключается в уравнивании отечественных физических и юридических лиц с иностранными в правах и обязанностях, за исключением определенного в национальном законе. Принцип национального режима может фиксироваться как в национальном праве, так и в международных договорах. В Российской Федерации иностранный гражданин и лица без гражданства имеют равный объем прав и обязанностей

с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом, международным договором или многосторонним международным соглашением. То же правило применяется и в отношении иностранных юридических лиц. В национальном режиме может указываться право государства применять реторсию. Однако право государства на реторсию может и отсутствовать. Так, например, нормы международного частного права Украины содержатся в отдельном нормативно-правовом акте, а именно – Законе Украины «О международном частном праве»⁷, среди норм которого не закреплено право государства на применение реторсии. Но чаще всего данное право находит отражение в национальном законодательстве.

Смысл режима наибольшего благоприятствования сводится к тому, что иностранные лица (физические и юридические) одного государства, осуществляя торговую деятельность с партнерами из другого государства, пользуются на его территории такими же правами, преимуществами, льготами, которые были установлены последним государством для субъектов, принадлежащих к третьему государству. Наиболее яркий пример – Договор от 19 февраля 1993 г. между Правительством РФ и Правительством

⁵ Петровский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. М., 1959. С. 60.

⁶ См.: Ануфриева Л.П. Указ. соч. С. 104.

⁷ Проект CISG.Russia / МЧП / Закон Украины «О международном частном праве» // http://www.cisg.ru/content/download/ipr_ua_rus.pdf (Дата обращения: 21.02.2014 г.).

Республики Словении «О торговле и экономическом сотрудничестве»⁸. В тексте данного Соглашения говорится о том, что «договаривающиеся страны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования во всем, что касается импорта, экспорта и транзита товаров, происходящих из территории их стран, и других видов экономических связей между обеими странами». Исходя из этого, режим наибольшего благоприятствования понимают как уравнивание условий и прав для всех иностранцев, действующих на территории конкретной страны в силу заключенных международно-правовых соглашений с рассматриваемым государством.

Принцип взаимности, как было отмечено ранее, наиболее связан с реторсией. Смысл взаимности заключается в том, что государства берут на себя юридические обязанности следовать принципу взаимности в той сфере, в которой подписан международный договор. Взаимность направлена на установление условий, которыми могут пользоваться иностранные лица на территории данного государства (государств). Взаимность – это наделение иностранных лиц правами и обязанностями при условии, что

собственные граждане будут наделены аналогичными правами и обязанностями на территории иностранного государства⁹.

В юридической науке принято выделять два вида взаимности: материальную и формальную.

Суть материальной взаимности состоит в том, что государства, подписавшие международный договор, наделяют иностранных граждан равными правами со своими гражданами в иностранном государстве. Классическим примером может служить ст. 11 ГК Франции 1804 г., предусматривающая, что: «иностранец пользуется во Франции такими же гражданскими правами, как те гражданские права, которые предоставлены или будут предоставлены французам по договорам с государством, к которому принадлежит этот иностранец»¹⁰.

Данный вид взаимности встречается весьма редко в современном мире. Это связано с тем, что разные государства наделяют лица непохожим содержанием прав.

Формальная взаимность – это наделение иностранных лиц таким же объемом прав и обязанностей, какой имеют собственные граждане на территории своего государства. Однако объем этих прав в иностранном государстве может быть больше, чем в своем. Так, например, со-

⁸ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Словении от 19 февраля 1993 г. «О торговле и экономическом сотрудничестве» // Правовая система нового поколения «Референт» // <http://www.referent.ru/1/25683> (Дата обращения: 21.02.2014 г.).

⁹ См.: Ануфриева Л.П. Указ. соч. С. 109.

¹⁰ Крашенинникова Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА, 2007. Т. 2. С. 330.

гласно ГК РФ¹¹ срок охраны авторских прав в России равен 50 годам после смерти автора, а в случае публикации на территории Германии этот срок увеличивается до 70 лет после смерти автора.

В случае, если государство не исполняет обязанности, предусмотренные принципом взаимности, нанося вред интересам другого государства через ущемления прав его физических и юридических лиц, последнее, в свою очередь, оставляет за собой права ответных мер, а именно - ограничение правоспособности лиц первого государства. Ответными мерами может быть не только ограничение правоспособности, но и введение визового контроля, если он ранее не был введен, введение или повышение пошлин на ввоз продукции из данного государства или юридическими лицами данного государства и иные меры. Поэтому реторсию иногда именуют как обратную связь.

Однако стоит отличать реторсию от репрессалии. Ведь реторсия – это не что иное, как нанесение ущерба интересам, а не нарушение прав, которыми и характеризуются репрессалии. Репрессалиями можно назвать контрмеры, принимаемые государством в ответ на неправомерные действия другого государства. Репрессалия в большей степени относится к международному публичному праву, тогда как реторсия на-

¹¹ См.: Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) (с изм. и доп.) // Росс. газ. 2006. 22 дек.

прямую связана с международным частным правом, без нее последнее было бы не полным.

Право государства на применение реторсии вытекает из принципа равенства суверенных государств, их взаимоуважения, равенства на международной арене. Право на обращения к реторсии фиксируется в законодательстве государств. Так, например, в немецком законодательстве данный принцип не имеет законодательного закрепления, так как он не закреплен в *Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche Vom 18.08.1896, in der Fassung der Bekanntmachung vom 21.09.1994, Stand am 23.07.2002*¹² (Водном законе к Гражданскому уложению от 10 августа 1896 г., с изм. на 21 сентября 1994 г., вступившими в силу 23 июля 2002 г.).

Реторсия может быть сформулирована и иначе. Так, например, в (2) §32 Закона Чешской Республики 1963 г. «О международном частном праве и процессе»¹³ говорится о том, что «иностранцы в области своих личных и имущественных прав, если настоящим Законом или специальными предписаниями не предусмотрено иное, обладают теми же правами и теми же обязанно-

¹² См.: <http://gesetze.cisg-library.org/ipr1.shtml> (Дата обращения: 28.02.2014 г.).

¹³ См.: Закон Чехии 1963 г. «О международном частном праве и процессе» // Законодательство зарубежных стран // Науч.-учеб. группа «Современная конструкция международного частного права» // <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041501> (Дата обращения: 28.02.2014 г.).

стями, что и чехословацкие граждане. Но в случаях, если иностранное государство обращается с чехословацкими гражданами иначе, чем со своими гражданами, министерство иностранных дел по согласованию с компетентными чехословацкими органами может принять решение о неприменении положений пункта 1». Следует отметить, что законодатель подчеркивает, что речь идет только об имущественных правах.

Наиболее ярким историческим примером реторсии служит постановление СНК СССР от 26 ноября 1937 г. «Об имуществе иностранцев, не проживающих на территории СССР»¹⁴, изданный в ответ на действия ряда государств, затрагивающих интересы советских граждан, находившихся на территории этих государств. Суть данного документа заключается в том, что иностранные граждане, имеющие в собственности здания, находящиеся на территории СССР, государства которых не признают за советскими гражданами право собственности на своей территории, ограничиваются в своем праве, а здания отходят местным советам.

Следует также отметить, что основной целью реторсии является не взаимное ущемление интересов иностранных лиц, а прекращение ущемления интересов собственных

граждан на территории иностранного государства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что любой человек независимо от его гражданства (подданства) может оказаться в ситуации, когда его интересы будут ущемлены иностранным государством вследствие применения реторсии. В таких ситуациях единственная возможность защиты – это обращение в суд. Таким судом может быть суд иностранного государства, ущемляющего права физических или юридических лиц, что является наиболее эффективным вариантом. Вторым вариантом может быть обращение в Европейский Суд по правам человека, юрисдикция которого распространяется и на Россию с 5 мая 1998 г.

В российской судебной практике такие случаи имели место. Например, судебное дело ВАС 308/2012. Решение Суда было вынесено 11 апреля 2012 г. Истцом в деле выступал Ян Топола, гражданин Чешской Республики, ответчиком – Правительство РФ и Роспатент. Суд вынес решение в пользу гражданина Чехии Яна Топола, несмотря на то что Судом было принято во внимание право Правительства РФ на реторсию в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами – с другой, подписанному 24 июня 1994 г. и ратифицированного Федеральным законом от 25 ноября 1996 г. № 135-ФЗ «О ратификации Соглашения о парт-

¹⁴ Раздел 1. Государственное устройство и управление; глава 15. Законы об иностранцах // Исторические материалы // <http://istmat.info/node/22831> (Дата обращения: 13.03.2014 г.).

нерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны»¹⁵. С учетом того что Чешская Республика не ограничивала права граждан Российской Федерации, Правительство России не имело права ограничивать права гражданина Чехии.

На взгляд авторов, реторсия – это не только один из основных принципов международного частного права, но и один из наиболее значимых принципов. Ведь к реторсии прибегают только в случае, когда государства не соблюдают другие принципы международного частного права. В этом его главное отличие от остальных принципов и репрессалии, о которой говорилось ранее. Если говорить о юридической природе реторсии, то, на наш взгляд, данный принцип трудно отделить от остальных принципов, которые также являются принципами международного публичного права. Это говорит об универсальности принципов международного частного права.

Так же стоит отметить особенность субъектного состава правоотношений, связанных с применением реторсии. С одной стороны, всегда от имени выступает правительство какого-либо государства, с другой – иностранное частное лицо. Из-за такого субъектного состава авторам трудно однозначно заявлять о пуб-

личной или частноправовой природе реторсии, однако это же обстоятельство несомненно свидетельствует о наличии и неразрывности как публичных, так и частноправовых аспектов в правоотношениях, возникающих при реализации международного принципа реторсии.

Библиографический список:

1. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. М.: БЕК, 2002. Т. 1. С. 83, 104, 109.
2. *Крашенинникова Н.А.* Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА, 2007. Т. 2. С. 330.
3. *Лукашук И.И.* Международное частное право: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 104.
4. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.П. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муров. М.: «Статус», 2000.
5. *Петровский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право. М., 1959. С. 60.

References (transliteration):

1. *Anufrieva L.P.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: BEK, 2002. T. 1. S. 83, 104, 109.
2. *Krashennnikova N.A.* Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. M.: NORMA, 2007. T. 2. S. 330.
3. *Lukashuk I.I.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Obshhaja chast'. M.: Volters Kluver, 2005. S. 104.
4. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Inostrannoe zakonodatel'stvo / Predisl. A.P. Makovskogo; sost. i nauch. red. A.N. Zhil'cov, A.I. Murov. M.: «Status», 2000.
5. *Petrovskij I.S., Krylov S.B.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M., 1959. S. 60.

¹⁵ См.: Росс. газ. 1996. 28 нояб.

О.А. СЕВОСТЬЯНОВА,
магистрант
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ

O.A. SEVOST'YANOVA,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
СПОНСОРСТВА
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

MODERN PROBLEMS
OF LEGAL REGULATION
OF SPONSORSHIP
IN THE RUSSIAN
FEDERATION

В сфере спонсорства автором выделены следующие проблемы.

1. Отсутствие законодательного определения спонсорства и недостаточно точное определение понятия «спонсор» (в качестве одного из возможных вариантов ее решения предлагается включить в действующий Закон определение, которое содержалось в ст. 19 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе».

2. Отсутствие нормативного закрепления спонсорских градаций (разделения спонсоров). Для устранения возможных расхождений в их применении на практике, на наш взгляд, имеет смысл закрепить на законодательном уровне одну из градаций.

3. Проблема разграничения спонсорства и благотворительности.

4. Разница в трактовке понятия спонсорства различными государствами.

5. Российская Федерация не ратифицировала многие международ-

In the field of sponsorship, the author identifies the following problems.

1. The lack of legislative definition of sponsorship and insufficiently precise definition of the term «sponsor» (as one of possible variants of its solution is proposed to include in the current Law the definition contained in Art. 19 of the Federal law of July 18, 1995, № 108-FZ «On advertising».

2. No normative securing sponsorship gradations (division sponsors). To resolve possible differences in their application in practice, in our opinion, it makes sense to fix on the legislative level, one of gradations.

3. The problem of delimitation of sponsorship and charity.

4. The difference in interpretation of the concept of sponsorship by various countries.

5. The Russian Federation has not ratified many international instruments that somehow affect the sponsorship.

Due to a great demand in the Russian Federation sponsorship

ные акты, которые так или иначе затрагивают вопросы спонсорства.

В связи с востребованностью в Российской Федерации спонсорства нормативное регулирование спонсорства и спонсорских отношений, ратификация международных актов, затрагивающих вопросы спонсорства, являются для законодателя задачей, требующей своевременного решения.

Ключевые слова: спонсорство, благотворительность, международные акты.

regulation of sponsorship and sponsor relations, ratification of international acts concerning the questions of sponsorship are available to the legislator's task, demanding prompt solutions.

Key words: sponsorship, charity, international acts.

Термин «спонсорство» имеет зарубежное происхождение: он впервые был употреблен в римском праве, где применялся в отношении людей, бравших на себя чужой долг в форме торжественного обещания. В современном мире спонсорство является наиболее популярным способом рекламы и продвижения на рынке товаров, работ (услуг). Следует отметить, что Гражданским кодексом РФ не регулируется такой вид договора, как спонсорский (хотя это не значит, что он не может быть заключен, так как согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами»¹). К сожалению, действующая редакция Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «О рекламе»² (далее – Федеральный закон «О рекламе») не содержит определения спонсорства. Однако законодатель не мог игнорировать современную практику, поэтому закрепил легальное определение спонсорской рекламы и самого спонсора.

В соответствии со ст. 3 вышеуказанного Закона спонсорская реклама – «реклама, распространяемая на условии обязательного упоминания в ней об определенном лице как о спонсоре». В свою очередь, спон-

сором признается «лицо, предоставившее средства либо обеспечивающее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности» (ст. 3 Федерального закона «О рекламе»).

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что спонсорство представляет собой отношения между спонсором, выступающим в роли рекламодателя, и спонсируемым, выступающим в роли рекламораспространителя. Это наиболее общее определение и, к сожалению, не передающее суть этих отношений. Следует отметить, что ранее действовавший Федеральный закон от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ (в ред. от 21 июля 2005 г.) «О рекламе» раскрывал понятие спонсорства. В соответствии с его положениями спонсорство представляло собой «осуществление юридическим или физическим лицом (спонсором) вклада (в виде предоставления имущества, результатов интеллектуальной деятельности, оказания услуг, проведения работ) в деятельность другого физического или юридического лица (спонсируемого) на условиях распространения спонсируемым рекламы о спонсоре, его товарах» (ст. 19)³. Не ясно, почему законодатель, принимая новый Закон о рекламе в

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

³ См.: Росс. газ. 1995. 25 июля.

1996 г., не оставил в нем это определение, так как, на наш взгляд, оно является наиболее содержательным и емким и включает в себя и понятие спонсора, и понятие спонсорской рекламы.

Помимо отсутствия четкого определения спонсорства существует также проблема, связанная с отсутствием законодательного закрепления спонсорских градаций (законодательство Российской Федерации не предусматривает никакого разделения спонсоров). В связи с этим рекламные агентства предлагают свои спонсорские градации: титульный спонсор, генеральный спонсор, официальный спонсор, спонсор-участник, информационные спонсоры и бартерные спонсоры или генеральное спонсорство, официальное, информационное и техническое. Неурегулированность данного вопроса вызывает расхождения при практическом применении спонсорских градаций.

Неполнота и нечеткость правовой базы есть основание для возникновения проблем с разграничением спонсорства и благотворительности, а также с разграничением спонсорства и договора дарения. Во многом это связано с недостаточной регламентацией безвозмездности предоставления спонсорского финансирования. При анализе определения договора дарения, данного в ст. 572 ГК РФ, можно увидеть, что одним из главных признаков договора дарения является его безвозмездность, так как даритель передает какую-либо вещь в собственность одаряемого, не получая ниче-

го взамен. Спонсорство же заключается в том, что одна сторона (спонсор) предоставляет другой стороне (спонсируемому) денежную сумму, имущество, оказывает услуги или проводит работы, а взамен спонсируемый обязуется распространять рекламу о спонсоре, т.е. очевидно, что спонсорский договор является возмездным. В этом и состоит отличие между ним и договором дарения.

Но куда больше проблем возникает при разграничении спонсорства и благотворительности. Зачастую на практике спонсором называют любое лицо, которое финансирует какое-либо мероприятие, а при таком толковании теряется признак возмездности спонсорства, и происходит смешение понятий спонсорства и благотворительности.

Под благотворительной деятельностью понимают «добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки»⁴. Из данного определения следует, что главными признаками благотворительной деятельности являются бескорытность и добровольность.

---

⁴ Статья 1 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (в ред. от 23 декабря 2010 г.) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

Спонсорскую помощь можно признать благотворительной деятельностью только в том случае, если она направлена на цели, перечисленные в ст. 2 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». При этом благополучателями могут быть не все физические и юридические лица. Финансирование коммерческих организаций в любом случае не будет признаваться благотворительностью, даже если договором не предусмотрено обязательное указание того, кто финансирует.

Таким образом, при внимательном рассмотрении понятий «благотворительность» и «спонсорство» становятся очевидными их существенные отличия. Прежде всего благотворительность отличается от спонсорства своей безвозмездностью, особыми целями и определенными ограничениями в субъектном составе.

В настоящее время государства самостоятельно определяют способы правового регулирования спонсорских отношений и термины, которые принимаются к употреблению в данной сфере. Так, в одних странах есть специальные законы, посвященные спонсорству, в других – законодатель не проводит различий между спонсорством и благотворительностью (например, в Албании и Литве), в третьих – термин «спонсорство» совсем не употребляется. При этом и благотворительность, и спонсорство существуют во всех государствах. При этом, рассматривая правовое регулирова-

ние спонсорства в различных странах, все-таки можно сделать вывод, что в большинстве государств спонсорство предусматривает возмездность, в отличие от благотворительности (филантропии, меценатства – в разных государствах используются разные понятия для этой деятельности). В частности, законодательства Канады, Франции, Германии, Македонии и США исходят из возмездности спонсорства.

При такой разнице в трактовке указанного понятия государствами на практике может возникнуть путаница при заключении международных договоров. Поэтому следует говорить о необходимости формирования общепринятой терминологии и общепринятого разграничения спонсорства и благотворительности или же необходимости приведения законодательства различных государств в соответствие с общепринятой терминологией.

Кроме того, Российская Федерация не ратифицировала многие международные акты, которые так или иначе затрагивают вопросы спонсорства. Среди них, например, Европейская конвенция о трансграничном телевидении, которую Россия подписала еще в 2006 г. Указанная Конвенция – один из наиболее важных документов в Европе, посвященных телерадиовещательному сектору. В Конвенции дано определение, согласно которому спонсорством называют «участие физического или юридического лица, не занимающегося телевидением или постановкой аудиовизуальных произведений, в прямом или

косвенном финансировании программы с целью содействия известности имени, торговой марки или имиджа этого лица»⁵. Так же Конвенция устанавливает основные требования, которым должна отвечать спонсорская реклама.

Говоря о современных тенденциях в сфере спонсорства в России, следует сказать об отношении нашего государства к рекламе алкоголя и табака. В 2010 г. Правительством РФ была утверждена Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010–2015 гг. Данная Концепция предусматривает «поэтапный запрет рекламы, спонсорства и стимулирования продажи табачных изделий»⁶. 23 февраля 2013 г. был принят Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»⁷. Положения данного Закона будут поэтапно вступать в силу, а полностью Закон вступит в силу с 1 января 2017 г. Закон содержит определение спонсорства табака, соглас-

но которому таковым признается «любой вид вклада в любое событие, мероприятие или отдельное лицо, целью, результатом или вероятным результатом которого является стимулирование продажи табачного изделия или употребления табака прямо или косвенно» (п. 5 ст. 2). Закон также предусматривает запрет рекламы, спонсорства табака и стимулирования его продажи. Данный запрет закреплен в ст. 16 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Указанная статья уже вступила в силу, за исключением п. 3, который вступает в силу с 1 июня 2014 г. Можно отметить, что положительный европейский опыт (реклама и спонсорство табака в Европе были запрещены еще в 1998 г., законодательные акты о запрете рекламы табака в отдельных странах были приняты еще раньше: Италия – 1962 г., Исландия – 1970 г., Норвегия – 1973 г., Португалия – 1982 г.), наконец-то, был заимствован и Российской Федерацией.

Таким образом, в сфере спонсорства можно выделить следующие проблемы.

1. Отсутствие законодательного определения спонсорства и недостаточно точное определение понятия «спонсор» (в качестве одного из возможных вариантов ее решения предлагается включить в действующий Закон определение, которое содержалось в ст. 19 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе».

⁵ Статья 2 Европейской конвенции о трансграничном телевидении (ETS N 132) (Заключена в г. Страсбурге 5 мая 1989 г.) // Совет Европы и Россия. 2003. № 1. С. 50 - 58.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 1563-Р «О Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010–2015 годы» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5118.

⁷ См.: СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

2. Отсутствие нормативного закрепления спонсорских градаций (разделения спонсоров). Для устранения возможных расхождений в их применении на практике, на наш взгляд, имеет смысл закрепить на законодательном уровне одну из градаций.

3. Проблема разграничения спонсорства и благотворительности.

4. Разница в трактовке понятия спонсорства различными государствами.

5. Российская Федерация не ратифицировала многие международные акты, которые так или иначе затрагивают вопросы спонсорства.

В связи с востребованностью в Российской Федерации спонсорства нормативное регулирование спонсорства и спонсорских отношений, ратификация международных актов, затрагивающих вопросы спонсорства, являются для законодателя задачей, требующей своевременного решения.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В.М. АНИСИМОВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.А. МАТВЕЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

С точки зрения автора, России можно было бы воспользоваться законодательным опытом США в вопросе правового регулирования суррогатного материнства. Поскольку методы суррогатного материнства являются законными в нашей стране, мы должны четко определить правовое положение генетических родителей и суррогатной матери, не умаляя прав и интересов обеих сторон. В настоящий момент закон защищает лишь права и законные интересы женщины, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона, т.е. суррогатной матери. Что касается лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, то их права и законные интересы с точки зрения закона абсолютно не защищены. По мнению автора, приоритет при

V.M. ANISIMOVA,
the student of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA

From the point of view of the author, Russia could make use of the legislative experience of the US in the issue of legal regulation of surrogate motherhood. Because the methods of surrogacy is legal in our country, we must clearly define the legal status of genetic parents and surrogate mother, without diminishing the rights and interests of both parties. Currently, the law only protects the rights and interests of women who carry a fetus after transfer of donor embryo, i.e. a surrogate mother. For persons whose sexual cells were used for fertilization, their rights and legal interests from the point of view of the law are not protected. According to the author, the priority in registration of parental rights shall be recognized for the genetic parents.

Although currently surrogacy is carried out on the basis of the contract about rendering of services, that is regulated by the norms of civil

оформлении родительских прав всё же должен признаваться за генетическими родителями.

Несмотря на то что в настоящий момент суррогатное материнство осуществляется на основании договора об оказании услуг, что регулируется нормами гражданского права, одних «общих норм» недостаточно. Необходим дополнительный контроль со стороны государства.

Отсутствие единого нормативного акта, который в полной мере урегулировал бы вопросы суррогатного материнства, – существенный пробел в нашем законодательстве. Именно поэтому в России необходимо принять закон, который четко определит правовое положение и суррогатной матери, и генетических родителей. Более того, основываясь на опыте штата Вирджиния (США), можно создать в России такой институт, как опека над ребенком, вынашиваемым суррогатной матерью, до момента передачи его генетическим родителям.

Ключевые слова: законодательство, суррогатное материнство, генетические родители, зарубежный опыт, донорский эмбрион, договор об оказании услуг.

law, one of the «General rules» are not enough. Necessary additional control by the state.

The lack of a single legal act that would regulate the issues of surrogate motherhood is a serious gap in our legislation. That is why Russia needs to adopt a law that will clearly define the legal status and the surrogate mother and genetic parents. Moreover, based on the experience of Virginia (USA), you can create in Russia the Institute, as the custody of the child unborn to a surrogate mother, before the transfer of its genetic parents.

Key words: legislation, surrogate motherhood, the genetic parents, foreign experience, donor embryo, the contract on rendering of services.

В настоящее время процедура суррогатного материнства в России законодательно разрешена. Вопросы использования данного метода вспомогательных репродуктивных технологий регулируются рядом нормативных правовых актов, среди которых Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Однако следует отметить, что на сегодняшний день законодательство в области суррогатного материнства отнюдь не совершенно, и в нем имеют место быть существенные пробелы и правовые коллизии, которые являются своего рода препятствием для осуществления гражданами своих прав и обязанностей.

Главная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что Федеральный закон № 323-ФЗ и Семейный кодекс РФ по-разному определяют правовое положение суррогатной матери и потенциальных родителей. Пункт 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для опло-

дотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. В противовес этому в п. 4 ст. 51 СК РФ установлено, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). По сути, отношения между генетическими родителями и суррогатной матерью регулируются гражданским законодательством, которое основывается на принципе равенства участников гражданских правоотношений. Однако в то же время закон устанавливает исключительную прерогативу суррогатной матери самостоятельно решать вопрос о наделении генетических родителей родительскими правами. Следовательно, мы имеем дело с грубейшей правовой коллизией, которая лишает нас возможности четко определить правовое положение как суррогатной матери, так и потенциальных родителей. Более того, законодатель при урегулировании данного вопроса остается безучастным к правам и интересам лиц, чьи половые клетки были использованы для оплодотворения женщины, вынашивающей плод.

Так, Конституционный Суд РФ счел корректными решения нижших инстанций об отказе в правах биологическим родителям ребенка, воспользовавшихся услугами суррогатной матери в Ульяновской области

в 2010 г., отказав им в рассмотрении жалобы. Обосновывая свою позицию, коллегия Конституционного Суда РФ отметила, что «оспариваемые заявителями законоположения их конституционные права в указанном ими аспекте не нарушают», ссылаясь на п. 4 ст. 51 СК РФ, где установлено, что генетические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка. Однако не все судьи согласились с этим решением. Категорически против вердикта выступил судья Г.А. Гаджиев, назвавший его «необоснованным». С. Князев, который также голосовал против отказа в рассмотрении жалобы, выразил по этому поводу свое мнение: «Создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии»¹.

В российском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие договорные обязательства, возникающие как у суррогатной матери, так и у «заказчиков». В связи с этим на практике возникает множество проблем. Весьма часто стороны не прописывают в договоре возможность рождения ребенка с отклонениями со всеми вытекающими из этого по-

следствиями. Однозначно не формулируются и условия, касающиеся расторжения договора со стороны как суррогатной матери, так и генетических родителей.

В Российской Федерации суррогатное материнство чаще всего осуществляется на коммерческой основе, так как в большинстве случаев суррогатные матери преследуют цель улучшить свое материальное положение. В связи с этим четкое определение правового положения сторон в договоре, заключаемом между лицами, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, и женщиной, согласившейся вынашивать плод после переноса эмбриона, становится крайне необходимым. Для того чтобы урегулировать данный вопрос, можно обратиться к опыту зарубежных стран, в которых суррогатное материнство также допускается на коммерческой основе. В частности, рассмотрим, как данные правоотношения урегулированы в США.

Мировой центр коммерческого суррогатного материнства – штат Калифорния. В 1993 г. Верховный суд Калифорнии вынес решение о признании юридическими родителями ребенка, рожденного с помощью суррогатного материнства, генетических родителей, которые заключили договор по вынашиванию ребенка с суррогатной матерью. В настоящее время в Калифорнии применяется законодательно закрепленный принцип, в соответствии с которым все права в отношении ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, предоставляются генетическим родителям.

¹ http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/08/120828_surrogate_mother_decision_russia.shtml (Дата обращения: 21.03.2014 г.).

Однако, на наш взгляд, наиболее близким к нашему законодательству в вопросе определения правового положения сторон является законодательство о суррогатном материнстве штата Вирджиния (США). Договоры суррогатного материнства признаются действительными лишь при наличии четко сформулированных условий:

- суррогатная мать должна быть замужем и иметь детей (в соответствии с российским законодательством суррогатная мать должна иметь не менее одного здорового собственного ребенка². Однако в законе отсутствует требование о том, что женщина в обязательном порядке должна состоять в браке);

- муж суррогатной матери должен принимать участие в заключении договора (в соответствии с российским законодательством женщина, состоящая в браке, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга³);

- женщина, которая желает заключить подобный договор, самостоятельно не может выносить и родить ребенка (согласно российскому законодательству воспользоваться программой суррогатного материнства женщина может лишь по определенным медицинским по-

казаниям, например ввиду отсутствия матки⁴);

- один из потенциальных родителей является донором генетического материала (в соответствии с российским законодательством суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки⁵).

Договор о суррогатном материнстве заключается исключительно при участии суда. Содержание договора должно быть понятно сторонам, договор должен быть заключен по доброй воле сторон. Одновременно с этим судом назначается опекун, который должен представлять интересы ребенка до момента передачи его заказчиком. Закон Вирджинии о суррогатном материнстве также закрепляет правила распределения расходов при расторжении договора, если они не определены в последнем. При оформлении родительских прав приоритет признается за генетическими родителями, которые по медицинским показаниям не могли иметь ребенка и изъявили желание воспользоваться методом суррогатного материнства⁶.

⁴ См.: приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (ст. 79) // Росс. газ. Спецвып. 2013. 11 апр.

⁵ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (п. 10 ст. 55).

⁶ См.: http://personachild.ruvazhnaya_informaciya/surrogatnoe_materinstvo_zarubezhom/ (Дата обращения: 21.03.2014 г.).

² См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (п. 10 ст. 55) // Парламентская газ. 2011. 24 нояб. – 1 дек.

³ См.: там же.

С нашей точки зрения, России можно было бы воспользоваться законодательным опытом США в вопросе правового регулирования суррогатного материнства. Поскольку методы суррогатного материнства являются законными в нашей стране, мы должны четко определить правовое положение генетических родителей и суррогатной матери, не умаляя прав и интересов обеих сторон. В настоящий момент закон защищает лишь права и законные интересы женщины, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона, т.е. суррогатной матери. Что касается лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, то их права и законные интересы с точки зрения закона абсолютно не защищены. По нашему мнению, приоритет при оформлении родительских прав всё же должен признаваться за генетическими родителями.

Несмотря на то что в настоящий момент суррогатное материнство осуществляется на основании договора об оказании услуг, что регулируется нормами гражданского права, одних «общих норм» недостаточно. Необходим дополнительный контроль со стороны государства.

Отсутствие единого нормативного акта, который в полной мере урегулировал бы вопросы суррогатного материнства, – существенный пробел в нашем законодательстве. Именно поэтому в России необходимо принять закон, который четко определит правовое положение и суррогатной матери, и генетических родителей. Более того, основываясь на опыте штата Вирджиния (США), можно создать в России такой институт, как опека над ребенком, вынашиваемым суррогатной матерью, до момента передачи его генетическим родителям.

В.П. НЕХОРОШЕВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.А. МАТВЕЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент

ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА
ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
СУПРУГОВ

В Семейном кодексе РФ недостаточно четко регламентирован порядок возникновения общих обязательств супругов. В связи с этим на практике возникает множество проблем при разделе общих обязательств супругов, если такой раздел не был заранее определен брачным договором. Проанализировав комментарии к ст. 39 и 45 СК РФ, авторы пришли к выводу, что к «общим» можно отнести следующие обязательства супругов: 1) обязательства, возникшие по инициативе обоих супругов; 2) обязательства, возникающие из договоров, обременяющих общее имущество супругов; 3) обязательства супругов по возмещению вреда, причиненного их общими несовершеннолетними детьми; 4) обязательства, по которым супруги отвечают солидарно в силу закона; 5) обязательства, возникшие в результате владения, пользования и распоря-

V.P. NEKHOROSHEVA,
the student
of law faculty Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

LEGAL REGULATION
OF THE SECTION
OF GENERAL OBLIGATIONS
OF SPOUSES

In the Family code of the Russian Federation are not clearly regulated by the order of appearance of the total obligations of the spouses. In this regard, in practice there are many problems in the General section of the obligations of the spouses, if the section has not been previously defined in the marriage contract. After reviewing comments to senior 39 and 45 of the RF IC, the authors came to the conclusion that to «General» may include the following obligations of spouses: 1) obligations that arose on the initiative of both spouses; 2) obligations arising from treaties, burdening the common property of the spouses; 3) obligations of spouses for compensation for harm caused by their common minor children; 4) obligations for which the spouses shall be liable jointly by law; 5) the obligations arising from the ownership, use and disposal of common property of spouses. Today the question that should be attributed to the family's needs and how to divide the obligations of the spouses on this basis, remains open. Perhaps the legislator is to introduce the concept of « needs of the family» in

жения общим имуществом супругов. На сегодняшний день вопрос, что следует относить к нуждам семьи и как делить обязательства супругов по данному основанию, остается открытым. Возможно, законодателю все же стоит ввести понятие «нужды семьи», чтобы в должной мере защитить имущественные права каждого из супругов и кредиторов.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, общие обязательства супругов, брачный договор, нужды семьи, имущественные права, кредиторы.

order adequately to protect the property rights of each of the spouses and creditors.

Key words: Family code of the Russian Federation, the General obligations of the spouses, the marriage contract, the needs of the family, property rights, creditors.

Сегодня граждане стали часто приобретать имущество в кредит: многие вещи покупаются на заемные средства, в том числе и супругами. При этом, как мы знаем, обязательство вернуть кредит может растянуться на несколько лет, а то и десятков лет, например, если супруги взяли ипотеку на покупку квартиры. Тем не менее в Семейном кодексе РФ недостаточно четко регламентируется порядок возникновения общих обязательств супругов. В связи с этим на практике возникает множество проблем при разделе общих обязательств супругов, если такой раздел не был заранее определен брачным договором.

Семейным кодексом РФ регулируются положения об ответственности супругов по обязательствам. В соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ супруги отвечают по долговым обязательствам как общим имуществом, так и имуществом, принадлежащим каждому из них. При этом в СК РФ отсутствует четкое определение порядка и оснований возникновения общих обязательств супругов. Поэтому первый вопрос, который следует задать себе, исследуя данную проблему: «Что следует считать общими обязательствами супругов?».

Проанализировав комментарии к ст. 39 и 45 СК РФ, мы пришли к выводу, что к «общим» можно отнести следующие обязательства супругов¹.

¹ См.: *Шуховцев Д.А.* Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2010. № 25 (206). С. 51.

1. Обязательства, возникшие по инициативе обоих супругов. Например, супруги заключили ипотечный договор для приобретения загородного дома. В этом случае если ипотечный кредит выдается обоим супругам, то договором предусматривается солидарная ответственность заемщиков, при которой согласно ч. 1 ст. 323 ГК РФ кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, при этом как полностью, так и в части долга.

2. Обязательства, возникающие из договоров, обременяющих общее имущество супругов (например, договор залога квартиры, приобретенной во время брака).

3. Обязательства супругов по возмещению вреда, причиненного их общими несовершеннолетними детьми (п. 3 ст. 45 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г.))².

4. Обязательства, по которым супруги отвечают солидарно в силу закона (ст. 1080 части второй ГК РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.))³ (например, обязательства вследствие причинения вреда третьему лицу обоими супругами).

5. Обязательства, возникшие в результате владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Некоторые авторы в отдельную категорию выделяют обязательства, по которым весь полученный доход был истрачен на нужды семьи. На наш взгляд, понятие «нужды семьи» является достаточно расплывчатым: его определения нет ни в Семейном кодексе РФ, ни в комментариях к нему, ни в других законодательных актах.

По нашему мнению, для того чтобы ответственность по такому обязательству лежала на обоих супругах, необходимо установить факт расходования полученного по обязательству дохода исключительно на нужды семьи и, возможно, решение суда, подтверждающее этот факт. В противном случае может возникнуть злоупотребление правом, когда один из супругов, взявший, например, в долг денежные средства, вместо того, что являться единоличным обязанным лицом, будет ссылаться на то, что эти денежные средства он потратил на нужды семьи. Тогда уже по возникшему обязательству будут отвечать оба супруга солидарно, причем, если брать во внимание судебную практику, сложившуюся на настоящий момент, скорее всего их доли будут поделены поровну.

В качестве примера приведем два судебных дела по разделу общих обязательств, а именно - долгов супругов, которые возникли по обязательству одного из них, истратившего все полученное на «нужды семьи». Так, по одному из дел «Камаева В.Н. обратилась в суд с ис-

ком к своему сыну Камаеву А.А. и его бывшей супруге Камаевой Р.С. о взыскании долга по договору займа в размере 150 000 р., которые она передала ответчикам для приобретения жилья на два года; взыскании судебных расходов. Ответчик Камаева Р.С. исковые требования не признала, ссылаясь на то, что о существовании данного долга ей ничего не было известно; она полагает, что деньги были переданы родителями мужа в качестве безвозмездной помощи.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суд первой инстанции указал в решении, что деньги по расписке были переданы одному из супругов и отсутствуют доказательства расходования данных денежных средств в интересах семьи, что означает, что вышеуказанный долг не является общим.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда вышеуказанное решение отменила, приняла новое решение об удовлетворении исковых требований. При этом суд второй инстанции указал, что, поскольку Камаев А.А. взял в долг у Камаевой В.Н. 150 000 р. в период брака с Камаевой Р.С., эти деньги потрачены на нужды семьи, приобретено в общую долевую собственность жилье, законных оснований для освобождения ответчика Камаевой Р.С. от уплаты половины долга только потому, что она не предполагала, что Камаева В.Н. потребует возврата

денег, и не знала о наличии расписки, не имеется»⁴.

В ином случае со стороны Камаевой Р.С. будет иметь место неосновательное обогащение» (ст. 1102 части второй ГК РФ).

Несколько иная ситуация произошла в Санкт-Петербурге. В деле о разделе совместно нажитого имущества *Н.* обратилась в районный суд Санкт-Петербурга с иском к *Ю.* о разделе совместно нажитого имущества. В период брака на ее имя предоставлялись несколько потребительских кредитов. Помимо требования о разделе совместно нажитого имущества истицей было предъявлено требование о разделе обязательств по потребительским кредитам между ней и ответчиком. Кредитные организации против подобного раздела возражали.

При вынесении решения суд руководствовался п. 3 ст. 39 СК РФ, в соответствии с которым общие долги супругов при разделе общего имущества распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. Так как данное обязательство было признано общим обязательством супругов, суд пришел к выводу о необходимости раздела обязательства.

В этих двух ситуациях суд в конечном счете признал долг супругов общим – и это именно тот путь, по которому идет судебная практи-

ка на сегодняшний момент. И хотя не всегда суды приходят к такому решению, как в двух приведенных выше делах, в большинстве случаев это именно так, потому что на деле супругу, который выступает в подобных делах истцом, бывает сложно доказать, что прибыль от сделки была потрачена не на нужды семьи в силу их разнообразия. А так как этот вопрос решается на усмотрение суда, он, как правило, признает такими нуждами не только ведение общего хозяйства, но и приобретение вещей для личного пользования членами семьи⁵. На наш взгляд, нуждами семьи следует считать потребности, которые связаны с постоянным совместным проживанием, ведением общего хозяйства, содержанием и воспитанием детей. Вряд ли можно считать нуждами семьи приобретение родителями автомобиля для сына в качестве подарка на выпуск из школы или покупку супругом набора кастрюль для своей супруги на 8 марта, даже если этим набором будет пользоваться вся семья.

Тем не менее на сегодняшний день вопрос, что следует относить к нуждам семьи и как делить обязательства супругов по данному основанию, остается открытым. Возможно, законодателю все же стоит ввести понятие «нужды семьи», чтобы в должной мере защитить имущественные права каждого из супругов и кредиторов.

⁴ См.: Архив Саткинского городского суда Челябинской области. Дело № 33-6415/2010 // <http://chel.oblsud.ru/?html=bsr&mid=143>

⁵ См.: *Смолина Л.А.* Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов. М., 2006. С. 157.

Библиографический список:

1. *Смолина Л.А.* Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов. М., 2006. С. 157.
2. *Шуховцев Д.А.* Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2010. № 25 (206). С. 51.

References (transliteration):

1. *Smolina L.A.* Pravovoe regulirovanie otnoshenij suprugov i byvshih suprugov. M., 2006. S. 157.
2. *Shuhovcev D.A.* Pravovye problemy razdela obshhih objazatel'stv suprugov // Vestnik Cheljabinsk. gos. un-ta. 2010. № 25 (206). S. 51.

П.В. НЕЧУЙ-ВЕТЕР,
магистрант Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор

ЧАСТНАЯ ПРАКТИКА ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Статья посвящена практике патентных поверенных. Представляется актуальным и нерешенным со стороны законодателя комплексный вопрос о правовом регулировании частной практики патентных поверенных, а именно: можно ли считать патентного поверенного индивидуальным предпринимателем; какие санкции могут быть наложены на поверенного, осуществляющего свою деятельность на основании указанной в законе ссылки на частную практику, помимо санкций за не регистрацию в налоговом органе; и наконец, возможно ли совмещение профессиональной деятельности поверенного, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, с иными видами предпринимательской деятельности, а также иной профессиональной деятельностью, что на данный момент является законодательно не освещённой проблемой.

Ключевые слова: Федеральный закон «О патентных поверенных», патентный поверенный, частная практика патентных поверенных, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, профессиональная деятельность.

P.V. NECHUY-VETER,
the student
of Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

PRIVATE PRACTICE OF PATENT ATTORNEYS

The article is devoted to the practice of patent attorneys. It is urgent and unsolved by the legislator complex question of the legal regulation of patent attorneys in private practice, namely: can a patent attorney by an individual entrepreneur; what sanctions may be imposed on the attorney, acting on the grounds specified in the law links to private practice, in addition to the penalties for not registering with the tax authority; and finally, is it possible reconciliation of professional attorney, registered as individual entrepreneur, on a different type of entrepreneurial activity, and other professional activities, which is currently not legally lit problem.

Key words: Federal law «On patent attorneys», patent attorney, private practice of patent attorneys, business activities, the individual entrepreneur, professional activity.

На данный момент сфера информационных технологий является одним из наиболее актуальных и интенсивно развивающихся направлений внутренней и внешней политики России последних десятилетий. Заинтересованность государства в быстром и продуктивном развитии рынка информационных технологий обусловлена историческими особенностями самой страны, такими, как, например, отсутствие рыночной экономики в период существования Советского Союза. Безусловно, нельзя говорить о полном отсутствии информационной деятельности, имеется в виду лишь отсутствие заинтересованности в привлечении коммерческих ресурсов государством, разрабатывающих новые технологии, и как следствие – пассивное участие в продвижении данной отрасли на международной арене (не считая разработки технологий военно-промышленного комплекса). За последние 10 лет отрасль информационных технологий в России динамично развивается, не только не отставая от международного сообщества, но и превосходя среднемировой уровень. Такая тенденция прогнозируется и в будущем, а именно: рост отрасли на 5-7%, по сравнению с нынешним, о чем свидетельствует Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р¹. Акцентирование внимание высших органов власти государства на сферу информационных технологий и ее столь интен-

сивное развитие в последние годы свидетельствуют о необходимости в определенных регуляторах правоотношений, связанных с информационной деятельностью, такой как:

- разработка тиражного программного обеспечения;
- предоставление услуг в сфере информационных технологий, в частности заказная разработка программного обеспечения, проектирование, внедрение и тестирование информационных систем, консультирование по вопросам информатизации;
- разработка аппаратно-программных комплексов с высокой добавленной стоимостью программной части;
- удаленная обработка и предоставление информации, в том числе на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет².

Перечисленные выше виды деятельности различных организаций подпадают под сферу правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью, регулируемых ч. 4 ГК РФ. Но перечисленные в распоряжении Правительства РФ виды информационной деятельности являются только одной стороной правоотношений, нуждающихся в должной и пристальной охране. Говорить об информационной деятельности нельзя в отрыве от таких объектов интеллектуальной собственности, как, например, средства индивидуализации юридических лиц или баз данных, относящихся к

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

² См.: там же.

правам, смежным с авторскими. Таким образом, представляющая столь высокий интерес государства сфера правоотношений и столь сложная в регулировании (учитывая нематериальный характер) нуждается в отдельном и уникальном субъекте, оказывающем содействие в оформлении и защите прав лиц, вовлеченных в информационную и интеллектуальную деятельность. Таким узкопрофильным специальным субъектом является патентный поверенный, официально осуществляющий деятельность на основании ст. 1247 ГК РФ, а также Федерального закона № 316-ФЗ «О патентных поверенных». Согласно п. 1 ст. 2 названного Закона патентным поверенным признается гражданин, получивший в установленном Федеральным законом порядке статус патентного поверенного и осуществляющий деятельность, связанную с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжением такими правами. Так же в ряде случаев патентный поверенный может осуществлять представительство в суде, но основным направлением деятельности поверенного считается осуществление административных действий в качестве посредника между государственным органом по интеллектуальной деятельности (Роспатент) и клиентом, а также исключительное право на обязательное

представительство иностранных лиц в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Следующая статья Закона говорит о формах осуществления деятельности патентными поверенными, коими являются частная практика и деятельность, осуществляемая на основании трудового договора с работодателем. На практике, несомненно, при осуществлении деятельности в форме работник – работодатель не возникает особых сложностей в оформлении и ведении дел поверенным, нанятым в качестве сотрудника, поскольку такие правоотношения регулируются нормами трудового законодательства, а различные издержки уже будут бременем работодателя. Согласно статистическим данным, аттестованные поверенные все меньше осуществляют свою деятельность на основании трудового договора и все больше – на основании частной практики, предусмотренной законом. Проблематика данного вопроса заключается в отсутствии каких-либо пояснений законодателя о том, что подразумевается под понятием «частная практика». Данный вопрос является актуальным не только при рассмотрении деятельности патентных поверенных, но и иных лиц, способных осуществлять профессиональную, частнопрактическую деятельность. К таким субъектам относятся, например, схожие по своей природе представительства интересов частных лиц – адвокаты, а также аналогию в деятельности и отсутствии решения данной пробле-

мы можно проследить в деятельности оценщиков и арбитражных управляющих.³

На практике патентные поверенные, оказывающие услуги самостоятельно, без участия работодателя регистрируются согласно установленной процедуре в налоговых органах в качестве индивидуального предпринимателя. Сравнивая данный вид деятельности с адвокатской, имеются различия в том плане, что согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской, а законодательное закрепление деятельности поверенных не имеет на данный момент такого уточнения.⁴ С одной стороны, сложно не согласиться, что данный вид деятельности подпадает под определение предпринимательской – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном за-

коном порядке⁵. В данной ситуации все три признака – самостоятельность в осуществлении профессиональной деятельности и связанные с этим риски, систематичность получения прибыли – не должны вызывать вопросов при осуществлении частной деятельности специальными субъектами, осуществляющими непосредственно профессиональную деятельность.⁶ В законодательстве, регулирующем деятельность патентных поверенных, не упоминается о необходимости регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но имеется право на осуществление частной практики. В то же время согласно законодательству отсутствие у субъекта соответствующей регистрации может привести к санкциям административного, а также уголовного характера. Законодатель, оставив этот вопрос неразрешенным, по сути, лишил аттестованных и зарегистрированных в реестре Роспатента специалистов узкого профиля без права выбора, подразумевая под частной практикой предпринимательскую деятельность. Таким образом, возникает

³ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59-64.

⁵ См.: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2013 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // <http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%BE+%D1%80%D0%...> // СПС «Консультант Плюс». 1992–2014.

⁶ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права и свободы человека. Трактат о свободе как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.

резонный вопрос: можно ли считать деятельность патентного поверенного предпринимательской, учитывая особенности оснований для осуществления их деятельности? Ставя под сомнение относимость признаков предпринимательской деятельности к реалиям ее осуществления поверенными, необходимо подробно применить эти признаки к деятельности поверенных. Признак самостоятельности предпринимателя не может в полной мере относиться к патентным поверенным, учитывая основания возникновения их деятельности, а именно: строго регламентированные требования к кандидатам в поверенные и регулирование федеральным органом их дальнейшей деятельности после официальной регистрации в Росреестре.

Признак рискованного характера деятельности оспорим на основании не заинтересованности поверенного в положительном исходе при рассмотрении заявления его клиента. Обусловлено это тем, что решение зависит не только от действий самого поверенного, но и от различных технических нюансов, например патентоспособности изобретения, которая устанавливается путем экспертизы регистрирующего права органа. Так же вне зависимости от результата поверенный, тем не менее, получит установленное вознаграждение, что относит нас к следующему признаку предпринимательской деятельности – систематическое извлечение прибыли. В деятельности патентного поверенного не стоит задача систематического извлечения прибыли, по сути,

данный субъект оказывает содействие потребителям патентных услуг при их взаимодействии с Роспатентом в рамках предоставленным законодательством правом⁷. И наконец, формально в Законе не указаны ни обязанность регистрации поверенным в налоговых органах, ни соответствующие санкции за не регистрацию, применяемой к этому субъекту со стороны контролирующего его деятельность органа исполнительной власти.⁸

Таким образом, представляется актуальным и нерешенным со стороны законодателя комплексный вопрос о правовом регулировании частной практики патентных поверенных, а именно: можно ли считать патентного поверенного индивидуальным предпринимателем; какие санкции могут быть наложены на поверенного, осуществляющего свою деятельность на основании указанной в Законе ссылки на частную практику,⁹ помимо санкций за не регистрацию в налоговом органе; и наконец, возможно ли совмещение профессиональной деятельности

⁷ См.: *Артюхина И.Е.* Правовой статус патентного поверенного по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГГУ // <http://dvs.rsl.ru/inet/Vrr/SelectedDocs?docid=rsl1%40004646752>

⁸ См.: *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // *Образование и право.* 2011. № 3. С. 132-153.

⁹ См.: *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // *Законодательство и экономика.* 2007. № 11.

поверенного, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, с иными видами предпринимательской деятельности, а также иной профессиональной деятельностью, что на данный момент является законодательно не освещённой проблемой.

Библиографический список:

1. *Артюхина И.Е.* Правовой статус патентного поверенного по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГГУ // <http://dvs.rsl.ru/inet/Vrr/SelectedDocs?docid=rsl1%40004646752>
2. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Права и свободы человека. Трактровка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.
3. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.
4. *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.
5. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.
6. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59-64.

References (transliteration):

1. *Artjuhina I.E.* Pravovoj status patentnogo poverennogo po rossijskomu zakonodatel'stvu: Dis. ... kand. jurid. nauk. M.: RGGU // <http://dvs.rsl.ru/inet/Vrr/SelectedDocs?docid=rsl1%40004646752>
2. *Golovistikova A.N., Grudtsina L.Yu.* Prava i svobody cheloveka. Traktovka svobody kak vazhneyshego printsipa prava // Advokat. 2006. № 7. S. 76.
3. *Grudtsina L.Yu.* Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Avtoref. diss... dokt. yurid. nauk / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). Moskva, 2009.
4. *Grudtsina L.Yu.* Napravleniya i rezul'taty sotrudnichestva gosudarstva i professional'nyh yuridicheskikh soobshchestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3. S. 132-153.
5. *Grudtsina L.Yu.* Pravovaya priroda i formy vzaimodeystviya grazhdanskogo obschestva i gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2007. № 11.
6. *Grudtsina L.Yu.* Pravovaya priroda institutov zaschity i ohrany prav cheloveka v Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 2. S. 59-64.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Т.Ф. МЫСОВА,
студентка 3 курса
филологического факультета
РУДН,
направление «журналистика»

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Человечество вступило в новую фазу своего развития – информационное общество, основной продукт которого – информация. Это приводит к тому, что информационные потоки приобретают новую самостоятельную стратегическую форму глобальной конкуренции. Процессы глобализации, появление мировых коммуникационных сетей, быстрое развитие высоких технологий, предание основополагающего значения правам человека, создание международных организаций и союзов на основе эффективного экономического сотрудничества, либерализация СМИ – все эти изменения приводят к информационному противоборству. На практике от этого страдают национальные интересы государств, так как целенаправленное информационное давление нередко приводит к нарушениям в области информационной безопасности. Настоящая статья имеет целью освещение вопросов информационной безопасности на примере Союзного государства Беларуси и России как межгосударственного

T.F. MYSOVA,
3rd year student
of the philological faculty
of PFUR, direction «journalism»

INFORMATION SECURITY THE UNION STATE

Humanity has entered a new phase of its development, information society, the main product of which is information. This leads to the fact that information flows acquire new independent strategic form of global competition. The processes of globalization, the emergence of global communication networks, the rapid development of high technologies, the tradition of the fundamental values of human rights, the creation of international organizations and unions on the basis of efficient economic cooperation, liberalization of the media – all these changes lead to informational confrontation. In practice, this affects the national interests of States, as purposeful informational pressure often leads to violations in the field of information security. This article aims to provide an overview of information security on the example of the Union state of Belarus and Russia as interstate associations, joining the processes of globalization and creation of the information society. In the article are referred to relevant issues and major threats in information security from the theory

объединения, присоединяющегося к процессам глобализации и создания информационного общества. В статье обозначаются актуальные проблемы и основные угрозы в сфере информационной безопасности со стороны как теории информационного права, так и теории журналистики.

Ключевые слова: Союзное государство Беларуси и России, информационная безопасность, глобализация, информационное общество, теория информационного права, теория журналистики.

of information law, and theory of journalism.

Key words: the Union state of Belarus and Russia, information security, globalization, information society, theory of information law, theory of journalism.

Зачатки глобализации начались еще в античности, когда Римская империя установила господство над Средиземноморьем, глобализация была и в Средние века – в период новых географических открытий. После Второй мировой войны этот процесс начал происходить в ускоренном темпе, когда была открыта телефонная связь и стали возможными воздушные и железнодорожные перевозки. В мировом сообществе начал происходить процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции. На начало третьего тысячелетия процесс глобализации происходит в наиболее активной стадии. В мире больше нет границ. Государства обмениваются товарами производства, культурными традициями, создают международные организации, совместно борются с мировыми проблемами. Человек имеет легкий доступ к информации, он может эффективно взаимодействовать с другими людьми на больших расстояниях посредством Интернета.

Союзное государство Беларуси и России, созданное в 1999 г., стало ключевой датой в укреплении двусторонних отношений между Беларусью и Россией. Впервые после распада Советского Союза две бывшие союзные республики не только провозгласили волю своих народов к государственному объединению, но и наметили четкую программу конкретных мер для достижения этой цели¹.

¹ См.: Драчевский Л.В. Россия и Белоруссия создают Союзное государство // Международная жизнь. 2000. № 1. С. 358.

Формирование общего информационного пространства и поддержание информационной безопасности на территории двух государств – один из важнейших этапов реализации и достижения главных задач и целей Союзного государства.

Совместно созданные средства массовой коммуникации – телерадиовещательный канал, печатные издания, новые СМИ в Интернете – играют немаловажную роль в «обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни»².

Таким образом, с точки зрения теории журналистики СМИ Союзного государства играют основополагающую роль в обеспечении информационной безопасности. В теории журналистики понятие «информационная безопасность» обозначает «такое состояние СМИ и характера ее функционирования, когда все социальные субъекты (государственные органы, негосударственные социальные институты – политические, культурные, экономические и другие, различные по своему положению, характеру и интересам социальные группы, отдельные граждане) независимы от различных объективных и субъективных препятствий»³. Для дости-

² Союзное государство: Сб. основных нормативных правовых документов (Ч. I). М.: Постоянный комитет Союзного государства, 2012. С. 5.

³ Довнар Н.Н. Информационная безопасность в деятельности СМИ. // Право.by. 2012. № 1. С. 123.

жения необходимого («такого») состояния для полного обеспечения информационной безопасности СМИ Союзного государства должны быть обеспечены объективной, оперативной, достоверной и полной информацией, которая будет удовлетворять запросы граждан государств – участниц Союзного государства в информированности, т.е. любой социальный субъект должен обладать возможностью в любой момент времени в соответствии со своими потребностями получить всестороннюю и максимально объективную информацию, которая позволит свободно ориентироваться в действительности, принимать оценочные и поведенческие решения.

Вышеописанное основное условие достижения информационной безопасности требует наличия и других сопутствующих условий. Союзное государство должно обладать несколькими каналами массовой информации для достижения плюрализма мнений, суждений и анализов по вопросам актуальных событий. На практике данное положение подкрепляется наличием различных видов СМИ – телерадиовещательный канал («ТРО»), совместные печатные издания («Союзное вече», «Общий дом», «Союз Беларусь – Россия»), новые СМИ (официальный сайт Парламентского Собрания СГ / <http://www.belrus.ru>). Наличие нескольких СМИ позволяет максимально облегчить получение необходимой информации с предоставлением социальному субъекту права выбора наиболее приемлемого СМИ по таким признакам, как сто-

имость, режим получения, характер подачи информации и т. д. Так же существование разнообразных позиций позволяет гражданам государств-участниц самостоятельно и критично, без «навязывания» сформировать свою точку зрения на основе своих интересов и стремлений.

Источники информации должны быть максимально открыты. Это значит, что СМИ должны быть доступны всем посетителям, у которых существует возможность изучать интересующие их государственные документы, архивы, материалы хранилищ. В свою очередь, социальный субъект вправе реагировать на происходящие события, распространяя от своего имени личную позицию и мнение. Важно, чтобы на такую «информационную борьбу» были приведены обоснованные контраргументы, реплики и уточняющие вопросы. Только в таком случае социальный диалог будет конструктивным, направленным на поиски истины. Таким образом, гражданин Союзного государства учится реализовывать навыки работы с потоками информации и поддерживает информационно-психологическую безопасность – «самозащиту» граждан от негативных информационно-психологических явлений⁴.

Только при создании таких условий, которые не позволяют нанести вред зависящим от информации свойствам или составляющим объект безопасности, возможно достижение информационной безопасности любого государства.

⁴ См.: там же. С. 124.

В теории информационного права вопросы информационной безопасности чаще всего связаны с вопросами защиты информации и свободы слова. В Союзном государстве информационная безопасность затрагивает сферу интересов личности, общества и государства. Опираясь на законодательное закрепление, под информационной безопасностью следует понимать «состояние защищенности страны и ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства»⁵. Таким образом, Союзное государство в обеспечении целостности государств-участниц должно выполнять активные целенаправленные действия для формирования государственной политики в обеспечении информационной безопасности Беларуси и России, разработки целевых программ и предложений правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности.

На представителей высших органов власти Союза – Совет министров, Парламентское собрание, Постоянный комитет – возлагается огромная ответственность, связанная с эффективным обеспечением управления информационными ресурсами. Во-первых, разработка и принятие нормативно-правовой базы, которая будет регулировать

потоки информации в обществе. Во-вторых, разработка и принятие экономических методов, обеспечивающих информационную безопасность Союзного государства. Например, совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц. В-третьих, организационно-техническое обеспечение, которое заключается в мониторинге и контроле информационных ресурсов со стороны власти. Это позволяет сделать вывод, что управление информационными ресурсами в Союзном государстве – сложный многоуровневый процесс, который начинается с совместных СМИ до информационных баз подведомственных управлений.

Достижение национальной информационной безопасности непосредственно связано с обеспечением национальных интересов государства. Обеспечение национальных интересов – с соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, с информационным обеспечением государственной политики, с развитием современных информационных технологий в защите информационных ресурсов от несанкционированного доступа. На практике эти интересы достигаются гарантией свободы слова, запретом цензуры, охраной интеллектуальной собственности, правом на личную и семейную тайну, на тайну переписки, те-

⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // <http://www.opbo.ru/zakon/doktrina>

лефонных разговоров. В Союзном государстве важное значение уделяется развитию, расширению и совершенствованию инфраструктуры единого информационного пространства, повышению эффективности пользования государственными информационными ресурсами, а также господдержке научных исследований в области информатизации.

К основным угрозам информационной безопасности относятся угрозы, связанные с национальными интересами государства. Источниками этих угроз могут быть как сами пользователи информации, так и противоправная деятельность различных (политических, военных, разведывательных) структур, а также информационное воздействие со стороны других стран, желающих наступления «информационных войн».

Только четкое и слаженное взаимодействие государственных органов, законодательной системы и граждан может обеспечить информационную безопасность, предотвратить негативные явления в жизни социума и достигнуть качественного и безопасного международного обмена.

Таким образом, информационная сфера жизнедеятельности любого общества и государства играет немаловажную роль в укреплении политического, экономического и социального строя. Информация приобретает качество системообразующего фактора жизни людей, общества и государства.

Информационная безопасность в деятельности средств массовой информации имеет значительное влия-

ние на информационную безопасность и в других областях жизнедеятельности человека. «Информационные недоразумения» порождают кризисные явления в экономике. Между Россией и Беларусью нередко возникали такие случаи, например, «молочные» и «газовые войны».

Соблюдение и обеспечение национальных интересов государств – участниц Союзного государства будут способствовать нейтрализации информационных угроз и достижению единого информационного пространства, отвечающего потребностям и интересам двух братских народов.

Библиографический список:

1. Довнар Н.Н. Информационная безопасность в деятельности СМИ // Право.by. 2012. № 1. С. 123, 124.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // <http://www.opbo.ru/zakon/doktrina>
3. Драчевский Л.В. Россия и Белоруссия создают Союзное государство // Международная жизнь. 2000. № 1. С. 358.
4. Союзное государство: Сб. основных нормативных правовых документов (Ч. I). М.: Постоянный комитет Союзного государства, 2012. С. 5.

References (transliteration):

1. Dovnar N.N. Informacionnaja bezopasnost' v dejatel'nosti SMI // Pravo.by. 2012. № 1. S. 123, 124.
2. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // <http://www.opbo.ru/zakon/doktrina>
3. Drachevskij L.V. Rossija i Belorussija sozdajut Sojuznoe gosudarstvo // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2000. № 1. S. 358.
4. Sojuznoe gosudarstvo: Sb. osnovnyh normativnyh pravovyh dokumentov (Ch. I). M.: Postojannyj komitet Sojuznogo gosudarstva, 2012. S. 5.

Ф.Ф. ШЕЙФЕР,
магистрант
2 курса кафедры
«Гражданское право»
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ

F.F. SHEYFER,
the student
of 2 course, Department
of Civil law of the law faculty
of the Financial Academy
under the Government
of the Russian Federation

К ВОПРОСУ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ЗАЩИТЫ ПРАВА
МИНОРИТАРНОГО
АКЦИОНЕРА НА УЧАСТИЕ
В УПРАВЛЕНИИ
АКЦИОНЕРНЫМ
ОБЩЕСТВОМ

TO THE QUESTION
ABOUT THE FEATURES
OF CIVIL-LEGAL
PROTECTION
OF THE RIGHTS OF THE
MINORITY SHAREHOLDER
TO PARTICIPATE
IN JOINT STOCK
COMPANIES

В статье автором на основе анализа норм действующего акционерного законодательства, а также сложившейся правоприменительной практики высказывается точка зрения в отношении эффективности механизма защиты права миноритарных акционеров на участие в собрании акционеров и голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров.

С учетом изложенного в статье представляется возможным сделать вывод об отсутствии реального эффективного механизма защиты права миноритария на участие в собрании акционеров и голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров, а также на управление акционерным обществом через совет директоров.

Таким образом, автор делает вывод о несовершенстве законода-

In the article the author on the basis of the analysis of applicable company law, as well as the current enforcement practices expresses the point of view regarding the effectiveness of the mechanism of protection of minority shareholders' rights to participate in the meeting and vote on the agenda of the general meeting of shareholders.

The objectives set out in article it is possible to make a conclusion about the absence of real effective mechanism of protection of rights of minority shareholders to participate in the meeting of shareholders and voting on issues on the agenda of the General meeting of shareholders, and on the management of the company through its Board of Directors.

Thus, the author makes a conclusion about the imperfection of the Russian legislation on joint stock

тельства Российской Федерации об акционерных обществах в части защиты прав миноритария на участие в общем собрании акционеров общества и, как следствие, реализации им права на голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров.

Ключевые слова: миноритарный акционер, участие в общем собрании акционеров, управление акционерным обществом.

companies and protection of rights of minority shareholders to participate in the General meeting of shareholders of the company and, as a consequence, exercising its right to vote on the agenda issues of the General meeting of shareholders.

Key words: minority shareholder, participation in the general meeting of shareholders, the management of joint stock companies.

Основополагающий принцип, лежащий в основе корпоративного законодательства (как российского, так и зарубежного), состоит в том, что каждая акция акционерного общества (корпорации, компании) одной категории и одного типа представляет акционеру (ее владельцу) одинаковый объем прав. Однако неравномерное распределение количества акций в уставном капитале среди владельцев ценных бумаг акционерного общества предопределяет, что акционеры, обладающие большим количеством акций определенных категорий, приобретают возможность оказывать существенное влияние на деятельность акционерного общества и определенную степень контроля над акционерным обществом.

В подобных обстоятельствах акционеры – владельцы меньшего пакета акций ограничены в возможности напрямую участвовать в управлении акционерным обществом. Критерий определения миноритарного акционера (далее – миноритарий) в зависимости от количества принадлежащих акционеру акций является наиболее распространенным и применимым.

Одновременно отметим, что действующим законодательством Российской Федерации не определено понятие миноритарного акционера¹.

¹ См.: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996.

Один из наиболее распространенных случаев нарушений прав миноритария на участие в управлении акционерным обществом – это нарушение права на участие миноритария в общем собрании акционеров, нарушение которого, в свою очередь, влечет нарушение права на голосование по вопросам повестки дня общего собрания и может повлечь иные нарушения прав миноритариев, а именно – право миноритария на управление акционерным обществом, в том числе посредством избрания совета директоров.

В корпоративной практике широко распространены случаи, когда по прибытии миноритария по месту проведения общего собрания акционеров миноритарий сталкивается с проблемой доступа в помещение, в котором должно проходить собрание, или с отсутствием помещения по адресу проведения собрания, как такового. При этом повестка дня общего собрания акционеров может содержать вопросы, в голосовании по которым не принимают участия мажоритарии, и решение по которым может зависеть от голосования миноритария.

В целях защиты указанного права миноритарий может применить всю совокупность предусмотренных форм гражданско-правовой защиты своих прав, как юрисдикционных, так и неюрисдикционных. На прак-

№ 17. Ст. 1918 // Там же; Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163 // Там же.

тике одним из превентивных способов защиты права на участие в собрании в неюрисдикционной форме может являться прибытие миноритария по адресу, указанному в сообщении о проведении общего собрания акционеров, в сопровождении нотариуса. Такие действия, на наш взгляд, могут быть квалифицированы в качестве самозащиты. Данный способ защиты, с одной стороны, способствует соблюдению акционерным обществом требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и направлен на недопущение нарушения права миноритария, с другой – документальная фиксация происходящего нотариусом одновременно является, по нашему мнению, предпосылкой для последующего применения юрисдикционной формы защиты права. Документальная фиксация происходящего нотариусом послужит доказательством нарушения права миноритария в рамках гражданского судопроизводства и рассмотрения обращения миноритария уполномоченным органом в сфере финансовых рынков².

² Следует отметить, что в соответствии с Указом Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 645 с 1 сентября 2013 г. Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР России) была упразднена. Полномочия ФСФР России по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков с 1 сентября 2013 г. переданы Банку России (Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному

Таким образом, указанный механизм защиты права миноритария может предотвратить нарушение права миноритария или существенно облегчить процесс доказывания факта нарушения права в суде.

В случае, когда посредством самозащиты предотвратить нарушения права миноритария на участие в общем собрании и, как следствие, на управление акционерным обществом не представилось возможным, миноритарий вынужден прибегнуть к юрисдикционным способам защиты прав. Так, миноритарий вправе обратиться с соответствующим заявлением о нарушении своих прав и законных интересов в Банк России. Последний в случае поступления обращения акционера, содержащего сведения о возможных нарушениях прав акционера, проводит проверку изложенных сведений, по результатам которой принимает меры в рамках установленной компетенции. На наш взгляд, данный юрисдикционный способ защиты прав миноритариев не может быть рассмотрен в качестве самостоятельного способа гражданско-правовой защиты, поскольку в нем присутствует очевидный административно-правовой элемент. В этой связи необходимо отметить, что по результатам проведенной проверки Банк России подтверждает или опровергает наличие в действиях акционерного общества нарушений требований законодательства Рос-

банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»).

сийской Федерации об акционерных обществах, возбуждает дела об административных правонарушениях, выдает обязательные для исполнения предписания об устранении и недопущении выявленных нарушений. Разумеется, в случае продолжения защиты нарушенных прав миноритариев в административном порядке значительно ослабевают роль гражданско-правовых способов защиты. Однако, полагаем, что обращение в указанный орган может быть рассмотрено как элемент механизма гражданско-правовой защиты в случаях, когда результаты проведенной Банком России проверки могут быть представлены истцом в рамках рассмотрения дела в суде и рассмотрены судом в качестве подтверждения доводов истца.

Наконец, в соответствии с действующей редакцией ст. 12 ГК РФ (весьма значимые в данной связи изменения в которую были внесены Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ³) миноритарий вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительным решений, принятых общим собранием акционеров⁴. В

³ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 2012. 31 дек. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 // Там же.

настоящее время данный способ защиты прав миноритария является наиболее распространенным в России. Пунктом 7 ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵ предусмотрена возможность обратиться с соответствующим иском в суд, в том числе, если нарушены права акционера. Вместе с тем миноритарному акционеру крайне тяжело реализовать указанное право, защитить свои права, в первую очередь ввиду незначительного объема принадлежащих ему акций, которые не дают акционеру возможности влиять на процесс принятия решения, что, в свою очередь, влияет на решение суда (п. 1 ст. 84 вышеназванного Закона).

Несмотря на то что отечественное право предоставляет миноритариям целый комплекс диалектически связанных между собой способов защиты права на участие в управлении акционерным обществом, на практике данный механизм функционирует не столь простым и логичным образом. Весьма показательным примером этого, на наш взгляд, является попытка миноритарного акционера защитить свое право на участие в общем собрании акционеров, предприняв которую, миноритарий столкнулся с неожиданными препятствиями и трудностями.

Так, в уполномоченный орган в сфере финансовых рынков поступило обращение от миноритария, содержащее сведения в отношении

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 1 // Там же.

возможных нарушений Открытым акционерным обществом (далее – ОАО) и профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществлявшим функции счетной комиссии на общем собрании акционеров (далее – Регистратор), требований законодательства Российской Федерации при проведении внеочередного общего собрания акционеров. Как следовало из указанного обращения, по указанному в сообщении о проведении общего собрания акционеров адресу собрание не проводилось, а было проведено по иному адресу, при этом повестка дня содержала вопрос об избрании совета директоров ОАО. Указанное обращение содержало сведения о возможных нарушениях акционерным обществом одновременно права миноритария на участие в общем собрании акционеров и голосование по вопросам его повестки дня и, таким образом, права на избрание совета директоров акционерного общества.

Уполномоченным органом в сфере финансовых рынков по результатам проведенной проверки по указанному выше обращению было установлено⁶, что согласно п. 1 ст. 54 Федерального закона «Об акционерных обществах» при подготовке к проведению общего собрания акционеров совет директоров (наблюдательный совет) общества опреде-

⁶ См.: Постановление РО ФСФР России в ЦФО о назначении административного наказания от 16 февраля 2012 г. № 73-12-66/пн по делу № 446-2011-Ю77-001-001.

ляет (в том числе) место проведения общего собрания акционеров.

В соответствии с п. 4.5 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного Постановлением ФКЦБ России от 31 мая 2002 г. № 17/пс⁷ (далее – Положение № 17/пс), действовавшего на момент подготовки и проведения внеочередного общего собрания акционеров, регистрация лиц, участвующих в общем собрании, проводимом в форме собрания, должна осуществляться по адресу места проведения общего собрания.

Непроведение внеочередного общего собрания акционеров ОАО по определенному на заседании совета директоров месту проведения указанного собрания привело к несоблюдению ОАО п. 4.5 Положения № 17/пс.

Таким образом, уполномоченный орган в сфере финансовых рынков признал наличие в действиях ОАО нарушений прав миноритария.

Одновременно с обращением миноритария в уполномоченный орган в сфере финансовых рынков миноритарий обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к ОАО о признании недействительными ре-

⁷ См.: постановление ФКЦБ России от 31 мая 2002 г. № 17/пс (в ред. от 7 февраля 2003 г.) «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» // Росс. газ. 2002. 18 июля // СПС «КонсультантПлюс».

шений, принятых внеочередным общим собранием акционеров ОАО. В соответствии с Решением Арбитражного суда города Москвы по вышеуказанному делу № А 40-103256/11, вступившим в законную силу, принято решение в удовлетворении исковых требований миноритария отказать⁸.

В соответствии с решением Арбитражного суда города Москвы по указанному делу собрание было проведено по указанному адресу, однако не в самом здании, а в автобусе в пределах придомовой территории указанного дома в связи с расторжением договора субаренды помещения, в котором планировалось проведение собрания.

В мотивировочной части судебного решения было отмечено, что законодательство не содержит императивных норм по поводу конкретного места проведения собрания акционеров, а именно - в здании. В связи с этим суд посчитал, что миноритарий не проявил должной осмотрительности и должен был принять все разумные меры для явки на указанное собрание. При этом, как было установлено судом, «представленное истцом свидетельство нотариуса об удостоверении нахождения истца в определенном месте не может служить доказательством

⁸ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А 40-103256/11 137-233 от 19 марта 2012 г. // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9e315dff-f8e2-4e84-91b4-9fc4fda9bcd7/A40-103256-2011_20120319_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

позиции истца, поскольку свидетельствует только о том, что нотариус не смогла зафиксировать факт проведения собрания и удостоверяет лишь факт местонахождения миноритария». Оценив доводы и возражения сторон, суд отклонил требования истца, основываясь на отсутствии нарушений в порядке проведения собрания путем его физического переноса из здания по определенному адресу в автобус, находящийся на придомовой территории по тому же адресу⁹.

На наш взгляд, в результате анализа указанного решения становится очевидной неправомерность вывода, сделанного судом, о том, что проведение собрания в пределах территории дома не является нарушением порядка его проведения.

В соответствии с п. 2.2 Положения о присвоении адресов земельным участкам, зданиям и сооружениям в г. Москве, утвержденного Распоряжением мэра Москвы от 3 февраля 1998 г. № 98-РМ (в ред. от 13 июня 2012 г.) «О едином порядке присвоения и регистрации адресов объектов недвижимости в г. Москве»¹⁰, адрес – структурированное описание по установленной форме совокупности реквизитов местоположения объекта на местности (земельного участка, владения, здания, сооружения), однозначно определяющее данный объект в соответствии с установленным для него кадастровым номером. Как следует

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: Вестник Мэрии Москвы. 1998. № 8. Апр. // СПС «КонсультантПлюс».

из п. 2.12 вышеуказанного Положения номер владения, здания, корпуса или строения, сооружения – реквизит адреса объекта, состоящий из последовательности цифр, с возможным добавлением буквы (А, Б, Г и т.д., исключая буквы В, Е, З, Ч).

Как указывалось ранее, согласно объяснениям, представленным ОАО, собрание было проведено в автобусе, находящемся в пределах придомовой территории. В этой связи следует иметь в виду, что, исходя из содержания п. 2 ст. 130 ГК РФ, автобус является движимым имуществом. При этом из материалов дела уполномоченного органа в сфере финансовых рынков, а также из решения суда не следует, что в судебных заседаниях исследовался вопрос фактического места нахождения автобуса.

По смыслу положений ст. 52 и 54 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 2.9 Положения № 17/пс следует, что общие собрания акционеров должны проводиться либо по месту нахождения общества, либо в ином конкретном месте (и в этой связи указание номера дома позволяло вполне конкретно идентифицировать место проведения собрания), установленном уставом или внутренним документам общества. Указанные требования направлены на обеспечение доступности и предоставления реальной возможности для всех акционеров (юридических и физических лиц) принятия участия в общих собраниях акционеров.

Материалами административно-го дела подтверждается, что у ак-

ционерного общества была возможность для соблюдения нарушенных норм, однако им не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению таких норм.

Принимая во внимание изложенное, а также факт обращения миноритария в уполномоченный орган в сфере финансовых рынков с жалобой о непроведении собрания, ОАО не обеспечило доступность и не предоставило реальной возможности всем акционерам принять участие во внеочередном собрании акционеров, таким образом, нарушив права миноритария на участие в собрании и, как следствие, на управление акционерным обществом.

Необходимо также обратить внимание на то, что с учетом вышеуказанного решения Арбитражного суда города Москвы Постановление ФСФР о назначении акционерному обществу административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 тыс. руб. было признано незаконным и отменено Постановлением № 09АП-19564/2012-АК Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-37117/12-149-345¹¹.

С учетом вышеизложенного в отношении эффективности способов защиты прав, примененных миноритарием в рамках вышеуказанного примера, можно сделать следующие выводы.

¹¹ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-37117/12-149-345 от 21 мая 2012 г. //http://kad.arbitr.ru/Card/5038f59c-5fd1-4025-8d28-1979d5554e8b

Миноритарием были использованы следующие способы защиты своих прав:

- неюрисдикционный способ – самозащита права путем фиксации непроведения общего собрания акционеров по указанному в сообщении о проведении общего собрания акционеров месту в сопровождении нотариуса.

- юрисдикционный способ – обращение в уполномоченный орган в сфере финансовых рынков с соответствующей жалобой, содержащей в том числе просьбу принять в рамках компетенции указанного органа меры в отношении акционерного общества.

- юрисдикционный способ – обращение в Арбитражный суд города Москвы с иском к ОАО о признании недействительными решений, принятых внеочередным общим собранием акционеров ОАО.

Однако, что весьма показатель-но продемонстрировано в рассмотренном примере, в результате вы-

несения судом решения, фактически не учитывающего требований закона и несоответствия действий ОАО таким требованиям, миноритарный акционер столкнулся с невозможностью защитить свои законные права фактически ни одним из вышеуказанных способов.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод об отсутствии реального эффективного механизма защиты права миноритария на участие в собрании акционеров и голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров, а также на управление акционерным обществом через совет директоров. Таким образом, следует сделать вывод о несовершенстве законодательства Российской Федерации об акционерных обществах в части защиты прав миноритария на участие в общем собрании акционеров общества и, как следствие, реализации им права на голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров.

Э.Р. БАСЫРОВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ
НА БЕСХОЗЯЙНОЕ
НЕДВИЖИМОЕ
ИМУЩЕСТВО

Статья посвящена современным проблемам приобретения права собственности на бесхозное недвижимое имущество. Автором сделан вывод, что приобретение права собственности на бесхозную недвижимость возможно как в частную собственность, так и в муниципальную, при этом приоритета какому-либо виду собственности не отдается. Что касается сложного порядка признания недвижимости, то, по его мнению, наилучший вариант следующий. Орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, следит за потенциально бесхозной недвижимостью, ставит ее на свой учет. Определить, есть у имущества собственник или нет можно по выпискам из ЕГРП. Возможно опубликование списка спорных объектов для ознакомления населения. По исте-

E.R. BASYROVA,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

MODERN PROBLEMS
OF ACQUIRING
THE RIGHT OF OWNERSHIP
TO OWNERLESS REAL
ESTATE

The article is devoted to contemporary problems of acquiring the right of ownership to ownerless immovable property. The author concluded that the acquisition of the right of ownership to ownerless property under private ownership, and municipal, with priority to any type of property is not given. As for the complicated procedure for the recognition of property, then, in his opinion, the next best option. The body authorized to manage the municipal property, monitors potentially ownerless property, puts it on his account. To determine the property owner or not it is possible to extract from the unified state register. May the publication of the list of controversial sites to see the population. After one year, this authority applies to the court for the recognition of the municipality of ownership of that property, if they have not contacted the owners of the disputed objects or other persons claiming for them.

чении года этот орган обращается в суд за признанием за муниципалитетом права собственности на это имущество, если к ним не обратились собственники спорных объектов или иные лица, претендующие на них.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, право собственности, бесхозяйное недвижимое имущество, муниципальная собственность, органы местного самоуправления, население.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, the right of ownership, ownerless immovable property, municipal property, local authorities, population.

Проблема вовлечения бесхозяйной недвижимости в гражданский оборот стоит сегодня наиболее остро. В первую очередь это объясняется тем, что необходимо обеспечивать нормальную и безопасную техническую эксплуатацию имущества. Ведь не только брошенные дома, пустующие здания относятся к бесхозяйной недвижимости. Газовые и отопительные сети, высотные постройки, нормальное состояние которых не обеспечивается, подрывают безопасность нахождения в той или иной местности. Кроме того, например, как было указано советом депутатов городского поселения Пушкино Пушкинского муниципального района, одной из главных задач выявления бесхозяйных объектов недвижимого имущества является надлежащее содержание территории города Пушкино¹.

Нормативное понятие «бесхозяйная вещь» закреплено в ст. 225 ГК РФ. Необходимо отметить, что в новой редакции, которая еще не вступила в законную силу, законодатель не внес изменений в данную статью. Что касается учета бесхозяйных недвижимых вещей (ст. 245 ГК РФ – в ред. законопроекта), то проект продолжает неудачный курс, начатый ГК РФ в существующей редакции: недвижимое имущество должно быть признано бесхозяйным трижды: органом муниципалитета,

органом регистрации прав и судом. При этом органы местного самоуправления должны за свой счет провести описание недвижимости, права на которое у муниципалитета еще не возникли, что является нарушением бюджетной дисциплины. Остаются нерешенными и такие вопросы: руководствуясь какими принципами и когда органы местного самоуправления должны принять меры к обращению имущества в муниципальную собственность?² Так же законодательно не регулируется, на основании каких доказательств орган регистрации прав должен осуществлять учет бесхозяйных недвижимых вещей.

Указанная статья обращает наше внимание на две поверхностно связанные проблемы. Первая – введение в гражданское право понятия бесхозяйной вещи. Под бесхозяйной вещью понимается вещь, не имеющая собственника; собственник которой неизвестен; от права собственности на которую собственник отказался. Парадоксальными, на первый взгляд, примерами бесхозяйных недвижимых вещей являются наследственное имущество (на протяжении срока, проходящего между открытием наследства и моментом его принятия наследниками) и вновь созданное недвижимое имущество (право собственности на него возникает с момента государствен-

¹ См.: Решение Совета депутатов городского поселения Пушкино Пушкинского муниципального района МО от 10 февраля 2011 г. № 149/17// Маяк. 2011. 4 марта.

² См.: Бочаров М.В. Проект Гражданского кодекса: оборот недвижимости в опасности // Юрист. 2012. № 10. С. 31 – 40.

ной регистрации). Право собственности на такое имущество еще не возникло, соответственно, и нет лица, являющегося субъектом данного права, хотя не все цивилисты разделяют эту точку зрения. Указанный пробел вносит некоторую нестабильность в гражданско-правовое регулирование обширного круга важнейших имущественных отношений.

Второй проблемой, которой посвящена ст. 225 ГК РФ, – гражданско-процессуальный характер. В абз. 2 п. 3 указан орган, который имеет право на обращение в суд с заявлением о возбуждении дела особого производства, а именно – о признании бесхозяйной недвижимой вещи объектом муниципальной собственности. Это право возможно реализовать при наличии следующих условий: недвижимое должно находиться на территории данного органа местного самоуправления; она должна стоять на учете в качестве бесхозяйной вещи того органа, который осуществляет государственную регистрацию недвижимости; со времени постановки недвижимости на учет в качестве бесхозяйной должен пройти один год. Порядок принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей установлен в постановлении Правительства РФ³. А в ГПК РФ установлен

порядок особого производства при рассмотрении дел о признании права муниципальной собственности на бесхозяйную вещь.

Так, например, 21 ноября 2013 г. районный суд города Новосиль Орловской области признал право муниципальной собственности муниципального образования Новосильский район на нежилое здание, которое долгое время не использовалось по назначению и пришло в негодность, приобрело неприглядный вид⁴. Права собственности на данный объект никто не оформлял, что подтверждается выписками из реестров Федерального и областного имущества. В течение года со дня постановки на учёт бесхозяйного здания никто не заявлял о своих правах на него. Примечательно, что данное здание будет использовано для размещения детского сада.

Интересным является тот факт, что так называемое «право на обращение в суд с заявлением о возбуждении дела о признании бесхозяйной недвижимой вещи объектом муниципальной собственности» не совсем является правом, а скорее обязанностью. Об этом можно судить, исходя из судебной практики.

Прокурор Бековского района Пензенской области обратился в суд с заявлением в интересах неопределенного круга лиц к администра-

³ См.: постановление Правительства РФ от 17 сентября 2003 г. № 580 (в ред. от 12 ноября 2004 г.) «Об утверждении Положения о принятии на учет бесхозяйных недвижимых вещей» // Росс. газ. 2003. 25 сент.

⁴ См.: Новосильский районный суд Орловской области. Дело № 2-149/2013 // http://novosilsky.orkl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18491572&dello_id=1540005&new=&text_number=1

ции Мошковского сельсовета Бековского района о признании незаконным бездействия и понуждении к постановке на учет бесхозной вещи. Дело в том, что на территории названного муниципального образования имелся надземный газопровод, который являлся бесхозным, регламентные работы по его содержанию не проводились, что создавало угрозу для жизни и здоровья населения. Администрация Мошковского сельсовета Бековского района не осуществляла даже первичных действий по обеспечению безопасности газовых сетей. В связи с этим прокурор просил признать незаконным бездействие администрации, выразившееся в самоустранении от предусмотренной законодательством обязанности по постановке на учет бесхозных газовых сетей, и обязать её принять меры по постановке на учет в качестве бесхозного газопровода. Данное заявление было удовлетворено судом. Похожее дело рассматривалось в районном суде Липецкой области в 2008 г. В данном случае незаконным было признано бездействие администрации сельского поселения Пружинского сельского совета Липецкого муниципального района, выразившегося в не обращении в Управление Федеральной регистрационной службы с заявлением о принятии на учет как бесхозного недвижимого имущества гидротехнического сооружения, расположенного в границах данного сельского поселения. Подобных дел весьма много на сегодняшний день.

Однако есть и исключения. Например, из «Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года»⁵ следует, что муниципальному образованию не может вменяться в обязанность владение местами захоронения биологических отходов, расположенных на его территории.

Если же суд решит, что бесхозная недвижимая вещь не должна поступать в муниципальную собственность, то она может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности. Разрешая споры, связанные с применением правил приобретательной давности, Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ пришли к выводу, что нет необходимости в постановке бесхозного недвижимого имущества на учет государственным регистратором и в последующем отказе судом в признании права собственности на эту недвижимость, для того чтобы было возможно приобретение имущества в частную собственность⁶.

Одним из оснований в отказе от признания права собственности му-

⁵ См.: Бюллетень ВС РФ. 2010. № 12.

⁶ См.: постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Росс. газ. 2010. 21 мая.

ниципального образования является наличие прав других лиц на спорное имущество. Например, если это имущество находится в открытом и непрерывном владении лица; если лицо обращается в регистрационный орган с заявлением о государственной регистрации права собственности. Кроме того, как указал Президиум ВАС РФ своим Постановлением от 2 июля 2013 г. № 1150/13 по делу № А76-24747/2011⁷, отсутствие государственной регистрации права собственности лица на спорный объект само по себе не может являться основанием для признания его бесхозным.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что приобретение права собственности на бесхозную недвижимость возможно как в частную собственность, так и в муниципальную, при этом приоритета какому-либо виду собственности не отдается. Что касается сложного порядка признания недвижимости, то, по нашему мнению, наилучший вариант следующий. Орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, сле-

дит за потенциально бесхозной недвижимостью, ставит ее на свой учет. Определить, есть у имущества собственник или нет можно по выпискам из ЕГРП. Возможно опубликование списка спорных объектов для ознакомления населения. По истечении года этот орган обращается в суд за признанием за муниципалитетом права собственности на это имущество, если к ним не обратились собственники спорных объектов или иные лица, претендующие на них.

Библиографический список:

1. Бочаров М.В. Проект Гражданского кодекса: оборот недвижимости в опасности // Юрист. 2012. № 10. С. 31 - 40.
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 12.

References (transliteration):

1. Bocharov M.V. Proekt Grazhdanskogo kodeksa: obrot nedvizhimosti v opasnosti // Jurist. 2012. № 10. S. 31 - 40.
2. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za vtoroj kvartal 2010 goda // Bjulleten' VS RF. 2010. № 12.

⁷ См.: Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

А.А. ГРИГОРЬЕВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.Н. ВИНОГРАДОВА

ЗАЩИТА ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Степень защищенности товарного знака от его использования в качестве фирменного наименования крайне мала. Законодательством установлен запрет на регистрацию товарного знака при наличии тождественного фирменного наименования, принадлежащего другому владельцу. В то же время закон не предусматривает недопустимость регистрации фирменного наименования при наличии тождественного товарного знака. Владелец фирменного наименования может оспорить более позднюю, чем регистрация фирменного наименования, регистрацию товарного знака, но возможности владельца товарного знака по защите своих интересов в данном случае намного сложнее.

Неоднозначны решения судов при столкновении прав на фирменное наименование и на знак обслуживания, когда одно юридическое лицо осуществляет свою деятельность под своим фирменным наименованием, а владелец знака обслуживания оказывает однородные услуги. Использование фирменного

A.A. GRIGOR'EVA,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

PROTECTION OF THE RIGHT TO A TRADEMARK

The degree of protection of a trademark from using it as a brand name is very small. The law prohibits the registration of a trademark in the presence of identical trade names, registered by another owner. At the same time, the law does not stipulate the inadmissibility of registration of the company name in the presence of identical trademark. The owner of the brand name may be challenged later than the registration of the company name, trademark registration, but the possibility of a trademark owner to protect its interests in this case is much more complicated.

Controversial decisions of courts in the collision of the rights to the brand name and service mark, when one legal entity carries out its activities under its corporate name, and the owner of the service mark has a uniform services. The use of brand names, as stated in their registration documents, cannot be regarded as a violation of the rights to the service mark. The courts when resolving disputes justify their position by the fact that there is no

наименования в том виде, как оно записано в регистрационных документах фирмы, не может признаваться нарушением прав на знак обслуживания. Суды при разрешении споров обосновывают свою позицию тем, что отсутствует сходство до степени смешения между полным фирменным наименованием и знаком обслуживания. Проблема правовой защиты товарных знаков может быть решена путем приведения в соответствие законодательных норм о товарных знаках и фирменных наименованиях, добавления соответствующей статьи в ГК РФ.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, товарный знак, защита права на товарный знак, фирменное наименование, законодательство, регистрационные документы.

similarity to the degree of mixing between full trade name and service mark. The issue of legal protection of trademarks can be resolved through harmonization of legislation on trademarks and brand names, add the corresponding article in the Civil Code.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, trademark, protection of rights to a trademark, trade name, legislation, registration documents.

Под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Некоторые исследователи относят появление товарного знака к началу рыцарских турниров. Тогда прообразом товарного знака являлся герб. Другие авторы к прообразу товарного знака относят клеймо и тамгу¹. Товарный знак помогает отличить товары одного производителя от аналогичных товаров другого производителя. Это важно, поскольку ассортимент выпускаемых товаров постоянно расширяется и поэтому ориентироваться в них становится труднее.

В Российской Федерации охраняются товарные знаки, прошедшие процедуру регистрации в Патентном ведомстве. Положения, относящиеся к знакам обслуживания, содержатся также в ст. 6-*sexies* Парижской конвенции. Страны Союза согласились об охране знаков обслуживания, возложив компетенцию по регистрации на национальное законодательство. Правовое равенство товарных знаков и знаков обслуживания закрепляется в Парижской конвенции. Обязательство принимать заявки на регистрацию знаков обслуживания предусмотрено также Мадридским соглашением. Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственно-

сти (ТРИПС), действующему в рамках ВТО, устанавливается охрана исключительного права на товарный знак. Для товарных знаков некоторые ограничения предусмотрены Соглашением ТРИПС. В соответствии со ст. 17 «могут предусматривать ограниченные исключения из прав, предоставляемых товарным знаком, такие как добросовестное использование описательных терминов, при условии, что такие исключения учитывают законные интересы владельца товарного знака и третьих лиц»². Гражданский кодекс РФ допускает ограничения исключительного права на товарные знаки и знаки (ст. 1229 ГК РФ). ВОИС прилагает большие усилия к тому, чтобы сделать и национальные, и региональные системы регистрации товарных знаков более «дружественными», путем гармонизации и упрощения некоторых процедур. В 1994 г. был принят Договор о законах по товарным знакам (ТЛТ), устанавливающий, какую информацию должны предоставлять граждане одного государства-участника, а также процедуры, которыми они должны пользоваться, для того, чтобы регистрировать товарные знаки в ведомстве по товарным знакам другого государства-участника.

¹ См.: Право интеллектуальной собственности: Учеб. / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.]; под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2014.

² См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=5160>

В Российской Федерации обладателю товарного знака не может быть отказано в его защите (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной в порядке, предусмотренном ст. 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном ст. 1514 Кодекса. Вместе с тем суд имеет право отказать лицу в защите на основании ст. 10 ГК РФ. Действия по государственной регистрации соответствующего товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, исходя из конкретных фактических обстоятельств³.

В соответствии со ст. 1512 ГК РФ предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным в течение всего срока действия правовой охраны, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией.

Товарный знак может принадлежать как физическому, так и юридическому лицу. Однако следует

учитывать, что при использовании и защите исключительного права на товарный знак интересы владельца знака могут столкнуться с интересами владельцев иных объектов интеллектуального права собственности. Объем правовой защиты товарного знака и иных объектов интеллектуальной собственности могут быть как сходными, так и различными. Например, различаются товарные знаки и изобретения, полезные модели и программы для ЭВМ. Если владелец патента на изобретение использует чужой товарный знак в названии продукции, такой спор должен быть разрешен в пользу владельца знака, даже если в патенте, удостоверяющем исключительное право на саму продукцию, содержится это же название. Для того чтобы избежать подобных случаев, лицам, обладающим правами на изобретения или на полезные модели и программы для ЭВМ, следует зарегистрировать название такого в качестве товарного знака.

При возникновении споров между владельцами товарных знаков и, например, промышленных образцов или фирменных наименований возникают некоторые трудности, поскольку данные объекты довольно похожи по внешним признакам и способам их использования. Существующие пробелы в законодательстве и правоприменительной практике приводят порой к тому, что разные лица приобретают права на одно и то же обозначение, которое может быть зарегистрировано в одном случае в качестве товарного знака, а в другом - как промышлен-

³ См.: постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. 2009. 22 апр.

ный образец (например, этикетка) или как фирменное наименование (например, словесное обозначение). Владелец товарного знака в случае возникновения подобных противоречий имеет преимущественное право на использование данного обозначения при условии, что товарный знак был зарегистрирован раньше, чем промышленный образец. Если права на промышленный образец возникли у владельца патента раньше, чем другим лицом была подана заявка на товарный знак, владелец знака в случае его регистрации лишается возможности защиты права на товарный знак, но также может быть лишен его.

Степень защищенности товарного знака от его использования в качестве фирменного наименования крайне мала. Законодательством установлен запрет на регистрацию товарного знака при наличии тождественного фирменного наименования, принадлежащего другому владельцу. В то же время закон не предусматривает недопустимость регистрации фирменного наименования при наличии тождественного товарного знака. Обладатель фирменного наименования может оспорить более позднюю, чем регистрация фирменного наименования, регистрацию товарного знака, но возможности владельца товарного знака по защите своих интересов в данном случае намного сложнее.

Неоднозначны решения судов при столкновении прав на фирменное наименование и на знак обслуживания, когда одно юридическое лицо осуществляет свою деятельность под своим фирменным наименованием, а владелец знака обслуживания оказывает однородные услуги. Использование фирменного наименования в том виде, как оно записано в регистрационных документах фирмы, не может признаваться нарушением прав на знак обслуживания. Суды при разрешении споров обосновывают свою позицию тем, что отсутствует сходство до степени смешения между полным фирменным наименованием и знаком обслуживания.

Проблема правовой защиты товарных знаков может быть решена путем приведения в соответствие законодательных норм о товарных знаках и фирменных наименованиях, добавления соответствующей статьи в Гражданский кодекс РФ.

Библиографический список:

Право интеллектуальной собственности: Учеб. / И.А. Блинец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.]; под ред. И.А. Блинеца. М.: Проспект, 2014.

References (transliteration):

Pravo intelektual'noj sobstvennosti: Ucheb. / I.A. Bliznec, Je.P. Gavrilov, O.V. Dobrynin [i dr.]; pod red. I.A. Blizneca. M.: Prospekt, 2014.

ИННОВАЦИИ

А.В. СЕРЕДА,
студент
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.С. ЯКИМОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРАВА ПОСТОЯННОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ (ЭМФИТЕВЗИСА)

Проект федерального закона № 47538-6 предполагает введение нового вида ограниченных вещных прав на землю – права постоянного землевладения (эмфитевзиса), которое должно заменить существующие ныне право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения. Анализ предлагаемого нововведения представляет особый интерес, поскольку институт эмфитевзиса, известный еще римскому праву, в современных экономических реалиях Российского государства может стать одним из шагов на пути к восстановлению целой отрасли отечественной экономики – сельского хозяйства.

Автор считает необходимым закрепить в гл. 20 проекта ГК РФ те категории земель, на которые бу-

A.V. SEREDA,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

THE PROSPECTS OF INTRODUCTION TO RUSSIAN LEGISLATION THE RIGHT OF CONSTANT LAND TENURE (EMPHYTEUSIS)

The draft Federal law N 47538-6 involves the introduction of a new kind of limited real rights to land, the right of constant land tenure (emphyteusis), which should replace the existing right of permanent (perpetual) use, or the right of lifelong inherited possession. Analysis of proposed innovations is of particular interest, since the Institute of emphyteusis, known to the Roman law, in modern economic realities of the Russian state may be one of the steps on the way to restoration of the whole domestic economy – agriculture.

The author finds necessary to fix in Chapter 20 of the Draft CC RF the categories of land, on which it will be possible establishment of right of constant land tenure. This will ensure both the legality and efficiency of use of the land Fund. The author proposed to consolidate the CC RF possible purpose of letting the land

дет возможно установление права постоянного землевладения. Это позволит обеспечить как правомерность, так и эффективность использования земельного фонда. Так же автором предлагается закрепить в ГК РФ возможные цели сдачи земельного участка в аренду. Таким образом, введение института эмфитевзиса наряду с другими новыми институтами (в частности, суперфицием) позволит упорядочить систему ограниченных вещных прав в российском законодательстве, способствуя, тем самым, более эффективному развитию сельскохозяйственной отрасли. Однако при дальнейшем рассмотрении законопроекта в Государственной Думе необходимо устранить упомянутые несоответствия.

Ключевые слова: российское законодательство, проект федерального закона № 47538-6, право постоянного землевладения (эмфитевзис), земельный фонд, аренда, ограниченные вещные права.

plot lease. Thus, introduction of the Institute of emphyteusis, along with other new institutions (in particular, superficies) will streamline the system of limited real rights in the Russian legislation, thereby, more effective development of the agricultural sector. However, upon further consideration of the bill in the State Duma it is necessary to eliminate the mentioned discrepancies.

Key words: the Russian legislation, the Draft Federal law № 47538-6, the right of constant land tenure (emphyteusis), land, rentals, limited property rights.

Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект), принятый Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении в апреле 2012 г., содержит в себе целый ряд новелл в области вещного права. Так, в частности, он предполагает введение нового вида ограниченных вещных прав на землю – права постоянного землевладения (эмфитевзиса), которое должно заменить существующие ныне право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения. Анализ предлагаемого нововведения представляет особый интерес, поскольку институт эмфитевзиса, известный еще римскому праву, в современных экономических реалиях Российского государства может стать одним из шагов на пути к восстановлению целой отрасли отечественной экономики – сельского хозяйства.

Институт эмфитевзиса широко известен европейскому законодательству, однако содержание данного понятия довольно сильно варьируется. Так, например, Гражданский кодекс Италии понимает под правом эмфитевзиса право пользования арендатора недвижимости, включая право возводить на арендуемой земле сооружения (ст. 957-977 ГК Италии)¹. Как видно, дан-

¹ См.: Codice Civile Regnod' Italia // http://it.wikisource.org/wiki/Codice_civile

ный подход приводит, с одной стороны, к сращиванию двух вещно-правовых институтов – суперфиция и эмфитевзиса, но, с другой – упрощает процесс осуществления эмфитевтом его правомочий по отношению к земельному участку. Законодательство канадской провинции Квебек налагает на эмфитевта обязанность «осуществлять на переданной недвижимости строения, сооружения и посадки, увеличивающие её стоимость на длительный срок» (ст. 1195-1221 ГК Квебека)². В то же время ст. 407 ГК Украины предусматривает возможность предоставления права пользования чужим земельным участком, ограничивая его использование сельскохозяйственными нуждами³. Таким образом, зарубежный опыт не содержит единой модели права эмфитевзиса, а каждое государство, вводя данный институт в свое гражданское законодательство, преследует собственные экономические цели.

Правовая природа эмфитевзиса вызывала определенные дискуссии еще у римских цивилистов. Так, автор классического учебника римского права, так называемых «Институций», Гай (II в. н.э.) относил этот институт к арендным отношениям, основанным на имущественном найме, в то время как другие юристы выделяли право постоянно-

² Гражданский кодекс Квебека // <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=1903>

³ См.: Гражданский кодекс Республики Украина // <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>

го землевладения в качестве самостоятельного ограниченного вещного права. Данный спор был разрешен только византийским императором Зеноном (ок. 426 – 491), создавшим специальный вещный институт права эмфитевзиса⁴.

Эта же позиция легла в основу современного понимания права эмфитевзиса. В соответствии с Проектом под правом постоянного землевладения понимается право владения и пользования чужим земельным участком, устанавливаемое бессрочно или на определенный срок для ведения сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, организации рыболовства, рыбоводства, охоты, создания особо охраняемых территорий и геологических объектов, а также для иных предусмотренных законом целей, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка⁵. Исходя из данного определения, можно выделить несколько характерных черт права эмфитевзиса:

⁴ См.: Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: «Статут», 2000.

⁵ См.: статья 299 проектной редакции части первой Гражданского кодекса РФ // Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27 апреля 2012 г.).

1) оно может иметь как срочный, так и бессрочный характер; в соответствии со ст. 299.3 проектной редакции ГК РФ по общему правилу право постоянного землевладения является бессрочным, однако стороны договора о предоставлении данного права могут самостоятельно предусмотреть определенный срок, который не может быть менее 50 лет;

2) данное ограниченное вещное право имеет «целевой» характер, поскольку закон прямо предусматривает цели установления эмфитевзиса, достижение которых должно быть связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка. При этом право на строительство на земельном участке зданий или сооружений у эмфитевта может возникнуть только в том случае, если он заключит с собственником земли еще и договор об установлении права застройки (суперфиция). Таким образом, один и тот же земельный участок становится объектом сразу трех вещных прав: собственности (у собственника существует правомочие распоряжения земельным участком), суперфиция и эмфитевзиса. В то же время Проектом не предусматривается возможность установления множественного эмфитевзиса (в отличие от аналогичных норм, касающихся суперфиция). Существование столь сложной конструкции на практике может привести к возникновению споров, касающихся границ использования земельного участка, связанных, в частности, с соблюдением баланса интересов нескольких

суперфициаров при наличии у одного из них дополнительного права постоянного землевладения. В связи с этим было бы целесообразно определить в проекте ГК РФ порядок одновременного использования одного земельного участка на двух ограниченных вещных правах;

3) субъектом данного права может быть любое лицо, как физическое, так и юридическое, поскольку закон не содержит каких-либо ограничений на этот счет. Данный универсализм эмфитевзиса можно объяснить попыткой законодателя построить систему ограниченных вещных прав на земельные участки, основанную на целевом признаке использования земельного участка.

Проект ГК РФ предусматривает три существенных условия при заключении договора об установлении права постоянного землевладения, первым из которых является условие о земельном участке, который должен быть индивидуализирован путем определения его границ. Исходя из содержащихся в определении эмфитевзиса целей предоставления данного права (также отнесенных к существенным условиям договора о предоставлении права постоянного землевладения), можно сделать вывод о том, что объектом данного права может быть земельный участок определенной категории, установленной Земельным кодексом РФ (преимущественно земли сельскохозяйственного назначения). Поскольку Проект не содержит никаких уточнений по этому поводу, необходимо закрепить в гл. 20 проекта ГК РФ те категории

земель, на которые будет возможно установление права постоянного землевладения. Это позволит обеспечить как правомерность, так и эффективность использования земельного фонда.

Еще одним существенным условием договора о предоставлении права эмфитевзиса является условие о плате за данное право, из чего можно сделать вывод о том, что данный договор будет иметь возмездный характер. Таким образом, принятие данного Проекта потребует внесения определенных изменений в ст. 65 Земельного кодекса РФ, которая содержит только два вида платы за пользование землей: арендную плату и земельный налог. Проектом предлагаются два способа определения размера платы за установление права эмфитевзиса: в виде определенных в твердой сумме платежей либо в виде установленной доли полученных в результате использования земельного участка плодов, продукции и доходов.

Следует отметить также и особенность распоряжения правом постоянного землевладения. В соответствии с Проектом эмфитевт вправе не только продавать и передавать свое право в залог, но и сдавать земельный участок, принадлежащий ему на праве эмфитевзиса, в аренду на срок не более пяти лет, при этом окончание срока права постоянного землевладения означает и прекращение права аренды. Данная возможность, с одной стороны, предоставляет эмфитевту возможность эффективнее распоряжаться предоставленным ему уча-

стком, но, с другой - может вызвать ряд неоднозначных ситуаций в правоприменительной практике. Например, возникает вопрос: с какой целью эфитевт может передавать земельный участок в аренду? Исходя из целей установления права эфитевзиса, логично было бы предположить, что установление арендных отношений также должно быть направлено на осуществление сельскохозяйственной деятельности, создание заповедников, заказников и т.д. Однако Проект подобных положений не содержит, что может дать возможность обойти целевое назначение участка. Так, арендатор может воздвигать на переданной ему территории не предназначенные для титульной цели эфитевзиса здания и сооружения, которые впоследствии могут быть использованы эфитевтом для извлечения дополнительной прибыли. Подобные действия в обход закона можно предупредить, закрепив в ГК РФ возможные цели сдачи земельного участка в аренду. При этом наиболее целесообразным видится законодательное закрепление возможности сдачи в аренду именно части земельного участка в том случае, если эфитевт по объективным (например, экономическим) причинам в течение срока права постоянного землевладения оказывается не в состоянии использовать предоставленную ему собственником землю. В качестве дополнительной обеспечительной меры предлагается обязать эфитевта заручиться согласием собственника земельного участка для сдачи земли в аренду.

Определенный интерес представляют и последствия прекращения права постоянного землевладения в части возможности предоставления компенсации эфитевту за осуществленные им улучшения. Проект устанавливает общее правило, в соответствии с которым все сделанные улучшения сохраняются за собственником земельного участка без предоставления какой-либо компенсации, которую, тем не менее, можно предусмотреть при заключении договора. Данное положение не может в полной мере обеспечивать защиту интересов эфитевта, поскольку при использовании земельного участка им могут возводиться различные капитальные здания и сооружения, используемые в соответствии с целями предоставления данного права. В связи с этим предлагается законодательно закрепить норму об обязательном возмещении эфитевту стоимости капитальных зданий и сооружений на земельном участке при переходе их в собственность землевладельца⁶. Таким образом, введение института эфитевзиса наряду с другими новыми институтами (в частности, суперфицием) позволит упорядочить систему ограниченных вещных прав в российском законодательстве, способствуя, тем самым, более эффективному развитию сельскохозяйственной отрасли. Однако

⁶ См.: Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: Волтерс Клувер, 2011 // Гарант-Студент. 2014.

при дальнейшем рассмотрении законопроекта в Государственной Думе необходимо устранить упомянутые несоответствия.

Библиографический список:

1. *Емелькина И.А.* Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: Волтерс Клувер, 2011 // Гарант-Студент. 2014.

2. *Копылов А.В.* Вещные права на землю в римском, русском дореволюци-

онном и современном российском гражданском праве. М.: «Статут», 2000.

References (transliteration):

1. *Emel'kina I.A.* Sistema ogranichennyh veshhnyh prav na zemel'nyj uchastok. M.: Volters Kluver, 2011 // Garant-Student. 2014.

2. *Kopylov A.V.* Veshhnye prava na zemlju v rimskom, russkom dorevoljucionnom i sovremennom rossijskom grazhdanskom prave. M.: «Statut», 2000.

А.С. НАВРОЦКАЯ,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент

АНТИПИРАТСКИЙ ЗАКОН В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Рассмотрены проблемы правоприменения антипиратского Закона в России. Отмечается, что Россия в течение длительного периода занимает одно из ведущих мест в мире по объемам пиратской продукции. Сложившаяся ситуация до последнего времени была обусловлена в большей степени проблемами российского законодательства в области защиты авторских прав. Одним из поводов разработки нового законодательства в сфере авторского права стала острая необходимость решения вышеуказанных проблем в области защиты авторских прав. Основопологающим базовым законом стал Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ (так называемый антипиратский Закон).

Разработка и принятие данного Закона вызвали широкую экспертную дискуссию представителей интернет-индустрии и в большей части – негативные оценки послед-

A.S. NAVROTSKAYA,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

ANTI-PIRACY LAW IN RUSSIA: LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

The problems of enforcement of anti-piracy Law in Russia. It is noted that Russia for a long period occupies one of leading places in the world in terms of pirated products. The current situation until recently was caused largely by the problems of the Russian legislation in the field of copyright protection. One of the reasons new legislation in the field of copyright has become an urgent need to address the above challenges in the field of copyright protection. Fundamental basic law is the Federal law of 2 July 2013, № 187-FZ (the so-called anti-piracy Law).

The development and adoption of this Law has caused wide expert discussion of the representatives of the Internet industry and mostly negative – assessment of the implications of its introduction. Among the drawbacks of the Law by the experts highlighted inaccuracy of some of the wording, which create a lot of «narrow» places that are potentially dangerous for business Internet companies. According to expert estimates, the adopted Law in General questioned the possibility

ствий его введения. В числе недостатков Закона экспертами выделяются пространность и неточность некоторых формулировок, которые создают много «узких» мест, потенциально опасных для бизнеса интернет-компаний. По экспертным оценкам, принятый Закон в целом ставит под сомнение возможность ведения интернет-бизнеса в России, на долю которого со всеми смежными отраслями, по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций, на сегодня приходится около 4.62% ВВП.

Ключевые слова: антипиратский Закон, правоприменение, интернет-индустрия, интернет-компания, интернет-бизнес, авторские права.

of doing Internet business in Russia on which share it with all related industries, according to the Russian Association of electronic communications, today accounts for about 4.62% of GDP.

Key words: anti-piracy Law enforcement, the Internet industry, Internet companies, Internet business, copyrights.

Россия в течение длительного периода занимает одно из ведущих мест в мире по объемам пиратской продукции. По экспертным оценкам Российской антипиратской организации (РАПО), в 2003 г. нелегальную аудио и видеопродукцию приобретали более 90% потребителей¹. В последние годы, по данным РАПО, легальные продажи растут каждый год на 15-20%, но при этом доля нелегальной аудио и видеопродукции (по сравнению с европейскими странами) достаточна велика².

Сложившаяся ситуация до последнего времени была обусловлена в большей степени проблемами российского законодательства в области защиты авторских прав. Наиболее существенные из них выявил широко известный судебный процесс «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) против ООО «В контакте»» в 2009 г. Как известно, ВГТРК подала иск в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области к ООО «В Контакте» об обязанности ООО «В Контакте» прекратить размещение аудиовизуального художественного фильма «Охота на пираний». Этот процесс был проигран ВГТРК. При этом в ходе судебного разбиратель-

ства выявилась одна из существенных проблем действующего на тот момент законодательства – определение ответственности интернет-посредников. Судебный процесс также показал, что отсутствие четкого нормативно-правового регулирования, необходимых правовых инструментов приводят к ошибкам в процессе защиты действительно нарушенных прав и интересов правообладателей, а суды в целом не готовы к эффективному и массовому рассмотрению таких споров. В конечном счете этот нашумевший процесс выявил острую необходимость и послужил одним из поводов разработки нового законодательства в сфере авторского права. Основопологающим базовым законом стал Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (так называемый антипиратский Закон), который вступил в силу 1 августа 2013 г.

Разработка и принятие вышеуказанного Закона вызвали широкую экспертную дискуссию представителей интернет-индустрии и в большей части – негативные оценки последствий его введения. В числе недостатков закона экспертами выделяется пространность и неточность некоторых формулировок, которые создают много «узких» мест, потенциально опасных для бизнеса интернет-компаний. По экспертным оценкам, принятый Закон в целом ставит под сомнение

¹ См.: РАПО: В России нелегальную аудио и видеопродукцию приобретают 97% потребителей // <http://www.hi-fi.ru/news/other/detail/471922>

² См.: Российская антипиратская организация: «Кризис не мешает нам работать» // <http://www.close-up.ru/articles/detail.php?AID=8651>

возможность ведения интернет-бизнеса в России, на долю которого со всеми смежными отраслями, по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), сегодня приходится около 4.62% ВВП, что соответствует более чем 400 млрд руб. в год³.

Что же предусматривают новые меры и правила игры в соответствии с принятым Законом? Согласно п. 5 ст. 2 данного Закона предусматриваются меры, которые позволяют заблокировать интернет-ресурс на срок до 15 дней. Это – период, за который правообладатель должен подать иск в суд без уведомления владельца на основании только лишь предположения о нарушении. Такая мера, по мнению специалистов, открывает большие возможности для недобросовестной конкуренции и деятельности недоброжелателей. Международный опыт стран, в которых существуют подобные механизмы борьбы с нелегальным контентом, показывает, что почти половина запросов отсылается конкурентами существующих легальных сервисов.

Бизнес, особенно малый, оказался в затруднительном положении в силу существенного увеличения издержек, так как следствием принятия Закона стало то, что сайты, на которых есть пользовательский контент, вынуждены расширить штат специалистов по мониторингу

контента с целью оперативного реагирования на запросы правообладателей. Совершенно очевидно, что не каждый небольшой интернет-проект может позволить себе содержать масштабную команду таких «цензоров».

В настоящий момент согласно принятому Закону и установленным в соответствии с ним предписаниям Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) доступ к контенту, нарушающему авторские права, может быть закрыт либо путем блокировки URL, либо через блокировку IP-адреса. В последнем случае могут оказаться заблокированными и другие сайты, размещенные на том же IP (например, в рамках виртуального хостинга), вне зависимости от того, насколько законопослушными они являются.

В соответствии с принятым Законом обращения правообладателей будет рассматривать Мосгорсуд – суд общей юрисдикции (п. 1 ст. 2). Следовательно, судьи, не специализировавшиеся в этой сфере, будут вынуждены каждый день рассматривать неограниченное количество заявлений от правообладателей. Это означает, что большой поток таких заявлений может привести к массовой блокировке сайтов, а возможность судебных ошибок, связанных с непрофессиональностью судей, приведет в итоге к существенным убыткам компаний, ведущих бизнес в интернете, и к ухудшению в целом инвестиционного климата Рунета. Досудебные блокировки сай-

³ См.: Исследование «Экономика Рунета 2011—2012»: мнение специалистов // <http://www.towave.ru/pub/issledovanie>

тов окажут негативное влияние на рынок цифрового контента. Как следствие – существенный рост расходов российских провайдеров и операторов связи.

Одно из решений возникших проблем российские интернет-компании видят в активном переносе сайтов на зарубежные хостинг-площадки. Некоторыми специалистами прогнозируется массовое «бегство» сайтов на европейские сервера, которые предлагают более высокий уровень качества предоставляемых услуг. Несмотря на то что европейское законодательство предусматривает строгие меры по защите авторских прав в интернете, суды и контролирурующие органы там обеспечивают возможность судебной защиты бизнес-интересов, которые могут быть ущемлены в результате блокировки контента.

В качестве меры противодействия принятию на шумевшего Закона на сайте «Российская общественная инициатива» (РОИ) появилась петиция об отмене его действия, которая в рекордно кратчайшие сроки набрала более 100 тыс. подписей⁴. Однако решением рабочей группы Открытого правительства, специально созданной для рассмотрения этого вопроса из представителей профильных структур органов государственной власти, 14 октября 2013 г. петиция была отклонена. Было принято решение о нецелесообразности отмены Закона,

⁴ См.: Российская общественная инициатива // <http://www.roi.ru/poll/?page=8>

с учетом того, что более 90% аудио-визуального контента в Рунете распространяется нелегально, что нанесит ущерб правообладателям.

Параллельно в Государственную Думу внесена доработанная расширенная версия антипиратского Закона, которая предполагает ряд существенных изменений принятого Закона. Главные из них – досудебное решение споров, а также ограничение доступа к нелегальному контенту не по IP-адресу, а по URL-страницы. Новая версия закона не ограничивает действие закона видео-контентом, а учитывает интересы всех субъектов авторского права (ПО, книги, музыка). Так же предлагается норма о так называемой «безвиновной ответственности», что означает, что лицо, разместившее контент неправомерно, даже без умысла, но извлекшее из этого доход, несет ответственность. Таким образом, в данном варианте закона учтены практически все пожелания и предложения, обозначенные в петиции.

На наш взгляд, представляется целесообразным рассмотреть также предложение о включении дополнительной платы за отдельные интернет-сайты, предоставляющие услуги по аудио и видеопользованию. Негативные последствия для бизнеса в этой сфере не исключают негативных последствий для потребителя, который также будет нести убытки. Однако можно внести предложение по оплате потребителем пользование отдельных интернет-сайтов, что намного упростит сложившуюся ситуацию. Плата за пользование

этих сайтов может включаться в ежемесячный лимит, который потребитель и так платит за пользование интернетом. Если детально разработать эту схему, вопрос о блокировке сайтов может быть снят, и компании, ведущие бизнес в интернете, не будут предпринимать попыток перехода на зарубежные хостинги.

В целях оптимального регулирования этой сферы деятельности в России появится Федеральная служба по авторским правам. В числе приоритетных задач новой структуры – нормативно-правовое регулирование, оказание госуслуг по регистрации и охране интеллектуальной деятельности, надзор и координация деятельности органов власти в этой сфере. Федеральная служба по авторским правам должна приступить к работе с 1 июля 2014 г.

Вопреки негативным оценкам и прогнозам представителей интернет-индустрии и экспертов отраслевых объединений Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций признала первые итоги применения Закона удовлетворительными. По мнению главы Роскомнадзора, Закон не вызвал полной блокировки Рунета, как прогнозировалось, а способствовал переговорам между правообладателями и крупными интернет-площадками⁵.

---

⁵ См.: Роскомнадзор: «Антипиратский закон» не вызвал полную блокировку Рунета и уже приносит доход правообладателям // <http://www.newsru.com/russia/18nov2013/pirate.html>

В настоящий момент планируется распространить действие антипиратского Закона на все объекты авторских и смежных прав, в том числе на музыкальные и литературные произведения. Соответствующий законопроект № 458668-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» внесен в Государственную Думу вице-спикером Госдумы Сергеем Железняком и рассмотрен 12 марта 2014 г. в первом чтении⁶. Ответственный комитет – Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи. В пояснительной записке уточняется, что законопроект уточняет механизм блокировки оператором связи нелегального контента. Так же законопроект содержит положение, согласно которому оператор связи освобождается от ответственности перед правообладателем и перед пользователем за ограничение доступа к информации. Поправки предлагаются в Гражданский процессуальный кодекс, согласно которым к подсудности Мосгорсуда относятся все дела, связанные с защитой авторских и смежных прав в Интернете. Законопроект поддер-

---

⁶ См.: Государственная Дума Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=458668>

живаает Комитет Государственной Думы по гражданскому законодательству, но ко второму чтению Комитет разработает и внесет ряд поправок. Представители экспертного интернет-сообщества также активно включились в разработку предложений в данный законопроект и вошли в состав рабочих групп профильных комитетов Государственной Думы. В случае принятия закон вступит в силу 1 июля 2014 г.

Библиографический список:

1. Государственная Дума Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // <http://asozd2.duma.gov.ru>
2. Исследование «Экономика Рунета 2011—2012»: мнение специалистов // <http://www.towave.ru/pub/issledovanie>
3. РАПО: В России нелегальную аудио- и видеопrodukciju приобретают 97% потребителей // <http://www.hi-fi.ru/news/>
4. Роскомнадзор: «Антипиратский закон» не вызвал полную блокировку

Рунета и уже приносит доход правообладателям // <http://www.newsru.com/russia/>

5. Российская антипиратская организация: «Кризис не мешает нам работать» // <http://www.close-up.ru/>

6. Российская общественная инициатива // <http://www.roi.ru>

References (transliteration):

1. Gosudarstvennaja Duma Rossijskoj Federacii. Avtomatizirovannaja sistema obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti // <http://asozd2.duma.gov.ru>
2. Issledovanie «Jekonomika Runeta 2011—2012»: mnenie specialistov // <http://www.towave.ru/pub/issledovanie>
3. RAPO: V Rossii nelegal'nuju audio- i videoprodukciju priobretajut 97% potrebitelej // <http://www.hi-fi.ru/news/>
4. Roskomnadzor: «Antipiratskij zakon» ne vyzval polnuju blokirovku Runeta i uzhe prinosit dohod pravooblada- teljam // <http://www.newsru.com/russia/>
5. Rossijskaja antipiratskaja organizacija: «Krizis ne meshaet nam rabotat'» // <http://www.close-up.ru/>
6. Rossijskaja obshhestvennaja inicijativa // <http://www.roi.ru>

В.А. МИШЛАНОВА,
студентка
юридического факультета
Российского университета
дружбы народов

V.A. MISHLANOVA,
Bachelor
of jurisprudence
candidate Russian Peoples'
Friendship University

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
БОРЬБЫ
С ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИЕЙ
И ЕЕ ОБОРОТОМ –
ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ
ОБОРОНЫ УСТОЕВ
И ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

AS STRUGGLE AGAINST
PRODUCTS
OF PORNOGRAPHY
AND THEIR CIRCULATION –
THE LAST LINE
OF DEFENSE
OF FOUNDATIONS
AND TRADITIONAL VALUES
IN RUSSIA

В статье анализируются некоторые правовые проблемы, сложившиеся в области ограничения оборота порнографической продукции. Детальное ознакомление с внутренним законодательством ряда западноевропейских государств, России и действующими в этой области международно-правовыми актами позволяет заключить, что до сих пор отсутствует общепризнанное юридическое определение понятия «порнография», что делает актуальной разработку критериев для разграничения эротической и порнографической продукции.

Автор отмечает, что необходимо введение более детального и тщательного контроля за средствами массовой информации, включая сеть Интернет, посредством которой несовершеннолетние имеют практически неограниченный доступ к материалам, угрожающим их здоровью. Следует ограничить распрост-

The article deals with certain legal problems which have developed in the field of restrictions of pornography trafficking. Detailed acquaintance with the domestic legislation of a number of Western European countries, Russia, and with international legal acts in force in this field, suggests that there is still no universally accepted legal definition of «pornography», which makes it urgent to develop criteria for distinguishing between erotic and pornographic material.

The author notes that it is necessary to introduce a more detailed and thorough control over mass media, including the Internet, through which minors have almost unlimited access to materials that threaten their health. You should limit the spread of such materials on time, place, demonstrations, and also in content. Also it is necessary legislatively to fix the terminology

ранение подобных материалов по времени, месту демонстрации, а также по содержанию. Также необходимо в законодательном порядке закрепить терминологию и критерии, которые не носили бы оценочного характера и позволили бы отграничить преступные деяния от тех, которые таковыми не являются.

Ключевые слова: порнография, оборот продукции, уголовное законодательство, эротика, искусствоведческая экспертиза, контроль, психика, непристойный характер.

and criteria that do not would be estimated and would allow to distinguish criminal acts from those that are not.

Key words: pornography, the production cycle, criminal legislation, erotic, artistic expertise, control, mentality, obscene.

Порнография – явление столь же древнее, как и проституция, однако о его вреде общество задумалось гораздо позднее. Впервые порнографические произведения были запрещены только 19 июля 1791 г. во Франции. Позже, в 1857 г., в законодательстве Англии также появилась норма о защите общественной нравственности от тлетворного влияния данного рода продукции на общество.

Порнография как явление, отнесенное к преступлениям против половой нравственности, появилось в России во времена Петра I: вместе с произведениями искусства и научной литературой в страну были завезены и порнографические материалы. Международное сообщество забило тревогу о растлевающем влиянии такого рода продукции только в XX в., результатом чего явилось подписание в 1923 г. в Женеве Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими¹. СССР присоединился к конвенции в 1935 г. 17 октября того же года было принято постановление «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими», предписывающее правительствам союзных республик включить соответствующую статью в уголовные кодексы.

К этому времени международно-правовую основу сотрудничества

государств, направленного на борьбу с порнографией и ее оборотом в лице Парижской конвенции 1923 г., дополняло Соглашение о борьбе с распространением порнографических изданий от 4 мая 1910 г., в котором участвовали Австрия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия, США, Франция и Швейцария (всего 15 государств). Согласно этим международным договорам государства взяли на себя обязательство возбуждать уголовное преследование и наказывать лиц, виновных в сбыте, изготовлении, хранении, ввозе и вывозе порнографических изданий (ст. 1 Конвенции 1923 г.).

20 ноября 1989 г. была принята Конвенция ООН о правах ребенка, которая также (хотя и частично) регулировала вопросы борьбы с производством и оборотом порнографической продукции.

Что касается России, то в ее законодательстве до сих пор отсутствуют какие-либо нормы, которые могли бы действительно регулировать указанный круг правоотношений. Так, в нем отсутствует единое толкование термина «порнография». Более того, по непонятным для нас причинам законодатель сконцентрировал свое внимание на термине «незаконный», что помимо всего прочего затрудняет формулирование определения понятия «порнография», заставляя уделять внимание разграничению законных и незаконных деяний в данной сфере.

В правовой доктрине можно встретить различные определения

¹ См.: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3163> (Дата обращения: 17.02.2014 г.).

порнографии. Самое краткое определение дается в трудах Л.В. Иногамовой-Хегай: «Порнографией признается крайне непристойное изображение сексуальной жизни людей»². И, напротив, наиболее развернутое определение этого понятия дает Р.С. Джинджолия: «Описание или изображение половых органов, полового акта, половых аномалий и изощрений в непристойном виде, осуществленное вопреки нравственным принципам эротического искусства, с нарушением требований научной сексологии и педагогики, способные вызвать извращенное сексуальное чувство»³.

Дать единое определение понятия «порнография» является затруднительным, поскольку в большинстве случаев встречаются признаки, которые носят оценочный характер (например, «циничный» и «непристойный») и имеют свойство изменяться в зависимости от социально-культурных ценностей и нравственного здоровья населения на конкретном этапе исторического развития общества⁴. Кроме того, аморальное для одних может являться нормой для других.

Еще одно определение порнографии можно встретить в Законе Ук-

раины 2004 г. (с изм. от 20 января 2010 г.) «О защите общественной морали»⁵: «Порнография – это вульгарно-натуралистическая, циничная, неприличная фиксация половых актов, специальная демонстрация гениталий, антиэстетических сцен полового акта, сексуальных извращений, зарисовок с натуры, не отвечающих моральным критериям, оскорбляющих честь и достоинство человека, пробуждающих недостойные инстинкты».

В Уголовном кодексе РФ сегодня ответственность предусмотрена за «незаконное изготовление, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно за незаконную торговлю печатными изданиями, кино или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера» (ст. 242).

Общественная опасность данного деяния заключается в том, что порнография «вызывает нездоровое отношение между людьми, наносит вред нравственному здоровью населения, особенно молодежи»⁶. Так же отмечается, что демонстрация подобных произведений влечет развитие половых извращений, отрицательно воздействует на психику несовершеннолетних.

² Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003. С. 312.

³ Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М., 2001. С. 18.

⁴ См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 352.

⁵ См.: <http://uazakon.ru/zakon/zakon-o-zaschite-obscestvennoy-morali.html> (Дата обращения: 18.02.2014 г.).

⁶ Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Под ред. Э.М. Аметистова. М., 1993. С. 71.

Предметом преступления «незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» являются материалы порнографического характера.

Под порнографией в российском законодательстве понимается «непристойная, вульгарно-натуралистическая, циничная фиксация сцен полового акта и самоцельная детализированная демонстрация обнаженных гениталий»⁷. Для признания материала порнографическим проводится искусствоведческая экспертиза.

Объективная сторона включает в себя следующие действия:

- изготовление, т.е. создание продукции порнографического характера (написание статьи, книги, съемка видеоматериала, фотографирование и т.д.). Изготовление может состоять как в создании оригинала или копии порнографического произведения независимо от способа копирования, так и в переделке, дополнении изобразительного, литературного и иного материала;

- ответственность за изготовление наступает только в случае, если оно было совершено с целью распространения либо рекламирования порнографических материалов. В случае личного использования ответственность не наступает;

- распространение – передача с целью ознакомления третьим лицам. При этом не считается распространением предоставление материалов узкому кругу знакомых;

- незаконная торговля порнографической продукцией, т.е. размещение материалов порнографического характера на платной основе с нарушением закона. Отдельные авторы включают незаконную торговлю в содержание понятия «незаконное распространение».

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона заключается в прямом умысле.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 242.1 и 242.2, дополнительно является психическое здоровье несовершеннолетних. К объективной стороне помимо изготовления и распространения также относятся хранение, перемещение через государственную границу и привлечение несовершеннолетнего лица в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях перед публикой.

В России несколько раз предпринимались попытки пересмотреть отношение законодателя к данному вопросу, но они не увенчались успехом. Например, 16 января 1998 г. был рассмотрен законопроект «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации». Проект был отклонен по причине того, что сексуальные потребности естественны, а порнографические материалы зача-

---

⁷ Приказ Госкомитета РФ по кинематографии от 20 октября 1999 г. № 7-1-19/74 «О Временном руководстве по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» (Официально опубликован не был).

стью бывают полезны при некоторых видах сексуальных расстройств. Кроме того, исследователи опровергли утверждение, что использование порнографической продукции не влияет на рост криминогенной обстановки.

В дальнейшем была предпринята еще одна попытка законодательно закрепить разницу между эротической и порнографической продукцией в законопроекте «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». Под порнографией предлагалось понимать только отражение сексуальных аномалий, таких как акты некрофилии, педофилии и зоофилии, что также не нашло поддержки.

Рассмотренные выше понятийно-терминологические аспекты проблемы борьбы с порнографией и ее незаконным оборотом, помноженные на доктринальные высказывания видных российских юристов В.Н. Додонова⁸, А.И. Чучаева⁹, Г.П. Новоселова¹⁰ и др., позволяют определить

⁸ См., например: Додонов В.Н., Капитул О.С. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. 2006. № 12. С. 109 - 118.

⁹ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009; Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2010.

ся с ответом на вопрос, чем же опасна порнография. Несмотря на легко обнаруживаемые разногласия в их подходах к раскрытию правового содержания понятия «порнография», все они сходятся в одном: порнография негативно сказывается на нравственном развитии молодежи, мешает правильному развитию эстетического вкуса и этических взглядов.

Порнография опасна прежде всего для несовершеннолетних, чей физический и психический облик еще не сформирован и является весьма хрупким, легко поддающимся внешнему влиянию.

В связи с этим напрашивается очевидный вывод о необходимости введения более детального и тщательного контроля за средствами массовой информации, включая сеть Интернет, посредством которой несовершеннолетние имеют практически неограниченный доступ к материалам, угрожающим их здоровью. Следует ограничить распространение подобных материалов по времени, месту демонстрации, а также по содержанию. Так же необходимо в законодательном порядке закрепить терминологию и критерии, которые не носили бы оценочного характера и позволили бы отграничить преступные деяния от тех, которые таковыми не являются.

¹⁰ См., например: Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для бакалавров. М: Юрайт, 2014.

Библиографический список:

1. Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.
2. Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М., 2001.
3. Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. 2006. № 12. С. 109 - 118.
4. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003.
6. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М.: Юрайт, 2014.
7. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Под ред. Э.М. Аметистова. М., 1993.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009.
9. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2010.
10. Шмыков Д.В. Противдействие обращению порнографических материалов или предметов: уголовно-правовой и криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

References (transliteration):

1. Bulgakova O.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2003.
2. Dzhindzholija R.S. Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov. M., 2001.
3. Dodonov V.N., Kapinus O.S. Otvetstvennost' za pornografiju v sovremennom ugolovnom prave // Pravo i politika. 2006. № 12. S. 109 - 118.
4. Zhalinskij A.E. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz. M., 2009.
5. Inogamova-Hegaj L.V. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo. SPb., 2003.
6. Kozachenko I.Ja., Novoselov G.P. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. M.: Jurajt, 2014.
7. Mezhdunarodno-pravovye objazatel'stva i vnutrigosudarstvennoe ugolovnoe zakonodatel'stvo / Pod red. Je.M. Ametistova. M., 1993.
8. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast': Ucheb. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. M., 2009.
9. Chuchaev A.I. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. 2-e izd., ispr., pererab. i dop. M.: Infra-M, 2010.
10. Shmykov D.V. Protivodejstvie obrashheniju pornograficheskikh materialov ili predmetov: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
член-корреспондент РАЕН

А.В. ЛАГУТКИН,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
административного
и финансового права
Российского экономического
Университета
имени Г.В. Плеханова,
действительный член РАЕН,
председатель отделения проблем
управления РАЕН

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ ПРИ ПОМОЩИ ИНФОРМАЦИИ

В статье предпринята попытка определить место и роль информации в сложном правовом механизме формирования и развития институтов гражданского общества с учетом применения к данной проблеме кибернетического подхода. Двойственная социально-правовая природа феномена гражданско-

L.YU. GRUDTSYNA,
doctor of jurisprudence,
professor,
professor of Civil law chair
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
corresponding member
of the Russian Academy
of Natural Sciences

A.V. LAGUTKIN,
doctor of jurisprudence,
professor of chair
of the administrative and financial
law of the Russian economic
University of a name
of G. V. Plekhanov,
full member of the Russian
Academy of Natural Sciences,
chairman of office of problems
of management of the Russian
Academy of Natural Sciences

TO THE QUESTION OF MANAGEMENT OF CIVIL SOCIETY BY MEANS OF INFORMATION

In article an attempt to define a place and information role in a difficult legal mechanism of formation and development of institutes of civil society taking into account application to this problem of cybernetic approach is made. The dual social and legal nature of a phenomenon of

го общества в России состоит в том, что, с одной стороны, оно вырастает не «снизу», а формируется «сверху», по воле государства, имеющего возможность управлять развитием гражданского общества с помощью информации, воспринимаемой его институтами, с другой стороны, гражданское общество представляет собой сложную открытую социальную систему, развитие которой качественно зависит от развития составляющих ее элементов. Диалектическую возможность такого развития обеспечивает информация, которой обмениваются элементы системы и которая полностью не может контролироваться государством.

Ключевые слова: гражданское общество, информация, социальная система, кибернетика, управление, государство, флуктуация, права человека, социальная среда, самоорганизация, идеология, энергия, безопасность.

civil society in Russia consists that, on the one hand, it grows not «from below», and is formed «from above», at will of the state having opportunity to operate development of civil society by means of information, perceived by its institutes, on the other hand, civil society represents the difficult open social system which development qualitatively depends on development of elements making it. Dialectic possibility of such development is provided by information which elements of system exchange and which completely can't be controlled by the state.

Keywords: civil society, information, social system, cybernetics, management, state, fluctuation, human rights, social environment, self-organization, ideology, energy, safety.

В системе гражданского общества, состоящей из множества взаимодействующих друг с другом элементов (отдельных людей, их организаций, сообществ), меняющихся и дополняющих друг друга, восприятие, переработка и передача информации является той самой основой, которая формирует на ближнюю и дальнюю перспективу их поведение. Иными словами, от того, какую информацию получит индивид или сообщество индивидов, и от того, как эта информация будет проанализирована (сделаны выводы), зависит формирование поведенческой программы и динамика развития всей системы гражданского общества. Если совсем просто, то правильно подобранная информация – это конкретная управленческая модель, применимая к индивиду (или социальной группе) с учетом конкретных условий и обстоятельств.

Право как составляющая информации также является, в самом широком смысле, управленческой моделью, в которой с помощью определенной информации (научно-правовой, действующего законодательства, комментариев к законодательству, выступлений политиков, судебной практики и т.д.) корректируется поведенческая программа социума, гражданского общества в зависимости от обстоятельств. Сначала должны возникнуть и сформироваться отношения в обществе, а затем наступить фаза их регулирования законом.¹ От того, какая ин-

¹ См.: Дмитриев Ю.А. О современном этапе развития российской конституци-

формация поступает (продуманно «вбрасывается» государством) в свободный «оборот» системы гражданского общества, как она «обрабатывается» и насколько свободно может передаваться между элементами (частями) системы зависит не только их развитие и направления взаимодействия, но и развитие и изменения всей системы в целом. В вопросе «поступления» информации в оборот гражданского общества важно определить роль государства в регулировании (фильтровании) поступающей информации.²

Известно, что информация – это инструмент двойного назначения. От того, в чьих руках он находится и насколько квалифицированно используется, зависит равновесное и гармоничное развитие государства и общества. Использование информации – это и есть глобальная проблема современного управления. Без информации не осуществляется управление. Особым видом информации является социальная, которая характеризуется смыслом, ценностью и другими свойствами.

Прежде чем перейти к гражданскому обществу и роли информации в его развитии, следует сказать несколько слов о теории информации. Н. Винер дал следующее определение: «*Информация – это информация, а не материя и не энер-*

онно-правовой науки // Право и жизнь. 2014. № 189(3). – С. 52.

² См., напр.: Дмитриев Ю.А. За веру и верность! // Право и жизнь. 2014. № 187(1). С. 19-21.

гия».³ Определение не бесспорно, но именно оно стало отправной точкой для многих исследований в этой сфере. В вероятностно-статистической теории информация характеризуется как антипод неопределенности, как преодолеваемая неопределенность (известная теория К. Шеннона). Исходя из этого дается определение количества информации как степени уменьшенной (снятой) неопределенности (вероятности) в результате передачи сообщений,⁴ иными словами, как пишет А.Д. Урсул, «когда эта неопределенность присуща или нашим знаниям об объекте или же самому этому объекту».⁵ Характерной чертой шенновской теории является то, что за исходное, первичное понятие берется вероятность, а уже на этой основе строится понятие «количества информации». Однако сам факт существования информации говорит о том, что она (ее количество) существует безотносительно теории вероятности, именно это доказал академик А.Н. Колмогоров, открывший новый способ измерения объема информации без помощи вероятности – алгоритмический. Важность этого открытия состоит в том, что А.Н. Колмогоров предложил за основу взять само понятие «информация», и затем уже на этой базе

³ См.: Винер Н. Кибернетика, М., 1968 г., «Наука», с. 201.

⁴ См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – С. 12.

⁵ См.: Урсул А.Д. Информация и мышление. – М.: Знание, 1970. – С. 6.

строить всю теорию вероятностей и выводить понятие вероятности.⁶ В науке информация представлялась как снятая, уничтоженная неопределенность, т.е. различие, многообразие. Многообразие становится основой информации. В дальнейшем была доказана неразрывная связь отражения и информации; появилась формула, измеряющая количество информации в одном объекте относительно другого.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, «человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность».⁷

Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать «парадокс Нейсбитта», согласно которому чем выше уровень глобализации экономики (*и не только экономики. – прим. авт.*), тем сильнее ее мельчайшие участники.⁸ Дей-

⁶ См.: Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» / Проблемы передачи информации. М., 1965.

⁷ См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – С. 23.

⁸ См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. – М.: Юрккомпани, 2014.

ствительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций (объекта и/или субъекта) в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, изменяют саму систему. То, какие функции и действия должен (может) выполнять человек как часть системы, зависит от информации, которую он получает и обрабатывает. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества, благодаря воспринимаемой и передаваемой друг другу информации. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии (передаче информации) с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Здесь возникает, по меньшей мере, три сценария развития ситуации:

1) *тотальный контроль государства за поступлением информации*: по сути, говорить о гражданском обществе не приходится, поскольку огосударствляется негосударственная сфера жизни граждан. Наиболее ярким недавним историческим примером того, как с помощью информации можно управлять народными массами (понятие «общество», имеющее сложную самоорганизованную динамическую

структуру, здесь неприменимо), является СССР, в котором зачатки пред-гражданского общества существовали не благодаря, а вопреки существующей системе (например, «самиздат», правозащитные организации и т.п.), в целом же практически все сферы жизни советского человека были подконтрольны государству. Не секрет, что советское общество держалось на советской жесткой идеологии, были воспитаны поколения людей, для которых понятие «советский человек» было особым знаком отличия от остального мира,⁹ само это понятие и воспитанная с детства принадлежность к советскому народу создавала определенный психологический «код», с помощью которого государство осуществляло управление на уровне выработки поведенческих программ коллективов людей. Партийная идеология направляла, особенно, гуманитарные научные исследования (наиболее подверженные, в отличие от технических наук) в нужное, политически ориентированное русло.¹⁰

2) *индифферентное государство*: государство не просто устраняется от контроля за гражданским обществом, но и не помогает его инсти-

⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Развитие системы ипотечного жилищного кредитования в России // Законодательство и экономика. 2005. № 10.

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.

тутам формироваться и расти (отсутствует государственная поддержка, благоприятный режим законодательства, налогообложения и т.п.). Это стремление к идеалу правового демократического государства: чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой «гражданской активности» (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей свободы информационного обмена предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Как верно отмечал С.М. Петров, именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. А инструментом данного процесса является, конечно, информация.

3) *смешанный вариант*, при котором государство может «вбрасывать» в гражданское общество нужную себе информацию, но намеренно не контролирует все, предоставляя социальной системе гражданского общества возможности для саморазвития с использованием собственной информации и ее обработки. Сегодня в России также действует машина государственной пропаганды, однако, во-первых, не в прежних масштабах, во-вторых, вместо разрушенной советской идеологии до сих пор не построена новая. Это важный момент, поскольку именно государственная идеология является наиболее удобным и функциональным инструментом конструирования и «донесения» в нужных формах до общества нужной информации. Информационные потоки формируют и направляют наше сознание, социум наполнен информацией, которую он уже не в силах оперативно систематизировать и переваривать. А социальная информация всегда связана с психологическими факторами восприятия. По мнению Е.К. Войшвилло, количество информации, содержащейся в суждении по отношению к некоторой проблеме, определяется тем, насколько доказательство или допущение истинности этого суждения уменьшает энтропию, дезорганизованность системы.¹¹

Образ общества, получивший свое теоретическое выражение в

---

¹¹ Цит. по: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М.: Политиздат, 1975. - С. 12.

понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации.¹² Как пишет Г. Клаус, «мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения».¹³ Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения.¹⁴ По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость социального организма от

среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие социальному организму параметры.¹⁵ Люди находятся в сети взаимозависимостей, которые прочно (с помощью передаваемой и получаемой информации) привязывают их друг к другу. Эта информационная сеть может быть обозначена как фигурация – определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей. Поскольку люди – сначала от природы, а затем и через обучение, воспитание, социализацию, социально пробуждаемые потребности – зависят друг от друга, постольку они всегда выступают во множественном числе, или, если можно так выразиться, существуют как «плюральности». Они всегда предстают в тех или иных фигурациях (сообществах).

В древности термин «кибернетика» (от др.-греч. *κυβερνητική* – «искусство управления») использовался Платоном в его сочинениях в одном случае, как искусство управления кораблем или колесницей, а в другом – в контексте «исследования самоуправления» в «Законах», для обозначения управления людьми. В современном значении слово «*cybernétique*» впервые было применено в 1834 г. французским фи-

¹² См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

¹³ См.: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. – С. 128.

¹⁴ См.: Энгельгардт В.А. Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

¹⁵ См.: Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.

зиком и систематизатором наук Андре Мари Ампером в работе «Опыт о философии наук, или Аналитическое изложение естественной классификации всех человеческих знаний» для обозначения науки управления. Ампер, понимая роль управления, ввел в предложенную классификацию наук не существующую науку об управлении человеческим обществом и назвал ее кибернетикой. Спустя 114 лет, в 1948 г. Н. Винер определил кибернетику как науку об управлении и связи в живом и машине.

Что именно представляет собой гражданское общество? Это «сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, то наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу».¹⁶ Это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если, скажем, наблюдается огосударствление общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю: власти как «неизбежной необходимости» существования гражданского общества), формируя в ней псевдообщественные институты. Примером таких

институтов может служить КПСС и советская номенклатура, где в действительности и формировались интересы, на основе которых строился и функционировал государственный аппарат и само государство. Такого рода политический конгломерат появляется всякий раз, когда из-за волевых действий власти (с помощью «вбрасывания» в общество определенной информации), осуществляемых на фоне слабости демократических институтов, естественные границы гражданского общества смещаются, а развитие самих институтов оказывается заторможенным. В современной России это можно наблюдать на примере нынешней партии власти – Единой России, основу которой составляет все та же номенклатура, но теперь уже нового типа.¹⁷

На наш взгляд, построение государства «сверху» в условиях его общей неразвитости и наличия массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа. В-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять

---

¹⁶ См.: *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдём? – М.: Юркомпани, 2014. – С. 3.

¹⁷ См.: *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // *Российская юстиция.* 2008. № 2. С. 59-64

хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом. Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость «управляемой свободы» очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны.¹⁸

Государственная власть стремится по природе своей к самосохранению и контролю над гражданским обществом, в то время как спецификой России является возможность создания и начала развития гражданского общества только силами государства. Таким образом, государство должно, вопреки своей природе, развивать до конца неподконтрольную сферу, которая при определенных обстоятельствах и условиях развития (и саморазвития), может выйти из под контроля государства. Иными словами, в России в настоящих социально-эконо-

мических условиях развитие гражданского общества, полагаем, возможно только «сверху», но не «снизу». Само общество не готово самоорганизовываться благодаря, в том числе, советскому прошлому, атомизировавшему социальную среду и не дававшему обществу определенных степеней свободы до уровня самоорганизации и самостоятельного развития во всех сферах, не связанных с государством. Ранее тоталитарная государственность России воспринимала любые основы самоорганизации и вытекающей из ней самостоятельности как угрозу государственной безопасности, и стремилось контролировать абсолютно все сферы жизни общества, разбивая его на отдельные части. Атомизация рано или поздно ведет к энтропии, ускоряя разрушение системы в целом.

Как верно отметил Б.С. Эбзеев, «государственное признание прав человека представляет собой форму их трансформации в права гражданина, которые есть лишь превращенные права человека».¹⁹ Основные права и свободы гражданина – это юридическая форма прав человека, включенного в определенную социальную систему.²⁰ Нельзя в принципе установить четкого различия между членом гражданского

¹⁸ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

¹⁹ См.: Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. – С. 248.

²⁰ См.: Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. – Саратов, 1974.

общества и гражданином государства. Почти каждый гражданин государства является одновременно членом семьи, частью гражданского общества и так или иначе участвует в политической жизни общества, сталкивается с государством в лице органов государственной власти.²¹

Теперь можно признать следующее: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни – все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся, по-видимому, в постоянном контроле со стороны государства. Все это лишь демонстрирует объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Г.В.Ф. Гегель, – все остальное для него ничто».²² Или: «Гражданское обще-

ство является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех».²³ И как раз эта-то война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим и является государство. Гражданское общество рассматривается Гегелем как сфера понятия государства, и именно как сфера его конечности. Как указывал К. Маркс (правда, в своих ранних произведениях), государство выступает для гражданского общества как его «внешняя необходимость».²⁴ Жизнь гражданского общества немыслима без государства, опосредованно или прямо устанавливающего рамки формирования и развития общественной жизни. Именно это и задает предпосылки не двойственности, но двуединства индивида – как члена гражданского общества и как гражданина государства.

Государство, санкционируя развитие ростков гражданского общества в России (наиболее яркими примерами являются: Общественная палата РФ, региональные общественные палаты, а также государственная поддержка некоторых

²¹ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.

²² См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228. Об этом также писал Платон.

²³ См.: Там же. С. 330. Гегель здесь использует известную характеристику Томасом Гоббсом естественного состояния, которое, по его определению, есть «война всех против всех».

²⁴ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический Проект, 2010. – С. 52-53.

общественных объединений), тем не менее, по закону диалектики, должно постоянно контролировать это развитие (определять степень свободы контролируемого объекта). Проблема развития и взаимодействия институтов гражданского общества между собой и с государством, на наш взгляд, сродни проблеме диалектического единства организма и среды. Выход на междисциплинарное исследование столь сложной проблемы просто необходим.

Медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано исторически, в том числе, отсутствием у населения страны социальной ответственности и кризисом самоидентификации личности, отдельных социальных групп и общества в целом. Здесь можно обнаружить очередной парадокс: даже если государство санкционирует «сверху» развитие гражданских свобод и даст все законные возможности для самоорганизации граждан на местах, если народ не готов воспринимать поступающую от государства информацию, не готов к самоорганизации и саморазвитию, не имеет должного уровня образования и культуры, любые усилия со стороны государства, в скором времени сойдут на нет. Если проанализировать, например, изменения российского законодательства об образовании и науке последних 15 лет (вступивший в силу с 1 сентября 2013 г. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»), то можно сделать вывод, что государственная политика в этой

сфере направлена отнюдь не на повышение образования граждан – потенциальных членов гражданского общества. Если посмотреть на то, что происходит сейчас с культурой и на весьма ограниченный (по факту) доступ к культурным ценностям, то о высокой культуре среднестатистического гражданина также говорить не приходится. Из этого, в том числе, складывается такое важное понятие, как правосознание. Вместо него у большинства населения России присутствует лишь правовой нигилизм, незнание законов и неверие власти. Понимание же социальной ответственности (каждого гражданина, бизнеса и т.д.) является результатом достигнутого высокого уровня осознания каждым своей роли в стране и обществе. До этого современным гражданам России еще далеко. Ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит – является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений, их социокультурной и экономической трансформации (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

Идеал, по крайней мере, в ближайшем будущем, для России недостижим: когда участие государства в формировании гражданского общества должно быть весьма взвешенным, и само это участие должно контролироваться (при открытости государственной политики, цивилизованном диалоге

между властью и обществом) общественными институтами, чтобы не допустить информационного манипулирования процессом формирования гражданского общества в интересах самой власти. А для этого власть (не только в России, но и в любом государстве) должна осознать важность и необходимость самоограничения, пойти во многом против своей природы. Особенно это касается тоталитарных традиций государственного управления в России. Но в любой сложной системе случаются сбои, отклонения (флуктуации) от общих законов развития, которые невозможно было предсказать и предотвратить.

Библиографический список:

1. *Афанасьев В.Г.* Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.
2. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – С. 23.
3. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – С. 12.
4. *Винер Н.* Кибернетика, М., 1968 г., «Наука», с. 201.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 228. Об этом также писал Платон.
6. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.
7. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.
8. *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.
9. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59-64
10. *Грудцына Л.Ю.* Развитие системы ипотечного жилищного кредитования в России // Законодательство и экономика. 2005. № 10.
11. *Дмитриев Ю.А.* За веру и верность! // Право и жизнь. 2014. № 187(1). С. 19-21.
12. *Дмитриев Ю.А.* О современном этапе развития российской конституционно-правовой науки // Право и жизнь. 2014. № 189(3). – С. 52.
13. *Клаус Г.* Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. – С. 128.
14. *Колмогоров А.Н.* Три подхода к определению понятия «количество информации» / Проблемы передачи информации. М., 1965.
15. *Лагуткин А.В.* Великая иллюзия демократии. – М.: Юркомпани, 2014.
16. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдём? – М.: Юркомпани, 2014. – С. 3.
17. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический Проект, 2010. – С. 52-53.
18. *Урсул А.Д.* Информация и мышление. – М.: Знание, 1970. – С. 6.
19. *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в Советском государстве. – Саратов, 1974.
20. *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. – С. 248.

21. Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

22. Энгельгардт В.А. Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Afanas'ev V.G. Mir zhivogo. Sistemnost', evolyutsiya i upravlenie. Izd. 2-e. – М.: Izdatel'stv LKI 2010. – S. 158.

2. Afanas'ev V.G. Obschestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie. – М.: Politizdat, 1981. – S. 23.

3. Afanas'ev V.G. Sotsial'naya informatsiya i upravlenie obschestvom. – М.: Politizdat, 1975. – S. 12.

4. Viner N. Kibernetika, М., 1968 г., «Наука», s. 201.

5. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. М., 1990. S. 228. Ob etom takzhe pisal Platon.

6. Golovistikova A.N., Grudtsyna L.Yu. K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoy otraslyu rossiyskogo prava / Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1. S. 23-35.

7. Grudtsyna L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Avtoref. diss... dokt. yurid. nauk / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). Moskva, 2009.

8. Grudtsyna L.Yu. Napravleniya i rezul'taty sotrudnichestva gosudarstva i professional'nyh yuridicheskikh soobshchestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3. S. 132-153.

9. Grudtsyna L.Yu. Pravovaya priroda institutov zaschity i ohrany prav cheloveka v Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 2. S. 59-64

10. Grudtsyna L.Yu. Razvitie sistemy ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v Rossii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2005. № 10.

11. Dmitriev Yu.A. Za veru i vernost'! // Pravo i zhizn'. 2014. № 187(1). S. 19-21.

12. Dmitriev Yu.A. O sovremennom etape razvitiya rossiyskoy konstitutsionno-pravovoy nauki // Pravo i zhizn'. 2014. № 189(3). – S. 52.

13. Klaus G. Kibernetika i obschestvo / Per. s nem. – М.: Progress, 1967. – S. 128.

14. Kolmogorov A.N. Tri podhoda k opredeleniyu ponyatiya «kolichestvo informatsii / Problemy peredachi informatsii. М., 1965.

15. Lagutkin A.V. Velikaya illyuziya demokratii. – М.: Yurkompani, 2014.

16. Lagutkin A.V. Rossiya na rasput'e: kuda poydem? – М.: Yurkompani, 2014. – S. 3.

17. Marks K. Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannye filosofskie raboty. – М.: Akademicheskii Proekt, 2010. – S. 52-53.

18. Ursul A.D. Informatsiya i myshlenie. – М.: Znanie, 1970. – S. 6.

19. Farber I.E. Svoboda i prava cheloveka v Sovetskom gosudarstve. – Saratov, 1974.

20. Ebzeev B.S. Konstitutsiya, vlast' i svoboda v Rossii: Opyt sinteticheskogo issledovaniya. – М.: Prospekt, 2014. – S. 248.

21. Elias N. O protsesse tsivilizatsii. V 2-h tomah. Tom 1. – S. 38.

22. Engel'gardt V.A. Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii yavleniy zhizni // Voprosy filosofii. 1970. № 11. S. 108.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Я.В. КУЩАК,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

М.В. КОРОТКОВА,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующей
кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Применение судебного прецедента на территории Российской Федерации является одной из интереснейших проблем современной теории права. В статье рассматривается вопрос о прецедентной природе решений Конституционного Суда РФ. Автор приходит к выводу, что основная проблема заключается в нежелании отойти от традиционных взглядов на суд как на правоприменительный орган. Считается, что суды, в том числе и Конституционный Суд РФ, не должны выполнять функции законодателя. Вместе с тем есть соответству-

YA.V. KUSHCHYAK,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

M.V. KOROTKOVA,
candidate
of legal sciences,
Deputy head
of the Department of Civil law,
Financial University
under the RF Government

TO THE QUESTION OF PRECEDENT-SETTING NATURE OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The use of judicial precedent on the territory of the Russian Federation is one of the most interesting problems of the modern theory of law. The article considers the question of precedent-setting nature of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the main problem is the reluctance to move away from the traditional views on the court as to the enforcement authority. It is believed that the courts, including the constitutional Court, shall not perform the functions of the

ющие примеры в странах континентальной системы права, например Федеральный конституционный суд Германии. Безусловно, на сегодняшний день решения Конституционного Суда РФ не могут быть признаны судебным прецедентом в его классическом понимании, но они играют важную роль в формировании судебного прецедента как источника российского права. А официальное признание решений Конституционного Суда РФ в качестве судебного прецедента позволило бы решить остро стоящую сегодня проблему их исполнимости.

Ключевые слова: аналогия права, Европейский Суд по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, судебный прецедент.

legislator. However, there are examples in the countries of continental law system, for example, the Federal constitutional court of Germany. Of course, today the decision of the constitutional Court of the Russian Federation cannot be regarded as a judicial precedent in its classical understanding, but they play an important role in the formation of judicial precedent as a source of Russian law. And the official recognition of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation as a judicial precedent would solve acute standing today the problem of their feasibility.

Key words: analogy of law, the European Court of human rights, the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, judicial precedent.

В последнее время роль судебного прецедента в России значительно возросла, что представляет собой одну из актуальных научных проблем. Научный мир фактически разделился на два лагеря: сторонников и противников официального признания судебного прецедента источником российского права¹. Что же представляет собой «судебный прецедент»? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо заметить, что понятие прецедента, равно как и любого другого источника права, многогранно, в значительной степени зависит и в то же время отражает исторические, социальные, политические и иные традиции и специфические условия существования той правовой среды, в пределах которой прецедент возникает и функционирует. В настоящее время определение понятия «судебный прецедент» раскрывается во многих трудах как российских, так и зарубежных правоведов. Интерпретации различаются лишь в деталях, но суть остается та же. Так, самым распространенным и ставшим общепринятым является определение, данное правоведом Рене Давидом: «Судебный прецедент – это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел либо служащее примерным образцом толко-

¹ См.: *Пашенцев Д.А.* Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // СПС «Консультант Плюс».

вания закона, не имеющим обязательной силы»².

Наиболее широкое распространение судебный прецедент получил в странах англосаксонской системы права. Несмотря на то что судебный прецедент официально не закреплен в Российской Федерации в качестве источника права, в его формировании так или иначе принимают участие три высших суда: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ³. Решения данных судов в соответствующих областях обладают высшей юридической силой, окончательны и обжалованию не подлежат. По сути, каждый из этих судов вносит свою лепту в процесс формирования так называемого «прецедентного права» в России.

Представляется интересным рассмотреть вопрос о прецедентной природе решений Конституционного Суда РФ. Как известно, основная задача Конституционного Суда РФ заключается в формальной юридической защите Конституции страны. Суд не рассматривает конкретные дела, он оценивает на соответствие Конституции РФ примененные в них законы. Итоговые реше-

² *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1976. С. 301.

³ См.: Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»» (вступает в силу 6 августа 2014 г.) предусмотрено упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ.

ния Конституционного Суда РФ принимаются в форме постановлений или же определения. Главная их особенность состоит в том, что они содержат правовые позиции данного Суда, являющиеся обязательными для всех государственных органов власти и должностных лиц.

В юридической литературе мы находим совершенно диаметрально противоположные подходы к правовой сущности решений этого судебного органа. Так, например, Е.И. Козлова, полагает, что решения Конституционного Суда РФ нельзя считать судебными прецедентами, они не могут заменять закон при решении конкретных дел, исключительно ими не могут обосновываться решения судов, как это имеет место при существовании института прецедента⁴. Согласно мнению В.В. Захарова, решения Конституционного Суда РФ не могут носить прецедентного характера, так как имеют следующие отличительные признаки: «1) отсутствие тождественности в процессе последующего применения рассматриваемого вида решений Конституционного Суда, нет ни аналогичного применения права, ни аналогичного дела, поскольку КС РФ обладает исключительной компетенцией лишения норм силы. Иные правоприменители могут оценивать не конституционность нормы, а лишь ее “аналогичность” уже признанной неконституционной, данная норма в

результате такой оценки правоприменителя силу не утрачивает, поскольку она уже утратила силу и уже неконституционна; 2) решение Конституционного Суда касается не только судов, но и всех правоприменителей; 3) при вынесении одного из видов “отказных” определений Конституционный Суд не принимает свое первоначальное решение как прецедент, в определении он указывает на то, что данный вопрос уже был рассмотрен, по нему было принято решение, достаточное для того, чтобы вновь оспариваемая норма считалась утратившей силу; 4) судебный прецедент, как правило, возникает в связи с рассмотрением конкретного дела. Решения же Конституционного Суда о неконституционности изначально направлены на изменение совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения»⁵. Вместе с тем, все чаще и чаще высказывается противоположная точка зрения. Например, Т.Я. Хабриева, признавая постановление Конституционного Суда РФ судебным прецедентом, выделяет следующие его особенности: «во-первых, это акт нормативного характера; во-вторых, это акт высшей юридической силы; в-третьих, это акты, которые призваны преодолеть пробелы в законодательстве и которые содержат по-

⁴ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2002. С. 30.

⁵ Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал рос. права. 2006. № 11.

ложения, способные впоследствии стать нормой закона»⁶.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин считает, что решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности нормативных актов имеют нормативный характер и, как таковые, приобретают прецедентное значение⁷. Из этого он делает вывод, что Конституционный Суд РФ выступает субъектом правотворчества: «Его решения, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁸.

А.Ю. Мкртумян полагает, что особое внимание следует обратить и на определения Конституционного Суда РФ. Сложившаяся практика выработала два вида таких определений. В первом случае суд отказывается принять жалобу к рас-

смотрению, основываясь на том, что вопрос, вызвавший жалобу, неподведомствен ему. Во втором случае отказ в принятии жалобы основывается на том, что по предмету обращения Конституционным Судом РФ было ранее вынесено определение или постановление, сохраняющее свою силу. Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически разрешает поставленный в обращении вопрос, не проводя публичного разбирательства и вынося при этом определение со ссылкой на свое прежнее решение. А это не что иное, как судебный прецедент⁹. Особенно наглядно прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ проявляется при разрешении правовых коллизий,¹⁰ возникающих в связи с фактами противоречия национального законодательства международному, региональному – общедоугодеральному, отраслевого – конституционному¹¹. Роль решений Конституционного Суда РФ при разрешении коллизий между Конституцией РФ и международными договорами заслуживает отдельного внимания. Например, известны

⁶ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 53, 54.

⁷ См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. 2004. № 12. С. 4.

⁸ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 115, 116.

⁹ См.: Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2011. С. 125.

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.

¹¹ См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. С. 4.

случаи, когда Европейский Суд по правам человека выносил решения, противоречащие ранее принятым по соответствующим делам решениям Конституционного Суда РФ¹². Получалось, что положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. противоречат Конституции РФ. Вместе с тем действующее законодательство и практика Конституционного Суда РФ не допускают пересмотра данным Судом своих ранее принятых решений, так как это не отвечает его статусу органа конституционного контроля. На наш взгляд, такая позиция еще раз свидетельствует о прецедентном характере решений Конституционного Суда РФ. Исследование прецедентного характера решений Конституционного Суда РФ невозможно без обращения к вопросу о применении принципа аналогии. Ведь прецедент означает как раз возможность применения соответствующего судебного решения к аналогичным делам. Встает вопрос о том, вправе ли суды общей юрисдикции и арбитражные суды самостоятельно применять решения Конституционного Суда РФ по аналогии, в том числе отказываясь от применения тех или иных норм, не обращаясь в Конституционный Суд РФ с преюдициаль-

ным запросом? Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что российские суды пока еще не готовы проводить экстраполяцию выводов, изложенных в решениях Конституционного Суда РФ, на рассматриваемые ими дела и квалифицируют вышеуказанные решения не как источник новых правовых норм, а как акт применения права¹³.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основная проблема заключается в нежелании отойти от традиционных взглядов на суд как на правоприменительный орган. Считается, что суды, в том числе и Конституционный Суд РФ, не должны выполнять функции законодателя. Вместе с тем есть соответствующие примеры в странах континентальной системы права, например Федеральный Конституционный Суд Германии.

Безусловно, на сегодняшний день решения Конституционного Суда РФ не могут быть признаны судебным прецедентом в его классическом понимании, но они играют важную роль в формировании судебного прецедента как источника российского права. Официальное же признание решений Конституционного Суда РФ в качестве судебного прецедента позволило бы решить остро стоящую сегодня проблему их исполнимости.

¹² См.: Дело «Республиканская партия России против России» (Republican party of Russia v. Russia, жалоба №12976/07), дело «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia, жалоба №30078/06).

¹³ См.: *Блохин П.Д.* Проблема аналогии в конституционном судопроизводстве в контексте дискуссии о прецедентной природе решений Конституционного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список:

1. *Блохин П.Д.* Проблема аналогии в конституционном судопроизводстве в контексте дискуссии о прецедентной природе решений Конституционного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.
3. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1976. С. 301.
4. *Захаров В.В.* Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал рос. права. 2006. № 11.
5. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. 2004. № 12. С. 4.
6. *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 115, 116.
7. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2002. С. 30.
8. *Мкртумян А.Ю.* Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2011. С. 125.
9. *Пашенцев Д.А.* Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // СПС «КонсультантПлюс».
10. *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 53, 54.

References (transliteration):

1. *Blohin P.D.* Problema analogii v konstitucionnom sudoproizvodstve v kontekste diskussii o precedentnoj prirode reshenij Konstitucionnogo Suda RF // SPS «Konsul'tantPljus».
2. *Grudtsyna L.Yu.* Napravleniya i rezul'taty sotrudnichestva gosudarstva i professional'nyh yuridicheskikh soobshchestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3. S. 132-153.
3. *David R.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1976. S. 301.
4. *Zaharov V.V.* Reshenija Konstitucionnogo Suda RF v sisteme istochnikov rossijskogo prava // Zhurnal ross. prava. 2006. № 11.
5. *Zor'kin V.D.* Precedentnyj karakter reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Zhurnal ross. prava. 2004. № 12. S. 4.
6. *Zor'kin V.D.* Rossiya i Konstitucija v XXI veke. Vzglyad s Il'inki. M., 2007. S. 115, 116.
7. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2002. S. 30.
8. *Mkrtumjan A.Ju.* Sudebnyj precedent v grazhdanskom prave Rossii i Armenii: Dis. ... doktora jurid. nauk. M., 2011. S. 125.
9. *Pashencev D.A.* Sudebnyj precedent kak istochnik prava v pravovoj sisteme Rossii // SPS «Konsul'tantPljus».
10. *Habrieva T.Ja.* Tolkovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii: teorija i praktika. M., 1998. S. 53, 54.

Н.Н. ВИНОГРАДОВА,
старший преподаватель
кафедры «Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

N.N. VINOGRADOVA,
senior lecturer
of faculty «Civil law»
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
ПОДПУНКТА 3 ПУНКТА 1
СТАТЬИ 11
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 16 ИЮЛЯ 1999 Г.
№ 165-ФЗ «ОБ ОСНОВАХ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ»

ON PRACTICE
OF APPLICATION
OF SUBPARAGRAPH 3
OF PARAGRAPH 1
OF ARTICLE 11
OF THE FEDERAL LAW
OF JULY 16, 1999 № 165-FL
«ON THE FUNDAMENTALS
OF OBLIGATORY SOCIAL
INSURANCE»

Показана практика применения п/п. 3 п. 1 ст. 11 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». Данным подпунктом определено, что страховщики имеют право не принимать к зачету расходы на обязательное социальное страхование, произведенные с нарушением законодательства Российской Федерации. Виды страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию перечислены в п. 2 ст. 8 названного Закона. Согласно ст. 22 Закона основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения застрахованному лицу является наступление документально подтвержденного страхового случая. По мнению автора, отказ Фонда социального страхования РФ в принятии к зачету расходов организации на выплату страхового обеспе-

Shows the practice of using p/p. 3, section 1 item 11 of the Federal law of July 16, 1999 № 165-FL «On bases of obligatory social insurance». This subparagraph is determined that the insurers have the right not to be set off expenses for mandatory social insurance, produced with violation of the legislation of the Russian Federation. Kinds of the insurance providing for the compulsory social insurance are listed in paragraph 2 item 8 of the mentioned Law. According to senior 22 of the Law the basis for granting and payment of insurance benefits to the insured person is offensive documented insured event. According to the author, the failure of the social insurance Fund of the Russian Federation in taking to offset the costs of the organization's insurance benefits on compulsory social

чения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством не соответствуют положениям п/п. 3 п. 1 ст. 11 Закона № 165-ФЗ. Поскольку отделения Фонда социального страхования РФ не представляют доказательств того, что имеющие недочеты в оформлении листки нетрудоспособности выданы в нарушение каких-либо медицинских показаний к их выдаче, а также доказательств отсутствия страхового случая, суды приходят к выводу о том, что действия работников лечебных учреждений по выдаче больничных листов не состоят в причинно-следственной связи с заявленными Фондом убытками.

Ключевые слова: Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Фонд социального страхования РФ, застрахованное лицо, страховщик, страховой случай.

insurance against temporary disability and maternity does not correspond to provisions of p/p. 3, section 1 item 11 of the Law № 165-FZ. As Department of social insurance Fund of the Russian Federation do not represent evidence that having flaws in the design of sick leave issued in violation of any medical indications for their issuance, as well as evidence of absence of the insured event, the courts have come to the conclusion that the actions of workers of medical institutions for issuing medical certificates are causal connection with the Fund losses.

Key words: Federal law of July 16, 1999 № 165-FL «On bases of obligatory social insurance, the social insurance Fund of the Russian Federation, the insured, the insurer, the insurance case.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон № 165-ФЗ) правоотношения по обязательному социальному страхованию возникают у страхователя (работодателя) и застрахованных лиц по всем видам обязательного социального страхования с момента заключения с работником трудового договора.

В силу ст. 3 вышеназванного Закона страховой случай – свершившееся событие, с наступлением которого возникает обязанность страховщика, а в отдельных случаях, установленных федеральными законами, также и страхователей осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию, а обеспечение по обязательному социальному страхованию (страховое обеспечение) – исполнение страховщиком, а в отдельных случаях, установленных федеральными законами, также и страхователем своих обязательств перед застрахованным лицом при наступлении страхового случая посредством страховых выплат или иных видов обеспечения, установленных федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Подпунктом 3 п. 1 ст. 11 Закона № 165-ФЗ определено, что страховщики имеют право не принимать к зачету расходы на обязательное социальное страхование, произведенные с нарушением законодательства Российской Федерации. Виды страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию пе-

речислены в п. 2 ст. 8 названного Закона.

Согласно ст. 22 Закона основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения застрахованному лицу является наступление документально подтвержденного страхового случая.

Статьей 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее – Закон № 255-ФЗ) установлено, что назначение и выплата пособия по временной нетрудоспособности осуществляются страхователем по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица.

В соответствии с положениями ст. 1.2 Закона № 255-ФЗ обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам утраченного заработка (выплат, вознаграждений) или дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Страховыми случаями по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности признается временная нетрудоспособность застрахованного лица вследствие заболевания или травмы (за исключением временной нетрудоспособности

сти вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) и в других случаях, предусмотренных ст. 5 настоящего Закона, беременность и роды, рождение ребенка, уход за ребенком до достижения им возраста полутора лет, смерть застрахованного лица или несовершеннолетнего члена семьи (ст. 1.3 Закона № 255-ФЗ).

Финансовое обеспечение расходов на выплату страхового обеспечения регулируется ст. 3 указанного Закона. Из вышеизложенного следует, что выплата пособия по временной нетрудоспособности производится при наступлении страхового случая, а его финансирование должно осуществляться в соответствии с законодательством об обязательном медицинском страховании.

Статьей 15.1 Закона № 255-ФЗ определено, что физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, выдаваемых ими застрахованному лицу и необходимых для назначения, исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком. На практике организациями оспариваются в арбитражных судах решения отделений Фонда социального страхования РФ о непринятии расходов к зачету на выплату страхового обеспечения по обязательному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также о выделении

(отказе в выделении) средств на осуществление (возмещение) расходов страхователя на выплату страхового обеспечения.

Основанием для принятия таких решений является нарушение порядка оформления листков нетрудоспособности, установленного Приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности», что, по мнению Фонда, является основанием для отказа в выделении средств на осуществление (возмещение) расходов, произведенных страхователем на выплату страхового обеспечения.

Между тем п. 68 Приказа № 624н определено, что за нарушение установленного порядка выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности медицинские организации, а также медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом основанием для оплаты страхового обеспечения за счет средств Фонда является наличие страхового случая. Кроме того, отделения Фонда социального страхования РФ при рассмотрении таких споров не отрицают факты наступления страховых случаев и не представляют доказательств выдачи лечебными учреждениями листков нетрудоспособности в отсутствие медицинских показаний, т.е. необоснованной выдачи лечебными учреждениями листков нетрудоспособности Фондом не установлено. Целевой характер расходования средств Фонда не нарушен.

Следовательно, отказ Фонда в принятии к зачету расходов организации на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством не соответствуют положениям п/п. 3 п. 1 ст. 11 Закона № 165-ФЗ. Вместе с тем, отделения Фонда социального страхования РФ обращаются в арбитражный суды с исками к лечебным учреждениям о взыскании денежных средств, выплаченных страхователям в качестве возмещения расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, по листкам нетрудоспособности, выданным лечебными учреждениями с нарушением порядка их выдачи.

По мнению Фонда, в результате выдачи лечебным учреждением листков нетрудоспособности с нарушением установленного порядка Фонду социального страхования РФ был причинен материальный ущерб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходят из того, что предметом иска в рассматриваемой ситуации является возмещение ущерба, причиненного неправомерными действиями работников лечебного учреждения. Следовательно, необходимыми условиями для удовлетворения заявленных исковых требований являются в силу ст. 15 и 1064 ГК РФ одновременное наличие факта наступления вреда, противоправности поведения причинителя вреда, причинно-след-

ственной связи между противоправным поведением и наступившим вредом, вины причинителя вреда.

В силу ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В соответствии с ч. 5 ст. 13 Закона № 255-ФЗ единственным основанием для назначения и выплаты пособия по временной нетрудоспособности является листок нетрудоспособности, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обязательного социального страхования.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона № 255-ФЗ финансовое обеспечение расходов на выплату страхового обеспечения застрахованным лицам осуществляется за счет средств бюджета Фонда социального страхования РФ, а также за счет средств страхователя в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 2 настоящей статьи.

Следовательно, отношения по расходованию средств на обязательное социальное страхование возникают между страховщиком и страхователем, а не между страховщиком и лечебным учреждением, выдавшим листки нетрудоспособности. Предметом требований в рассматриваемой ситуации является возмещение ущерба, причиненного, по мнению Фонда, необоснованными действиями лечебного учрежде-

ния. Между тем, возмещение ущерба – мера гражданско-правовой ответственности. Применение ее возможно лишь при наличии условий ответственности, предусмотренных законом.

Поскольку отделения Фонда социального страхования РФ не представляют доказательств того, что имеющие недочеты в оформлении

листки нетрудоспособности выданы в нарушение каких-либо медицинских показаний к их выдаче, а также доказательств отсутствия страхового случая, суды приходят к выводу о том, что действия работников лечебных учреждений по выдаче больничных листов не состоят в причинно-следственной связи с заявленными Фондом убытками.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Д.А. ПАРДИЛОВ,
А.А. РАКЧЕЕВА,
студенты
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.С. ЯКИМОВА,
ассистент кафедры

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СООБЩЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ НОВЕЛЛ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

В статье раскрывается актуальная на данный момент тема внесения изменений в Гражданский кодекс РФ в части включения положений о юридически значимых сообщениях и последствия введения данной новеллы. Изучая существующую практику дел, связанных с юридически значимыми сообщениями, выясняется, что на основании положений ст. 165.1 ГК РФ суды приходят к выводу, что неполучение корреспонденции по указанному в договоре адресу является риском адресата. Кроме того, юридическое лицо несет риск неполучения корреспонденции по своему юридическому адресу, а также риск ненадлежащей организации дея-

D.A. PARDILOV,
A.A. RAKCHEYEVA,
students
of the law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

LEGALLY SIGNIFICANT MESSAGE AS ONE OF THE NOVELS OF THE CIVIL CODE

The article reveals the actual topic of amendments to the Civil Code of the Russian Federation regarding the inclusion of provisions on the legally relevant messages and implications of the introduction of this novel. Studying existing practice cases involving legally binding messages, it appears that under the provisions senior 165.1 of the RF civil code, the courts have come to the conclusion that the failure to receive correspondence specified in the agreement address is the risk of the recipient. In addition, the legal person shall bear the risk of non-receipt of correspondence by its legal address, and the risk of improper organization of activities on receipt of mail.

The authors believe that it is necessary to clarify in this article about when a person will be deemed notified properly, i.e. to denote a specific point. It is necessary that in

тельности по получению почтовой корреспонденции.

Авторы считают, что необходимо внести ясность в данную статью о том, когда лицо будет считаться уведомленным надлежащим образом, т.е. обозначить конкретный момент. Это нужно для того, чтобы в дальнейшем у субъектов гражданских правоотношений не возникало спора о моменте возникновения, изменения и прекращения соответствующих прав и обязанностей, которые вытекают из юридически значимого сообщения. Так же необходимо вернуть текст ст. 20 ГК РФ в предыдущей редакции, так как с введением поправок может возникнуть дополнительная волокита. Выходит, что в данном случае относительно юридически значимых сообщений закон позволяет делать то, что впоследствии может навредить гражданину.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, юридически значимые сообщения, права и обязанности, гражданские правоотношения.

the future the subjects of civil relations not dispute arose about the moment of occurrence, change and termination of the respective rights and obligations that arise from the legally significant messages. It is also necessary to return the text Art. 20 of the RF civil code in the previous edition, as with the introduction of the amendments may result in additional red tape. It turns out that in this case a relatively legally significant messages law allows to do anything that can harm the citizen.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, legally significant messages, rights and obligations of civil legal relations.

С 1 сентября 2013 г. в силу вступила норма Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает понятие юридически значимых сообщений (ст. 165.1).

Новое положение, введенное в ГК РФ, принесено для установления ясности в случаях, когда решение одного участника гражданских правоотношений может оказать влияние на права и обязанности другого. Юридически значимыми являются сообщения, с которыми согласно закону или условиям сделки связано наступление гражданско-правовых последствий для другого лица. К ним относят заявления, уведомления, извещения, требования. Последствия юридически значимого сообщения наступают с момента его доставки этому лицу или его представителю. В ст. 165.1 ГК РФ содержатся общие правила, по которым можно определить момент доставки этих сообщений. Иные правила могут быть предусмотрены законом, условиями сделки, а также следовать из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Определено два условия, при наличии которых юридически значимое сообщение признается доставленным, даже если сообщение не было вручено адресату или адресат с ним не ознакомился. Оба условия должны выполняться одновременно:

- сообщение было направлено и поступило адресату;
- сообщение не было вручено или прочитано по причинам, зависящим от адресата.

Последствия, указанные в данной статье, наступают для субъектов гражданского права с момента доставки соответствующего сообщения лицу или его представителю.

Отметим, что законодатель не указывает, когда лицо считается уведомленным надлежащим образом и, следовательно, когда возникают, изменяются и прекращаются его права и обязанности.

Представляется, что отсутствие такого уточнения приведет к спорам о моменте возникновения, изменения и прекращения соответствующих прав и обязанностей.

Законодатель поместил данную статью в гл. 9 (сделки) ГК РФ. Однако такое расположение не говорит, что юридически значимые сообщения являются исключительно сделками.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ сообщение считается доставленным и в том случае, если оно поступило лицу, которому направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Например:

- 1) адресат намеренно не забирает сообщение, которое лежит в его почтовом ящике;
- 2) адресат не читает сообщение, которое поступило на его электронную почту;
- 3) намеренное уклонение адресата от получения почтового сообщения и т.д.

В соответствии с новой статьей права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются не только в том случае, если юридически зна-

чимое сообщение было получено непосредственно самим субъектом права, но и его представителем. Правила, которые связывают момент доставки соответствующего юридически значимого сообщения и момент наступления гражданско-правовых последствий, будут применяться, если иное не установлено законом, не вытекает из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон либо условий сделки, что означает, что п. 1 ст. 165.1 ГК РФ носит диспозитивный характер.

То есть в соответствии с законом или договором момент наступления гражданско-правовых последствий может быть связан не с моментом доставки соответствующего юридически значимого сообщения, а например, с моментом его направления адресату, с истечением конкретного срока с момента получения такого сообщения, с совершением определенных действий и т.д. Кроме того, иное может быть не только прямо закреплено в законе или определено в договоре, но и может следовать из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Интересным моментом является то, что теперь в соответствии со ст. 20 ГК РФ гражданин может сообщить кредиторам, а также иным лицам не только место, где он постоянно или преимущественно проживает, но, как вытекает из статьи, и другое место жительства, тогда как в предыдущей редакции этой статьи местом жительства признавалось место преимущественного

или постоянного проживания. По мнению А.В. Демкиной, если у лица в собственности несколько квартир, т.е. лицо может дать адрес одной квартиры, а фактически проживать в другой, значит, юридически значимые сообщения будут приходить лицу на адрес другой квартиры. Здесь-то и начинается «путаница». Впоследствии такое лицо не сможет сослаться на то, что по факту оно не получало соответствующие юридически значимые сообщения, если они были направлены по адресу, указанному таким лицом. В итоге такое лицо все равно считается уведомленным, и для него наступят соответствующие гражданско-правовые последствия, т.е., введя такую поправку, законодатель, наоборот, усложнил ведение таких дел¹.

Изучая существующую практику дел, связанных с юридически значимыми сообщениями, выясняется, что на основании положений ст. 165.1 ГК РФ суды приходят к выводу, что неполучение корреспонденции по указанному в договоре адресу является риском адресата. Кроме того, юридическое лицо несет риск неполучения корреспонденции по своему юридическому адресу, а также риск ненадлежащей организации деятельности по получению почтовой корреспонденции.

Считаем, что необходимо внести ясность в данную статью о том, когда лицо будет считаться уведомленным надлежащим образом, т.е. обо-

---

¹ См.: Демкина А.В. Юридически значимые сообщения // Росс. правовая газ. 2013. № 12. С. 8.

значить конкретный момент. Это нужно для того, чтобы в дальнейшем у субъектов гражданских правоотношений не возникало спора о моменте возникновения, изменения и прекращения соответствующих прав и обязанностей, которые вытекают из юридически значимого сообщения. Так же необходимо вернуть текст ст. 20 ГК РФ в предыдущей редакции, так как с введением поправок может возникнуть дополнительная волокита, и выходит, что в

данном случае относительно юридически значимых сообщений закон позволяет делать то, что впоследствии может навредить гражданину.

Библиографический список:

Демкина А.В. Юридически значимые сообщения // Росс. правовая газ. 2013. № 12. С. 8.

References (transliteration):

Demkina A.V. Juridicheski znachimye soobshhenija // Ross. pravovaja gaz. 2013. № 12. S. 8.

К.О. ГУЛЯЕВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент

ЦЕССИЯ, СУБРОГАЦИЯ
И РЕГРЕСС
В СОВРЕМЕННОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Закон не дает определения цессии, так же как и суброгации и регресса. В теории гражданского права существует несколько точек зрения на понятие цессии. Касательно способа перехода прав кредитора в теории сложилась единая позиция, называющаяся суброгацией переход прав к третьему лицу, влекущий изменение лиц в обязательстве. Сам ГК РФ упоминает суброгацию непосредственно лишь в отношении перехода страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая. Однако на практике суброгация охватывает широкий круг случаев перехода прав кредитора к третьему лицу. Напрямую ГК РФ упоминает регресс лишь в нескольких статьях (например, ст. 325 – исполнение солидарной обязанности одним из должников). Однако круг применения регресса не исчер-

K.O GULYAEVA,
the student
of law faculty Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

ASSIGNMENT,
SUBROGATION
AND REGRESSION
IN MODERN CIVIL LAW:
THE PROBLEM
OF CORRELATION

The law does not define the assignment, as well as subrogation or recourse. In the theory of civil law, there are several points of view on the concept of the assignment. Regarding how the transfer of the creditor's rights in theory have a unanimous position, calling subrogation the transfer of rights to a third party, resulting change of persons in an obligation. The civil code mentions the subrogation directly only in respect of the transfer to the insurer of the rights of the creditor to the debtor, responsible for occurrence of the insured event. In practice, however, subrogation covers a wide range of cases of transfer of authority to a third party. Directly the RF civil code mentions the regression only in several articles (for example, item 325 - execution of joint and several obligation by one of the debtors). However, the range of application of recourse is not exhausted directly above-mentioned Law cases. Thus, we can conclude that in civil law does not have a unanimous opinion about

пывается непосредственно названными Законом случаями. Таким образом, можно заключить, что в науке гражданского права не сложилось единого мнения о том, что конкретно представляют из себя три института перехода прав кредитора – цессия, суброгация и регресс. Не дает ответ на этот вопрос и законодатель. Поэтому вопрос о соотношении цессии, суброгации и регресса есть скорее теоретический, нежели практический и в связи с этим предполагающий наличие порой противоположных точек зрения.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, гражданское право, цессия, суброгация, регресс, уступка требования, кредитор (цедент), цессионарий, суброгант, суброгат, регредиент, регрессат.

what exactly are three of the Institute of transfer of rights of a creditor – assignment, subrogation and regress. Does not give the answer to this question and the legislator. Therefore, the question about the correlation of the assignment, subrogation or recourse is theoretical rather than practical and therefore presupposes that sometimes opposite points of view.

Key words: Civil Code, civil law, assignment, subrogation, regression, the assignment of a claim, the creditor (assignor), the assignee, subrogante, subrogate, regredient, regressed.

В гл. 24 действующего Гражданского кодекса РФ §1 посвящен правилам перехода прав кредитора к третьему лицу. При этом уточняется, что правила данной главы не относятся к регрессу. На первый взгляд согласно этому можно сделать вывод, что институты цессии и суброгации являются более схожими между собой с точки зрения законодательства, а институт регресса – отдельной единицей по отношению к ним. Тем более что в редакции Кодекса, вступающей в силу с 1 июля 2014 г., в гл. 24 вообще не употребляется понятие «регресс».

Что же представляют из себя три данных явления гражданского права? Закон не дает определения цессии, так же как и суброгации и регресса. В теории гражданского права существует несколько точек зрения на понятие цессии. Согласно одной из них цессия – это соглашение между кредитором (цедентом) и другим лицом (цессионарием), результатом которого является переход прав кредитора к третьему лицу¹. Вторая позиция дает более

полное и, пожалуй, верное определение цессии как перехода прав кредитора к третьему лицу, влекущего перемену лиц в обязательстве². Новая редакция Кодекса цессией называет просто «уступку требования» (ст. 388 ГК РФ).

Обратимся к суброгации. Касательно этого способа перехода прав кредитора в теории сложилась единая позиция, называющая суброгацией переход прав к третьему лицу, влекущий изменение лиц в обязательстве. Сам ГК РФ упоминает суброгацию непосредственно лишь в отношении перехода страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая. Однако на практике суброгация охватывает широкий круг случаев перехода прав кредитора к третьему лицу.

Понятие регресса можно определить следующим образом: «В силу регрессного обязательства одно лицо (регредент) вправе требовать от другого лица (регрессата) возврата денежной суммы или иной имущественной ценности, уплаченной регредентом третьему лицу или полученной регрессатом от третьего лица во исполнение основного

¹ См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Т. 1. С. 629; *Вошатко А.В.* О сущности уступки требования // *Очерки по торговому праву* / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2000. Вып. 7. С. 16; *Почуйкин В.В.* Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России. М., 2003. С. 23, 24; *Терехов А.В.* Соотношение суброгации и цессии в гражданском праве России // *Вестник Московского ун-та МВД России*. 2007. № 3. С. 116.

² См.: *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 345, 346; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2002. С. 465; *Гражданское право* / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. Т. III. С. 43; *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 287, 288; *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 215 – 229.

обязательства»³. Напрямую Кодекс упоминает регресс лишь в нескольких статьях (например, ст. 325 – исполнение солидарной обязанности одним из должников). Однако круг применения регресса не исчерпывается непосредственно названными Законом случаями.

К общим признакам цессии и суброгации можно отнести следующие признаки:

1) являются переходом прав кредитора к третьему лицу (цессионарию, суброгату);

2) при цессии и суброгации новый кредитор приобретает права прежнего в полном объеме. Однако на практике данное утверждение также не является верным полностью, так как возможна частичная уступка права, о чем будет сказано ниже.

Различие цессии и суброгации кроется в основании их возникновения. Основанием цессии является сделка, как односторонняя (завещание), так и многосторонняя, основание суброгации – закон. Указанные основания являются внешними (формальными), их необходимо отличать от внутренних, материальных, оснований возникновения. Они также различны. Для цессии – обязательственное правоотношение, для суброгации – исполнение третьим лицом обязательства должника. Исполнение обязательства третьим лицом может быть произведено в силу права либо обязаннос-

ти. Причем обязанность может вытекать лишь из договора. Так, например, страховщик обязан к исполнению обязанности лица, виновного в наступлении страхового случая, в силу договора страхования. Согласно п. 2 ст. 313 ГК РФ «третье лицо, подвергающееся опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.) вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, может за свой счет удовлетворить требование кредитора без согласия должника». В данном примере исполнение третьим лицом обязательства должника будет основано на его субъективном праве, вытекающем из закона.

Важным вопросом является возможность частичной уступки прав. Здесь же кроется еще одно различие цессии и суброгации. Согласно Информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ № 120 передача части права требования по договору цессии не является противоречащей законодательству. В частности, согласно п. 16 данного Письма возможна передача прав требования неустойки по договору без передачи требования основного долга. Причем «уступка права, размер которого окончательно не определен, означает, что согласно статье 384 Кодекса соответствующее право переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права»⁴.

³ Журавлева Ю.В. Регресс в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19 // <http://www.dissertcat.com/>

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120

Следует заметить, что полной перемены лиц в обязательстве в таком случае не происходит – новый кредитор вступает в отношения лишь в рамках уступленного ему права. В теории высказываются предположения, что в связи с этим название гл. 24 «Перемена лиц в обязательстве» является не совсем верным, так как при решении некоторых дел суды признавали частичную уступку права требования по цессии недействительной, ссылаясь на то, что цессия должна влечь именно перемену лиц в правоотношениях.

Относительно суброгации частичная уступка права представляется осуществимой, если право или обязанность третьего лица исполнить обязательство должника вытекает из договора. Если же такое исполнение обусловлено напрямую только законом, без заключения договора, то частичная суброгация невозможна. Здесь возникают вопросы определения тех правомочий, которые перейдут от суброганта к суброгату.

Схожие черты имеют также институты регресса и суброгации. К ним можно отнести то, что они:

1) являются разновидностями права обратного требования;

2) возникают формально из закона, материально – из исполнения, произведенного третьим лицом.

К отличиям этих институтов принято относить следующее:

1) регресс порождает новое обязательство, а суброгация имеет дело с сингулярным правопреемством;

2) переход прав в суброгации не влечет изменение в течение сроков исковой давности;

3) к суброгации применяются нормы, регулирующие отношения между прежним кредитором и должником, к регрессу – общие правила, регулирующие обязательственные правоотношения.

Сферы применения суброгации и регресса принято делить на те, где возможно применение и суброгации, и регресса, либо одного из этих институтов.⁵

Кроме того, регресс и суброгация имеют одно назначение – они помогают одному лицу получить уплаченное за другое лицо. По высказыванию В.А. Белова, «назначение институтов суброгации и регресса состоит в покрытии плательщику уплаченных сумм за счет должника»⁶.

Говоря о соотношении регресса и цессии, необходимо заметить, что данные институты обладают большими отличиями между собой, не-

«Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74034/ // СПС «КонсультантПлюс». 1992–2014.

⁵ См., напр.: Грудцына Л.Ю. Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59–64.

⁶ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 2-е изд., стер. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 98.

жели каждый из них в сравнении с суброгацией. Последняя вообще долгое время в советской науке рассматривалась как разновидность регресса⁷. Итак, право регредента не зависит от прав кредитора в основном обязательстве. Права цессионария же напрямую зависят от прав первого кредитора и его взаимоотношений с должником⁸. Однако и цессия, и регресс порождают новые обязательственные правоотношения, что роднит их между собой.

Таким образом, можно заключить, что в науке гражданского права не сложилось единого мнения о том, что конкретно представляют из себя три института перехода прав кредитора – цессия, суброгация и регресс. Не дает ответ на этот вопрос и законодатель. Поэтому вопрос о соотношении цессии, суброгации и регресса есть скорее теоретический, нежели практический и в связи с этим предполагающий наличие порой противоположных точек зрения.

⁷ См.: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 160; *Юдельсон К.С.* Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Уч. тр. ВИЮН. М., 1947. Вып. 9; *Новицкий И.Б.* Регрессные обязательства между социалистическими организациями. М., 1952. С. 145 - 195.

⁸ См.: *Сахаров А.В.* Соотношение регрессных обязательств со смежными правовыми институтами // <http://www.advokat-saharov.ru/> (Дата обращения: 16.03.2014 г.).

Библиографический список:

1. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 160.
2. *Белов В.А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. 2-е изд., стер. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 98.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2002. С. 465.
4. *Вошатко А.В.* О сущности уступки требования // Очерки по торговому праву / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2000. Вып. 7. С. 16.
5. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Т. 1. С. 629.
6. Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. Т. III. С. 43.
7. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59-64.
8. *Журавлева Ю.В.* Регресс в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19 // <http://www.dissercat.com/>
9. *Новицкий И.Б.* Регрессные обязательства между социалистическими организациями. М., 1952. С. 145 - 195.
10. *Почуйкин В.В.* Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России. М., 2003. С. 23, 24.
11. *Сахаров А.В.* Соотношение регрессных обязательств со смежными правовыми институтами // <http://www.advokat-saharov.ru/> (Дата обращения: 16.03.2014 г.).
12. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 345, 346.
13. *Терехов А.В.* Соотношение суброгации и цессии в гражданском праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 3. С. 116.

14. Юдельсон К.С. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Уч. тр. ВИЮН. М., 1947. Вып. 9.

References (transliteration):

1. Agarkov M.M. Objazatel'stvo po sovetскому grazhdanskomu pravu. M., 1940. S. 160.

2. Belov V.A. Singuljarnoe pravopreemstvo v objazatel'stve. 2-e izd., ster. M.: Centr JurInfoR, 2001. S. 98.

3. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaja. Obshhie polozhenija. M., 2002. S. 465.

4. Voshatko A.V. O sushhnosti ustupki trebovanija // Oчерки по торговому праву / Pod red. E.A. Krasheninnikova. Jaroslavl', 2000. Vyp. 7. S. 16.

5. Grazhdanskoe pravo / Pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. M., 2006. T. 1. S. 629.

6. Grazhdanskoe pravo / Pod red. E.A. Suhanova. M., 2006. T. III. S. 43.

7. Grudtsyna L.Yu. Pravovaya priroda institutov zaschity i ohrany prav

cheloveka v Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 2. S. 59-64.

8. Zhuravleva Ju.V. Regress v grazhdanskom prave Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. S. 19 // <http://www.dissercat.com/>

9. Novickij I.B. Regressnye objazatel'stva mezhdru socialisticheskimi organizacijami. M., 1952. S. 145 - 195.

10. Pochujkin V.V. Osnovnye problemy ustupki prava trebovanija v sovremennom grazhdanskom prave Rossii. M., 2003. S. 23, 24.

11. Saharov A.V. Sootnoshenie regressnyh objazatel'stv so smezhnymi pravovymi institutami // <http://www.advokat-saharov.ru/> (Data obrashhenija: 16.03.2014 g.).

12. Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2002. S. 345, 346.

13. Terehov A.V. Sootnoshenie subrogacii i cessii v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. 2007. № 3. S. 116.

14. Judel'son K.S. Osnovnye problemy prava regressa v sovetskom grazhdanskom prave // Уч. тр. VIJuN. M., 1947. Vyp. 9.

В.И. ЕГОРЕНКОВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации
Научный руководитель:
Н.Н. ВИНОГРАДОВА

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ
СДЕЛКИ
И НЕЗАКЛЮЧЕННЫЕ
ДОГОВОРЫ:

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Одной из актуальных проблем частного права является вопрос о соотношении недействительных и незаключенных (несостоявшихся) сделок. В первую очередь речь идет о разграничении данных понятий с теоретической точки зрения, поскольку на основе исследования действующего законодательства можно прийти к выводу о том, что в нем отсутствуют четкие критерии для признания сделки незаключенной и ее существенные отличия от сделки недействительной. Автор отмечает, что недействительная сделка и незаключенный договор являются отдельными институтами гражданского права. Основное отличие заключается в том, что недействительная сделка – это юридический факт, создающий права и обязанности для ее субъектов, в то время как незаключенный договор в принципе сделкой не является, так как не имеет значения для дальнейшего развития правоотно-

V.I. EGORENKOVA,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

INVALID TRANSACTION
AND NOT CONCLUDED
TREATIES:
THE PROBLEM
OF CORRELATION

One of the urgent problems of private law is the question of the relation between invalid and not executed (void) transactions. First of all it is about the distinction between these concepts from a theoretical point of view, since it is based on the study of the current legislation can come to the conclusion that there are no clear criteria for the recognition of transactions as null and void and its significant differences from the transaction as invalid. The author notes that the void transaction and not concluded the contract are separate institutions of civil rights. The main difference is that the void transaction is a legal fact that create rights and obligations for its subjects, while not concluded an agreement in principle deal is not because of no importance for the further development of legal relations, i.e. not give rise to legal consequences. The necessity of solving the problems caused not only by the increasing popularity of the Institute not concluded the contract, but also the

шений, т.е. не порождает правовых последствий. Необходимость решения исследуемой проблемы обусловлена не только возрастающей популярностью института незаключенного договора, но и возникновением трудностей при его применении на практике, что может неблагоприятно повлиять на законные права субъектов гражданских правоотношений и породить злоупотребление правом в данной сфере.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, законодательство, правоотношения, правовые последствия, недействительная сделка, незаключенный договор.

difficulties in its application in practice that may adversely affect the legal rights of subjects of civil relations, and generate an abuse of the right in this area.

Key words: Civil Code, law, legal, legal consequences of the void transaction, not concluded the contract.

Одной из актуальных проблем частного права является вопрос о соотношении недействительных и незаключенных (несостоявшихся) сделок. В первую очередь речь идет о разграничении данных понятий с теоретической точки зрения, поскольку на основе исследования действующего законодательства можно прийти к выводу о том, что в нем отсутствуют четкие критерии для признания сделки незаключенной и ее существенные отличия от сделки недействительной. Помимо этого за последнее время в судебной практике возросло количество случаев подачи исков о признании договоров незаключенными¹. Основная практическая проблема состоит в том, возможно ли при определении правовых последствий применение норм, предусмотренных гражданским законодательством для сделок недействительных, к сделкам, признанным судом незаключенными. Отсутствие единого мнения в данной сфере создает сложности для правоприменителей, которые принимают неоднородные и противоречивые решения, что, в свою очередь, отрицательно влияет на единство и системность гражданского права.

Проблема заключается также и в том, что институт несостоявшихся сделок, применяемый все чаще в качестве инструмента процессуаль-

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2002 г. № 1101 / 01 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 9; Постановление Президиума ВАС РФ от 14 января 2003 г. и от 28 января 2003 г. № 1/03 и № 9523/02 // СПС «КонсультантПлюс».

ной борьбы в суде, оказывает неблагоприятное влияние на законные права субъектов гражданских правоотношений. Это выражается в том, что он позволяет ответчику уклониться от обязанности исполнения договора и от ответственности за нарушение норм договорного права, а также добиться отказа в удовлетворении иска.

В процессе исследования данного вопроса в юриспруденции сложилось несколько различных точек зрения.

Согласно первой из них, сторонниками которой выступают О.В. Гутников², Д.О. Тузов³, И.Е. Степанова⁴, М. Семенов, незаключенный договор является ничтожной сделкой по основанию несоответствия закону (ст. 166, 168 ГК РФ)⁵. Данная позиция аргументируется тем, что в связи с отсутствием в действующем законодательстве четкого определения положений о незаключенном договоре на практике следует применять правовые последствия, установленные в отношении недействительных сделок. Так же пред-

² См.: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (Теория и практика оспаривания). М., 2007. С. 89.

³ См.: Тузов Д.О. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10. С. 13.

⁴ См.: Степанова И.Е. Правовая природа незаключенного договора // Закон. 2007. № 6.

⁵ См.: Семенов М. Что такое незаключенная сделка? // Эж-Юрист. 2001. № 9.

ставители такого подхода считают, что и недействительные сделки, и незаключенные договоры не являются юридическими фактами, а следовательно, не существует необходимости в выделении несостоявшихся сделок как отдельного вида.

Представленная позиция оспори́ма в части того, что недействительная сделка на самом деле представляет собой действие, позволяющее квалифицировать ее как юридический факт, т.е. на момент заключения считается, что она соответствует всем условиям, необходимым для признания ее сделкой, но впоследствии при определенных обстоятельствах признается негодной для приобретения качества действительной сделки.

Некоторые ученые, например М.Ф. Медведев⁶, Е.Н. Киминчижи⁷, полагают, что признание договора незаключенным следует рассматривать в качестве последствия недействительности соответствующей сделки, обосновывая это тем, что согласно п. 2 ст. 165 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключе-

нием тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. За исключением реституции законом не определено, какие конкретно последствия влечет за собой признание сделки недействительной. Таким последствием предположительно может стать признание сделки незаключенной. Причиной существования такого подхода является то, что требование о незаключенности договора не относится к способам защиты нарушенного права. Такой способ отсутствует в ст. 12 ГК РФ. Однако, рассматривая такую аргументацию, не следует забывать о том, что допускается применение любых установленных законом способов защиты, даже если они не указаны в ст. 12 ГК РФ. Следовательно, согласиться с утверждением о том, что несостоявшиеся сделки есть разновидность недействительных сделок, также достаточно сложно.

Сторонники третьего подхода (О.А. Васильева⁸, А.К. Парсиев⁹) убеждены, что недействительные сделки и незаключенные договоры – два самостоятельных института гражданского права, причем право-

⁶ См.: *Медведев М.Ф.* Проблемы соотношения общих и специальных норм в гражданском праве Российской Федерации // Проблемы современного этапа реформ в России: федеральный и региональный аспекты. Волгоград, 2005. С. 281 - 292.

⁷ См.: *Киминчижи Е.Н.* О несостоявшихся сделках вообще и незаключенности договора как последствии его недействительности // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 4.

⁸ См.: *Васильева О.А.* Незаключенные договоры и обязательства и обязательства вследствие неосновательного обогащения // Современное право. 2008. № 2.

⁹ См.: *Парсиев А.К.* Проблемные вопросы соотношения недействительных и незаключенных сделок, а также последствий таких сделок // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. 2011. № 1. С. 114.

вые последствия первого не следует применять по отношению к последнему. Данной позиции придерживается большинство судов высших инстанций. Например, Высший Арбитражный Суд РФ в одном из своих определений указал, что «незаключенные договоры не порождают для сторон прав и обязанностей»¹⁰. Последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ, применяются при недействительности сделки, но в силу ст. 166 ГК РФ незаключенный договор к недействительным сделкам не относится. В ряде постановлений ВАС РФ высказался о невозможности применения норм о недействительности к незаключенным договорам¹¹.

В отношении недействительных сделок ГК РФ определяет в качестве общего последствия двустороннюю реституцию (возвращение каждой стороной полученного по сделке – ст. 167). Это правило применяется, если иное не предусмотрено законом. Другие последствия установлены в специальных нормах, в частности, это – случаи применения конфискационных санкций (ст. 169, 179 ГК РФ), а также случаи с субсидиарными требованиями о возмещении реального ущерба наряду с возвращением полученного по сделке (ст. 171, 172, 175-178 ГК РФ).

¹⁰ Определение ВАС РФ от 4 февраля 2009 г. № 114/09 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2003 г. № 7291/02 // Там же.

Договор, признанный незаключенным, как правило, не влечет за собой никаких юридических последствий, так как он не порождает у сторон ни прав, ни обязанностей. Однако в случае полного или частичного исполнения такого договора «потерпевшая сторона имеет право возвратить имущество, денежные средства, получить возмещение доходов, которые извлек или должен был извлечь из данного имущества приобретатель, обратившись в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ)»¹². Такая возможность обусловлена тем, что за отсутствием соблюдения условий, необходимых для заключенного договора, приобретение или сбережение имущества одной стороной за счет другой происходит безосновательно.

По нашему мнению, третий подход к разграничению понятий «незаключенный договор» и «недействительная сделка», а также к определению их правовых последствий является наиболее обоснованным, следовательно, базируясь именно на нем, стоит решать данную проблему. Во-первых, институт незаключенного договора необходимо выделить в гражданском законодательстве в качестве самостоятельного. Для этого следует закрепить следующее определение: «Незаключенным договором (несостоявшейся сделкой) признается такое действие граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских

¹² Васильева О.А. Указ. соч. С. 45.

прав и обязанностей, условия заключения (совершения) которого не соблюдены на столько, что его нельзя считать договором (сделкой)».

Во-вторых, требуется четкое закрепление положений, касающихся правовых последствий признания сделки несостоявшейся, т.е. запрещение применения последствий недействительных сделок и способов защиты обычных договорных отношений. Помимо этого следует закрепить право пострадавшей стороны в случае исполнения обязательств по незаключенному договору, на обращение в суд с иском о неосновательном обогащении в соответствии с гл. 60 ГК РФ.

В-третьих, необходимо на законодательном уровне урегулировать право предъявления исков о признании договора незаключенным для того, чтобы данный институт был не средством уклонения от исполнения обязательств, а способом защиты законных прав участников гражданских правоотношений. При рассмотрении таких исков целесообразно оценивать доводы истца и ответчика, не только учитывая их поведение после заключения такого договора, но и обращаясь к фактическим обстоятельствам дела. Таким образом, недействительная сделка и незаключенный договор являются отдельными институтами гражданского права. Основное отличие заключается в том, что недействительная сделка – это юридический факт, создающий права и обязанности для ее субъектов, в то время как незаключенный договор в принципе сделкой не является, так как не имеет

значения для дальнейшего развития правоотношений, т.е. не порождает правовых последствий. Необходимость решения исследуемой проблемы обусловлена не только возрастающей популярностью института незаключенного договора, но и возникновением трудностей при его применении на практике, что может неблагоприятно повлиять на законные права субъектов гражданских правоотношений и породить злоупотребление правом в данной сфере.

Библиографический список:

1. *Васильева О.А.* Незаключенные договоры и обязательства и обязательства вследствие неосновательного обогащения // Современное право. 2008. № 2. С. 45.
2. *Гутников О.В.* Недействительные сделки в гражданском праве (Теория и практика оспаривания). М., 2007. С. 89.
3. *Киминчижи Е.Н.* О несостоявшихся сделках вообще и незаключенности договора как последствию его недействительности // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 4.
4. *Медведев М.Ф.* Проблемы соотношения общих и специальных норм в гражданском праве Российской Федерации // Проблемы современного этапа реформ в России: федеральный и региональный аспекты. Волгоград, 2005. С. 281 - 292.
5. *Парсиев А.К.* Проблемные вопросы соотношения недействительных и незаключенных сделок, а также последствий таких сделок // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. 2011. № 1. С. 114.
6. *Семенов М.* Что такое незаключенная сделка? // Эж-Юрист. 2001. № 9.
7. *Степанова И.Е.* Правовая природа незаключенного договора // Закон. 2007. № 6.

8. *Тузов Д.О.* О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10. С. 13.

References (transliteration):

1. *Vasil'eva O.A.* Nezakljuchennye dogovory i objazatel'stva i objazatel'stva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashhenija // *Sovremennoe pravo*. 2008. № 2. S. 45.

2. *Gutnikov O.V.* Nedejstvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave (Teorija i praktika osparivaniya). M., 2007. S. 89.

3. *Kiminchizhi E.N.* O nesostojavshihsja sdelkah voobshhe i nezakljuchennosti dogovora kak posledstvii ego nedejstvitel'nosti // *Bjulleten' notarial'noj praktiki*. 2009. № 4.

4. *Medvedev M.F.* Problemy sootnoshenija obshhih i special'nyh norm v

grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // *Problemy sovremennogo jetapa reform v Rossii: federal'nyj i regional'nyj aspekty*. Volgograd, 2005. S. 281 - 292.

5. *Parsiev A.K.* Problemnye voprosy sootnoshenija nedejstvitel'nyh i nezakljuchennyh sdelok, a takzhe posledstvij takih sdelok // *Vestnik Severo-Osetinskogo gos. un-ta im. K.L. Hetagurova*. 2011. № 1. S. 114.

6. *Semenov M.* Chto takoe nezakljuchennaja sdelka? // *Jezh-Jurist*. 2001. № 9.

7. *Stepanova I.E.* Pravovaja priroda nezakljuchennogo dogovora // *Zakon*. 2007. № 6.

8. *Tuzov D.O.* O ponjatii «nesushhestvujushhej» сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10. С. 13.

К.В. ТИМОФЕЕВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.А. МАТВЕЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с п. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ установлен единый брачный возраст для обоих полов – 18 лет, что совпадает с моментом достижения в полном объеме гражданской дееспособности. Однако законодатель с целью обеспечения интересов лиц, желающих зарегистрировать свои отношения, допускает снижение брачного возраста. Автор предлагает закрепить в СК РФ возможность снижения брачного возраста в качестве исключения при особых обстоятельствах, а также привести в п. 2 ст. 13 Кодекса исчерпывающий список уважительных причин, наличие которых необходимо для снижения брачного возраста. По мнению автора, правильнее было бы закрепить в СК РФ возможность снижения брачного возраста только в судебном порядке. Суд должен определить, насколько заключение такого брака отвечает интересам не-

K.V. TIMOFEEVA,
the student
of law faculty Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM OF THE ESTABLISHMENT OF MARRIAGE AGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

According to the point 1 item 13 of the Family code of the Russian Federation, a unified age of marriage for both sexes – 18 years, which coincides with the moment of achievement of full civil capacity. However, the legislator to ensure interests of persons wishing to register their relationship, may reduce the marriage age. The author proposes to enshrine in the UK the opportunity of decrease of marriage age as exceptions in special circumstances, and to lead in paragraph 2 item 13 of the Code an exhaustive list of valid reasons, the presence of which is necessary for decrease of marriage age. According to the author, it would be better to fix in the UK the opportunity of decrease of marriage age in a judicial order. The court must determine whether the conclusion of such a marriage is in the interests of juvenile persons. Analysis of the regional legislation on the terms of special circumstances to reduce the marriage age allows us to conclude that the only permissible grounds should recognize

совершеннолетних лиц. Анализ регионального законодательства о круге особых обстоятельств для снижения брачного возраста позволяет заключить, что единственно допустимыми основаниями следует признавать рождение совместного ребенка и фактическое нахождение его при несовершеннолетней матери, а также беременность несовершеннолетней независимо от срока. Отмечается, что вопрос о проблеме установления брачного возраста на сегодняшний день весьма актуален и представляет большой общественный интерес, в связи с чем требует дальнейшего научного исследования и обсуждения.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, брак, брачный возраст, семья.

birth to the joint child and the actual presence of it in girl mothers and pregnant minors, irrespective of the period. It is noted that the issue of the establishment of the marriage age nowadays very topical and is of great public interest, and therefore requires further research and discussion.

Key words: the RF Family code, marriage age for marriage, family.

Брак – это исторически обусловленный союз между лицами мужского и женского пола, посредством которого регулируются отношения между полами и определяется положение ребенка в обществе¹.

Нормальное существование семьи и брака во все времена было неразрывно связано и напрямую зависело от составляющих их субъектов. Юридическое же признание брака и супругов, в нем состоящих, осуществляется исключительно при соблюдении определенных условий заключения брака и отсутствии приведенных в семейном законодательстве препятствий к вступлению в брак. Условия вступления в брак содержатся в ст. 2 СК РФ. Согласно п. 1 ст. 12 таковыми являются взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста². Пожалуй, самым дискуссионным и неоднозначным следует признать условие о достижении сторонами возраста, установленного законом.

Требование достижения брачного возраста установлено прежде всего в интересах самих вступающих в брак³. Брачный возраст опреде-

лен законом в качестве минимально необходимого для вступления в брак. В соответствии с п. 1 ст. 13 СК РФ установлен единый брачный возраст для обоих полов – 18 лет, что совпадает с моментом достижения в полном объеме гражданской дееспособности. Однако законодатель с целью обеспечения интересов лиц, желающих зарегистрировать свои отношения, допускает снижение брачного возраста. Так, при наличии определенных уважительных причин в брак могут вступать лица, достигшие 16-летнего возраста, с разрешения органа местного самоуправления по месту жительства этих несовершеннолетних лиц. Согласие родителей таких брачующихся, как правило, не требуется. С просьбой на получение разрешения обращаются сами несовершеннолетние граждане. Законодательством отдельных субъектов Федерации допускается вступление в брак и до достижения возраста 16 лет. Порядок, причины и условия таких браков устанавливаются на региональном уровне. Данную норму, на наш взгляд, следует признать новеллой семейного законодательства, в первую очередь направленную на возрастание роли в регламентации семейных отношений законодательства субъектов Федерации. Представляется, такой подход законодателя не совсем правильный, поскольку в основном несовершеннолетние, даже достигнув 16-летнего возраста, не способны вести са-

возраста в РФ // Право и образование. 2009. № 10. С. 136.

¹ См.: Альбинов И.Р. К вопросу о порядке заключения брака и установления некоторых проблем института брачного возраста в РФ // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 7.

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г., с изм. от 31 января 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ См.: Авхадеев И.В. К вопросу об основаниях и пределах снижения брачного

мостоятельную жизнь и материально зависят от родителей⁴. Вряд ли такой путь способствует укреплению брака, поскольку в столь раннем возрасте лица не обладают достаточно зрелой психикой, позволяющей правильно оценивать свое поведение и ту ответственность, которую возлагает состояние в браке.

В действующем семейном законодательстве нет единого подхода к установлению обстоятельств, при которых возможно снижение брачного возраста. Особые обстоятельства, дающие основания на вступление в брак до достижения возраста 16 лет, вариативны в зависимости от субъекта Федерации. В одних региональных законах перечень таких оснований назван исчерпывающе. В других – является открытым. В третьих – не названы вовсе, с указанием лишь на то, что они носят особый характер. Наиболее часто упоминаемые на практике: беременность несовершеннолетней или рождение общего ребенка, отсутствие обоих родителей у вступающих в брак, непосредственная угроза жизни одной из сторон либо иные чрезвычайные обстоятельства, связанные с жизнью и здоровьем брачующихся, предстоящий призыв жениха на военную службу и т.п.⁵

⁴ См.: Косарева И.А. Возраст как элемент брачной дееспособности // Росс. юрид. журнал. 2008. № 4. С. 109.

⁵ См.: Неранний брак. Правоведы предлагают установить минимальный брачный возраст // Росс. газ. Федеральный вып. 2012. 19 июня.

Что касается международного опыта, то в праве современных государств не существует не только равного брачного возраста, но и единого подхода к его установлению. В семейном законодательстве зарубежных стран брачный возраст вариативен в зависимости от пола будущего супруга (например, во Франции брачный возраст определяется для мужчин в 18, а для женщин – в 15 лет). В большинстве европейских государств, в числе которых Англия, Германия, Испания, Франция и др., разрешается снижение брачного возраста – диспенсация (т.е. отступление от установленных законом условий) при определенных обстоятельствах по решению соответствующего компетентного органа. В ряде стран существуют отдельные особенности в виде установления дополнительных условий заключения брака (например, разрешение родителей на брак, отсутствие определенных болезней и проч.) Однако для большинства стран брачный возраст составляет все-таки 18 лет.

На сегодняшний день один из острых вопросов – ранние браки. При этом большое количество таких браков заканчивается разводами, что создает определенные проблемы и наносит психологическую травму как самим молодым людям, так и рожденным в этом браке детям. Тем самым не вызывает сомнения, что современная молодежь не готова ответственно подойти к заключению брака, созданию семьи. Именно поэтому среди правоведов сейчас активно обсуждается идея

повышения брачного возраста на уровне субъектов Федерации до 18 лет с целью защиты юношей и девушек от ранних браков. А если подростки все же стали родителями, несмотря на взрослые запреты, возможно, их дитя надо брать под опеку старшим.

Повышение брачного возраста, с нашей точки зрения, поможет решить проблему ранних браков, а значит, и сократить количество разводов, которые, как это часто случается, являются следствием именно преждевременных браков. Более того, эта мера предоставит больше возможностей для продуманной подготовки молодых людей к семейной жизни, укрепления в их сознании семейных ценностей, получения образования, приобретения бесценного для них жизненного опыта для дальнейшего принятия самостоятельных решений и т.д.

Российская Федерация – многонациональное государство. Безусловно, многонациональное население современной России имеет различные брачно-семейные обычаи и традиции по вопросам брачного возраста. Целесообразно установить единый брачный возраст на всей территории Российской Федерации. При этом необходимо наделить полномочиями на установление иных возрастных границ только те субъекты Федерации, где компактно проживают национальные меньшинства с учетом их исторических особенностей. Семейный кодекс РФ в качестве компетентных органов, дающих разрешение на снижение брачного возраста, называет орга-

ны местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак. Решение вопроса о снижении брачного возраста для наиболее эффективной охраны прав несовершеннолетних целесообразно передать суду.

И наконец, хотелось бы отметить еще одно обстоятельство. В семейном законодательстве Российской Федерации сказано, что нет однозначного ответа на вопрос о согласии родителей, усыновителей и попечителей на обращение в соответствующие органы несовершеннолетнего о снижении брачного возраста. Участие родителей, усыновителей и иных законных представителей в решении вопроса о снижении брачного возраста представляется правильным, ведь так называемое родительское благословение существует уже несколько столетий.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- с учетом наметившейся общей тенденции в развитии семейного законодательства представляется целесообразным установление брачного возрастного ценза на отметке в 18 лет на всей территории Российской Федерации. Вместе с тем законодательством отдельных субъектов не может быть установлен иной брачный возраст, чем общегосударственный. Таким образом, предлагается не разграничивать компетенцию между Российской Федерацией и ее субъектами по данному вопросу.

Фактически уже отмечается заметное увеличение среднего возраста вступления в брак. Это объяс-

няется рядом факторов, в частности:

- продление сроков обучения для получения профессии;

- в связи с предложением о повышении брачного возраста на уровне субъектов Федерации целесообразным выступает внесение изменений в п/п. 2 п. 2 ст. 13 СК РФ на предмет лишения права субъектов Федерации самостоятельного установления условий и порядка снижения брачного возраста с учетом особых обстоятельств;

- в семейном законодательстве субъектов Федерации нет единого подхода к установлению обстоятельств, при которых возможно снижение брачного возраста. Представляется необходимым закрепить в СК РФ возможность снижения брачного возраста в качестве исключения при особых обстоятельствах, а также привести в п. 2 ст. 13 СК РФ исчерпывающий список уважительных причин, наличие которых необходимо для снижения брачного возраста;

- отмечу, что, на наш взгляд, правильнее было бы закрепить в СК РФ возможность снижения брачного возраста только в судебном порядке. Суд должен определить, насколько заключение такого брака отвечает интересам несовершеннолетних лиц;

- анализ регионального законодательства о круге особых обстоятельств для снижения брачного возраста позволяет заключить, что единственно допустимыми основаниями следует признавать рождение совместного ребенка и фактическое

нахождение его при несовершеннолетней матери, а также беременность несовершеннолетней независимо от срока;

- в теоретическом аспекте изучения проблемы, по нашему мнению, актуальным выступает введение в науку гражданского и семейного права понятия семейной (брачной) дееспособности⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что затронутый нами вопрос на сегодняшний день весьма актуален и представляет большой общественный интерес, в связи с чем требует дальнейшего научного исследования и обсуждения.

Библиографический список:

1. *Авхадеев И.В.* К вопросу об основаниях и пределах снижения брачного возраста в РФ // *Право и образование.* 2009. № 10. С. 136, 141.

2. *Альбикив И.Р.* К вопросу о порядке заключения брака и установления некоторых проблем института брачного возраста в РФ // *Семейное и жилищное право.* 2012. № 4. С. 7.

3. *Косарева И.А.* Возраст как элемент брачной дееспособности // *Росс. юрид. журнал.* 2008. № 4. С. 109.

4. *Неранний брак.* Правоведы предлагают установить минимальный брачный возраст // *Росс. газ. Федеральный вып.* 2012. 19 июня.

References (transliteration):

1. *Avhadeev I.V.* K voprosu ob osnovanijah i predelah snizhenija brachnogo vozrasta v RF // *Pravo i obrazovanie.* 2009. № 10. S. 136, 141.

⁶ См.: *Авхадеев И.В.* Указ. соч. С. 141.

2. *Al'nikov I.R.* K voprosu o porjadke zakljuchenija braka i ustanovlenija nekotoryh problem instituta brachnogo vozrasta v RF // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2012. № 4. S. 7.
3. *Kosareva I.A.* Voзраст kak jelement brachnoj deesposobnosti // Ross. jurid. zhurnal. 2008. № 4. S. 109.
4. Nerannij brak. Pravovedy predlagajut ustanovit' minimal'nyj brachnyj vozrast // Ross. gaz. Federal'nyj vyp. 2012. 19 ijunja.

И.А. МАРКИЧЕВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.А. МАТВЕЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент

**ФАКТИЧЕСКИЙ БРАК
И БРАК,
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ
В ОРГАНАХ ЗАГС:
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Фактические брачные отношения в настоящее время в России не влекут возникновения семейных прав и обязанностей. Несмотря на то что в действительности незарегистрированных браков достаточно много, позиция законодателя остается «непреклонной», а попытки возродить ранее существовавший институт через судебные разбирательства и придать правовое значение реальным общественным отношениям сталкиваются с провозглашенным принципом о признании исключительно зарегистрированного брака, что подтверждается материалами судебной практики. Тем временем многие правоведы утверждают, что специфика отношений в настоящее время такова, что незарегистрированные браки не могут находиться вне сферы правового регулирования. Для того чтобы понять, насколько необ-

I.A. MARKICHEVA,
the student
of law faculty Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

**THE ACTUAL MARRIAGE
AND THE MARRIAGES
REGISTERED
WITH THE CIVIL REGISTRY
OFFICE:
LEGAL CONSEQUENCES**

The actual marriage relations in present in Russia is not entail occurrence of the family rights and obligations. Although in reality unregistered marriages enough, the position of the legislature remains adamant», and attempts to revive the previously existing institution through trial and to give legal value of real social relations are faced with the proclaimed principle of recognition of exclusively registered marriage, which is confirmed by the materials of judicial practice. Meanwhile, many lawyers argue that the specificity of relations now is that unregistered marriages cannot be outside the scope of legal regulation. In order to understand the importance of this measure, it is important to highlight the negative features of the legal status cohabitee by comparing the legal consequences of the actual marriage and the marriages registered with the civil registry office. The tendency of ignoring registered marriages, which is envisaged in the present time in the Russian society, as well as the

ходима данная мера, важно выделить негативные особенности правового положения фактических супругов путем сравнения правовых последствий фактического брака и брака, зарегистрированного в органах ЗАГС. Тенденция игнорирования зарегистрированных браков, которая намечается в настоящее время в российском обществе, а также негативное отношение к браку, как таковому, должны устраняться и стать предметом государственной политики. Очевидно, что назрела необходимость в формировании элементарной правовой культуры среди населения путем разъяснения гражданам негативных последствий фактического брака. Таким образом, «непреклонная» позиция законодателя в отношении фактических браков видится единственно возможной на данном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: российское общество, фактический брак, брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, семейные права и обязанности, правовое положение супругов, правовые последствия.

negative attitude to marriage, as such, must be repaired and become the subject of public policy. Obviously, there is a need for the formation of elementary legal culture among the population by explaining to the citizens of the negative consequences of the actual marriage. Thus, the «adamant» the position of the legislator in respect of the actual marriage is seen as the only possible at this stage of development of the Russian society.

Key words: Russian society, the actual marriage, the marriage is registered in registry offices, family rights and responsibilities, legal status of the spouses, the legal consequences.

В настоящее время одной из весьма актуальных проблем семейного права является существование так называемого фактического брака. Сегодня уже не представляется возможным игнорировать тот факт, что все большее число молодых пар считают свои неоформленные отношения вполне приемлемыми, а регистрацию брака – процедурой ненужной. Тем временем действующим российским законодательством признается только брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния¹.

Современная история семейного законодательства Российской Федерации ведет отсчет противопоставлению фактических брачных отношений и зарегистрированного брака с 18 декабря 1917 г. Декретом «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (утв. СНК 18 декабря 1917 г.)² было установлено, что «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки», т.е. браки, зарегистрированные в органах записи актов гражданского состояния. Впоследствии данное положение было воспринято и Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опе-

кунском праве РСФСР (принят ВЦИК 16 сентября 1918 г.)³.

Несмотря на это, большая часть населения по-прежнему не регистрировала свои отношения в государственных органах, что приводило к незащищенности имущественных интересов фактических супругов (в первую очередь женщин) после прекращения их отношений. В связи с этим судам приходилось, выходя за пределы закона, в ряде случаев защищать имущественные интересы женщин, состоящих в незарегистрированном браке, и присуждать им определенную долю того имущества, которое было нажито во время существования фактических брачных отношений⁴.

Вышеназванные проблемы были учтены при разработке проекта нового Кодекса. В результате, в 1926 г. впервые (и единственный раз) в истории Российского государства фактический брак был приравнен к зарегистрированному на законодательном уровне вследствие принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г.)⁵. Положения данного Кодекса содержали перечень доказательств брачного сожителства для суда, распространяли действие института общей совместной собственности

¹ См.: Пункт 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г., с изм. от 31 января 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительств. 1917. 20 дек.

³ См.: СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

⁴ См.: История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1949. С. 425.

⁵ См.: СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

супругов на участников фактических брачных отношений, а также исключили из оборота термин «внебрачные дети», поскольку браком теперь признавалось практически любое сожителство мужчины и женщины.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»»⁶ юридическое значение вновь стало придаваться лишь зарегистрированным бракам и в дальнейшем в законодательстве нашего государства мы не найдем приравнивания фактического брака к браку, зарегистрированному в органах ЗАГС.

В России в настоящее время по-прежнему признается только брак, заключенный в органах ЗАГС. Единственное исключение из этого правила предусмотрено в п. 7 ст. 169 СК РФ для браков граждан Российской Федерации, совершенных по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния.

Фактические брачные отношения в настоящее время в России не вле-

⁶ См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 11. Ст. 296.

кут возникновения семейных прав и обязанностей. Несмотря на то что в действительности незарегистрированных браков немало, позиция законодателя остается «непреклонной», а попытки возродить ранее существовавший институт через судебные разбирательства и придать правовое значение реальным общественным отношениям сталкиваются с провозглашенным принципом о признании исключительно зарегистрированного брака, что подтверждается материалами судебной практики⁷.

Тем временем многие правоведы утверждают, что специфика отношений в настоящее время такова, что незарегистрированные браки не могут находиться вне сферы правового регулирования. В частности, по мнению проф. А.М. Нечаевой, «назрела проблема признания правового статуса таких браков, которые должны влечь за собой определенные правовые последствия в виде предоставления фактическим супругам установленных прав и обязанностей»⁸. А.С. Лалетина утверждает, что «наличие в законодательстве правового института, являющегося, по сути, промежуточ-

⁷ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 86-О // http://vk.com/doc7491935_280486840?hash=20139070f1bc939b14&dl=b65ab0c0f35be2c00b (Дата обращения: 15.03.2014 г.).

⁸ См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 87.

ным вариантом между полноценным браком и жизнью вне семьи, создаст предпосылки для постепенного вовлечения молодежи в семейные отношения⁹».

Для того чтобы понять, насколько необходима данная мера, важно выделить негативные особенности правового положения фактических супругов путем сравнения правовых последствий фактического брака и брака, зарегистрированного в органах ЗАГС.

Первое, на что следует обратить внимание, – это установление происхождения детей. Если лица состоят в зарегистрированном браке, то действует презумпция отцовства – отцом ребенка признается супруг матери, если не доказано иное (п. 2 ст. 48 СК РФ). Для записи об отце достаточно представления матерью ребенка свидетельства о браке. В отличие от этого, отцовство ребенка, родившегося в фактическом браке, устанавливается путем подачи родителями совместного заявления в органы записи актов гражданского состояния, а при отсутствии такого заявления – в судебном порядке (п. 3 ст. 48, ст. 49 СК РФ). Права и обязанности детей не зависят от того, родился ли ребенок в зарегистрированном или незарегистрированном браке (ст. 53 СК РФ). Что касается режима имущества, то по общему правилу имущество супру-

гов, нажитое в зарегистрированном браке, принадлежит им на праве общей совместной собственности (п. 1 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 33 СК РФ). Фактические супруги лишены возможности применить к нажитому ими имуществу режим совместной собственности (п. 3 ст. 244 ГК РФ), но могут договориться о распространении на это имущество (или его часть) режима общей долевой собственности (п. 4 ст. 244 ГК РФ).

Необходимо обратить внимание также на алиментные обязательства. Супруг или бывший супруг обязан выплачивать алименты на содержание другого супруга в случаях, предусмотренных ст. 89 и 90 СК РФ. Внебрачное сожитительство не может создать обязанность к уплате алиментов. Но в силу принципа свободы договора фактические супруги могут заключить договор об установлении обязательства по предоставлению содержания одному из сожителей другим сожителем (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

И последнее, о чем необходимо упомянуть, – это наследование по закону. В отличие от законного супруга, фактический супруг не является наследником первой очереди (п. 1 ст. 1142 ГК РФ). Он может быть признан наследником по закону лишь в качестве нетрудоспособного иждивенца наследодателя, т.е. если ко дню открытия наследства он являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследодателя находился на иждивении наследодателя и проживал совместно с ним (п. 2 ст. 1148 ГК РФ).

⁹Лелетина А.С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

Некоторые зарубежные страны признают фактические брачные отношения и связывают с ними наступление определенных правовых последствий. В качестве примеров позволяет возможным рассмотреть правовое регулирование незарегистрированного брака в Германии и в Эквадоре. В соответствии с германским законодательством лишь официально зарегистрированный брак повлечет за собой правовые последствия. В то же время судебная практика пришла к выводу, что вступление в фактический брак является образованием внутреннего общества – субъекта гражданского права, т.е. объединения лиц, не являющегося юридическим лицом, которое вправе иметь обособленное имущество. Имущественные отношения (например, установление общей долевой собственности на приобретенное имущество) участников таких обществ регулируются «договорами о партнерстве», содержание которых не должно противоречить «добрым нравам»: в частности, они могут устанавливать обязанность возместить убытки или выплатить неустойку в случае одностороннего прекращения сожительства.

Признание фактического брака в Эквадоре было осуществлено в 1982 г. Законом «О регулировании фактического брака», согласно которому «постоянный и моногамный фактический брак продолжительностью более двух лет между женщиной и женщиной, свободными от брачного союза, чтобы вместе жить, рожать детей и оказывать друг другу вза-

имную помощь, дает основание для образования общности имущества». Признанный фактический брак порождает аналогичные зарегистрированному браку положения при использовании и разделе общего имущества сожителей, а также при наследовании имущества умершего сожителя, как и наследовании имущества супруга. При этом лица, проживающие в фактическом браке, приобретают право на все льготы, предусмотренные налоговым и пенсионным законодательством для супругов.

Фактические браки на данный момент получают все большее распространение и популярность; не представляется возможным отрицать и тот факт, что признание в ряде стран фактического брака есть вполне закономерный результат общественного развития. Однако введение в законодательство Российской Федерации положений о признании отношений фактических супругов может привести к снижению степени значимости института зарегистрированного брака. Тенденция «игнорирования» зарегистрированных браков, которая намечается в настоящее время в российском обществе, а также негативное отношение к браку, как таковому, должны устраняться и стать предметом государственной политики. Очевидно, что назрела необходимость в формировании элементарной правовой культуры среди населения путем разъяснения гражданам негативных последствий фактического брака. Таким образом, «непреклонная» позиция законодателя в отно-

шении фактических браков видится единственно возможной на данном этапе развития российского общества.

Библиографический список:

1. История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1949. С. 425.

2. *Лелетина А.С.* Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

3. *Нечаева А.М.* Семейное право: ак-

туальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 87.

References (transliteration):

1. *Istorija sovetskogo grazhdanskogo prava / D.M. Genkin, I.B. Novickij, N.V. Rabinovich.* M.: Jurid. izd-vo Ministerstva justicii SSSR, 1949. S. 425.

2. *Leletina A.S.* Sravnitel'no-pravovoe issledovanie dogovornogo regulirovanija imushhestvennyh otnoshenij suprugov v prave RF i Francii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. S. 4.

3. *Nechaeva A.M.* Semejnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. M., 2007. S. 87.

В.В. ХОХЛОВА,
студентка
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.А. МАТВЕЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент

ПРОБЛЕМЫ
МЕДИЦИНСКОГО
ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ,
ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

По мнению автора, следует принять отдельный нормативный правовой акт, регулирующий медицинское обследование лиц, вступающих в брак. В дальнейшем при регистрации брака в нашей стране органы ЗАГС должны будут удостовериться о прохождении лицами, вступающими в брак, медицинского обследования и осведомленности их о результатах этого обследования. Причем, обязательное медицинское освидетельствование не должно быть осуществлено ранее чем за месяц перед регистрацией брака в органах ЗАГС. Российскому законодателю также необходимо решить иные вопросы, связанные с последствиями медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Однако проблема сложно разрешимая, поскольку возникают вопросы: допустимо ли вмешательство в личную (скорее интимную) жизнь граждан, при нали-

V.V. KHOKHLOVA,
the student
of law faculty Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

PROBLEMS
OF MEDICAL EXAMINATION
OF THE PERSONS
CONCLUDING
MARRIAGE

According to the author, should adopt a separate normative legal act regulating medical examination of the persons concluding marriage. In the future marriage registration in our country, the Registrar will be required to ensure the passage of the persons concluding marriage, medical examination and awareness them about the results of this survey. Moreover, compulsory medical examination should not be made earlier than a month before the marriage registration in the registry offices. Russian legislator also necessary to solve other questions connected with the consequences of a medical examination of the persons concluding marriage. However, the problem difficult to resolve, as questions arise: is it permissible interference in private (rather intimate life of citizens, when having any of the diseases should be forced to limit childbearing whether medical sterilization in case of prediction of birth absolutely physically and mentally defective offspring, what should be the procedure for decision making on the prohibition of birth,

чии каких заболеваний следует принудительно ограничивать деторождение, возможна ли медицинская стерилизация в случае прогноза рождения абсолютно физически и психически неполноценного потомства, каким должен быть порядок принятия решения о запрете рождения психически и физически нездоровым гражданином ребенка. Таким образом, не вызывает сомнений, что норма, закрепленная в ст. 15 Семейного кодекса РФ, настоятельно нуждается в ее скорейшей корректировке.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, российское законодательство, ЗАГС, регистрация брака, медицинское обследование лиц, вступающих в брак.

mentally and physically unhealthy citizen of the child. Thus, there is no doubt that the rule enshrined in Art. 15 of the Family code of the Russian Federation, there is a pressing need in its early correction.

Key words: Family code of the Russian Federation, Russian law, civil registration, marriage registration, medical examination of the persons concluding marriage.

Действующим российским законодательством не устанавливаются какие-либо требования к состоянию здоровья лиц, вступающих в брак. Оно ограничивает право вступления в брак лишь для недееспособных граждан вследствие психического расстройства¹.

Однако для лиц, вступающих в брак, особенно для молодых граждан, планирующих рождение детей, немаловажно быть осведомленными о состоянии здоровья друг друга. Неосведомленность по данному вопросу может привести к негативным последствиям (заражению друг друга инфекционными заболеваниями, рождению больного ребенка, невозможности зачать ребенка).

В связи с этим ст. 15 СК РФ устанавливает: «Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак»². Важно отметить, что Семейный кодекс РФ впервые в истории отечественного семейного права закрепил право граждан на медицинское обследование перед

вступлением в брак. Данное право лиц, вступающих в брак, установлено также Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³. Данный Закон определяет, что «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну». В частности результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование (СК РФ). Представляется, что данное положение семейного законодательства лишено всякого смысла, ведь указанное ограничение касается результатов медицинского обследования, целью которого является информирование лиц, вступающих в брак, о состоянии здоровья друг друга. В связи с этим необходимо закрепить права граждан до регистрации брака быть осведомленными о состоянии здоровья (психического и физического) друг друга.

Следует также отметить, что на сегодняшний день актуальным является и осведомление о произведенной операции по смене пола одним из вступающих в брак⁴. Данное

¹ См.: Семейное право: Учеб. / Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 52.

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г., с изм. от 31 января 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ См.: Росс. газ. 2011. 23 нояб.

⁴ См.: Косарева И.А. Юридическое значение состояния здоровья лица, вступающего в брак // Медицинское право. 2009. № 1.

обстоятельство имеет существенное значение для брачующихся в связи с невозможностью таких лиц иметь детей

Если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным⁵. Срок исковой давности по таким категориям дел – один год с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о наличии заболевания. Уголовная ответственность за заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией предусмотрена ст. 121, 122 УК РФ⁶. Важно отметить, что в настоящее время в России количество лиц с таким заболеванием, как вирус иммунодефицита человека, неуклонно растет. В частности, на 2000 г. было зарегистрировано около 79 тыс. больных, а на 2012 г. – 438 тыс. граждан⁷. В связи с этим медицинское обследование лиц, вступающих в брак, в сложившейся ситуации достаточно актуально.

В отличие от российского законодательства законодательством некоторых зарубежных государств

предусматривается *обязательное* медицинское обследование лиц, вступающих в брак. В частности, данная процедура являлась обязательной до недавнего времени во Франции, хотя результаты медицинского обследования фактически не могли служить препятствием для вступления в брак. Согласно ст. 63 Гражданского кодекса Франции (в старой ред.) перед совершением брака должностное лицо, ведущее акты гражданского состояния, может совершить брак только после предоставления каждым из будущих супругов медицинской справки, имеющей дату не ранее чем два месяца назад и свидетельствующей о том, что заинтересованное лицо прошло медицинский осмотр на предмет вступления в брак. Должностное лицо, которое не выполнит такие предписания, будет привлечено к суду большой инстанции и должно будет выплатить штраф размере от 20 до 200 франков⁸. *Обязательное* медицинское обследование лиц, вступающих в брак, являлось обязательным во Франции до узаконения однополых браков в 2013 г. В редакции Гражданского кодекса Франции от 1 января 2014 г. такое положение отсутствует.

Законодательство ряда штатов США устанавливает обязательное медицинское освидетельствование будущих супругов с целью пре-

⁵ См.: там же.

⁶ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ См.: Заболеваемость населения социально значимыми болезнями // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации // <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 22.02.2014 г.).

⁸ См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) // http://albookerk.ru/g/vitrum/grazhdanskij_kodeks_francii.html (Дата обращения: 22.02.2014 г.).

дупреждения заключения брака с лицом, страдающим опасными заболеваниями, однако, в отличие от Франции, во многих штатах данное обследование является платным. Таким образом, государство косвенно предупреждает заключение ранних браков, ведь если у подростков нет денег на медицинское обследование, то в брак они не вступят.

В нашей же стране медицинское обследование лиц, вступающих в брак, – добровольный выбор граждан. Однако придание обследованию обязательного характера может в большей степени удовлетворить интересы будущей семьи, предупредить заболевания её членов, в том числе рождение детей с наследственно обусловленными и врожденными заболеваниями. Функция ст. 15 СК РФ заключается прежде всего в информировании потенциальных супругов о состоянии здоровья друг друга для формирования здоровой семьи. Однако, являясь диспозитивной нормой, она не выполняет указанной функции. Ее действительность вызывает сомнения как в научной среде, так и в практике правоприменения.

Таким образом, необходимо придание медицинскому обследованию лиц, вступающих в брак, обязательного характера, по крайней мере для молодых граждан до определенного возраста (прохождение медицинского обследования, например, после 45 лет будет осуществляться только по взаимному согласию лиц). Внести изменения в данную норму СК РФ можно, опираясь на положения

зарубежного законодательства, например, Украины⁹.

Семейный кодекс Украины содержит ст. 30 «Взаимная осведомленность новобрачных о состоянии здоровья», которая устанавливает: «Новобрачные обязаны сообщить друг другу о состоянии своего здоровья. Государство обеспечивает создание условий для медицинского обследования новобрачных. Результаты медицинского обследования являются тайной и сообщаются только новобрачным. Соккрытие сведений о состоянии здоровья одним из новобрачных, следствием чего может стать (стало) нарушение физического или психического здоровья другого новобрачного или их потомков, может быть основанием для признания брака недействительным»¹⁰.

Так же следует принять отдельный нормативный правовой акт, регулирующий медицинское обследование лиц, вступающих в брак. Примером в данном случае может стать законодательство Узбекистана, которое содержит Положение о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, детально определяющее порядок и объем медицинского обследования таких лиц, а именно: лица, вступающие в брак в Узбекистане, проходят медицинс-

⁹ См.: Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // Медицинское право. 2007. № 1.

¹⁰ См.: Семейный кодекс Украины // <http://meget.kiev.ua/kodeks/semeyniy-kodeks/> (Дата обращения: 27.02.2014 г.).

кое обследование на психические (шизофрения, эпилепсия, олигофрения), наркологические, венерические заболевания, сифилис, туберкулез и ВИЧ/СПИД¹¹.

В дальнейшем при регистрации брака в нашей стране органы ЗАГС должны будут удостовериться о прохождении лицами, вступающими в брак, медицинского обследования и осведомленности их о результатах этого обследования. Причем обязательное медицинское освидетельствование не должно быть осуществлено ранее чем за месяц перед регистрацией брака в органах ЗАГС.

Российскому законодателю также следует решить иные вопросы, связанные с последствиями медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Однако эта проблема сложно разрешимая, поскольку возникают вопросы: допустимо ли вмешательство в личную (скорее интимную) жизнь граждан? при наличии каких заболеваний следует принудительно ограничивать деторождение? возможна ли медицинская стерилизация в случае прогноза рождения абсолютно физически и психически неполноценного потомства? каким должен быть порядок принятия решения о запрете рождения психически и физически нездоровым гражданином ребенка¹². Таким образом, не вызывает сомнений, что норма, закрепленная в

ст. 15 Семейного кодекса РФ, настоятельно нуждается в ее скорейшей корректировке.

Библиографический список:

1. Заболеваемость населения социально значимыми болезнями // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации // <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 22.02.2014 г.).

2. Косарева И.А. Юридическое значение состояния здоровья лица, вступающего в брак // *Медицинское право*. 2009. № 1.

3. Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // *Медицинское право*. 2007. № 1.

4. Семейное право: Учеб. / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 52.

References (transliteration):

1. Zaboлеваemost' naselenija social'no znachimymi boleznyami // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii // <http://www.gks.ru> (Data obrashhenija: 22.02.2014 g.).

2. Kosareva I.A. Juridicheskoe znachenie sostojanija zdorov'ja lica, vstupajushhego v brak // *Medicinskoe pravo*. 2009. № 1.

3. Matveeva N.A. Pravovye aspekty medicinskogo obsledovanija lic, vstupajushhih v brak, v Rossijskoj Federacii, Ukraine i Belarusi // *Medicinskoe pravo*. 2007. № 1.

4. Semejnoe pravo: Ucheb. / B.M. Gongalo, P.V. Krashennnikov, L.Ju. Miheeva i dr.; pod red. P.V. Krashennnikova. M.: Statut, 2008. S. 52.

¹¹ См.: Положение о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак // http://fmc.uz/legisl.php?id2=med_brak (Дата обращения: 27.02.2014 г.).

¹² См.: Косарева И.А. Указ. соч.

Е.В. КАРПЕНКО,
студентка
Института сокращенных
программ
Финансового университета
при Правительстве РФ

БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ
ЦЕННЫЕ БУМАГИ:
ИЗМЕНЕНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Спецификой бездокументарных ценных бумаг является отсутствие самой ценной бумаги как материального объекта. Восполнить этот наиболее существенный «недостаток» бездокументарных бумаг не может даже объективно выраженная фиксация прав в реестре и признание бездокументарных ценных бумаг документами. Отсутствие бумажного носителя информации не лишает ценную бумагу безбумажного типа признака документарности. При этом документарные ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги регулируются в российском праве по-разному. Принимая во внимание, что в настоящее время большинство эмиссионных ценных бумаг выпускается в бездокументарной форме (эмиссионные именные ценные бумаги могут выпускаться только в бездокументарной форме, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами), необходимость дальнейшего исследования института бездокументарных ценных бумаг с учетом зарубежного опыта и современных тенденций учения о ценных

E.V. KARPENKO,
student
of the Institute
of reduced programs
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

UNCERTIFICATED
SECURITIES:
CHANGES
IN LEGISLATION

The specifics of non-documentary securities is the absence of the securities as a material object. To fill this most significant «lack» of non-documentary securities may not even objectively expressed the registration of the rights in the registry and recognition of non-documentary securities documents. No paper-based not deprive securities paperless type of sign of documentarist. This documentary securities and book-entry securities are regulated in Russian law differently. Taking into account that currently the majority of securities issued in non-documentary form (of the Issuer's registered securities may be issued only in book-entry form, except for the cases stipulated by Federal laws), the need for further research Institute of non-documentary securities with account of international experience and modern tendencies of the doctrine of the securities and the objects of civil rights is obvious.

бумагах и объектах гражданских прав очевидна.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, бездокументарные ценные бумаги, документарные ценные бумаги, эмиссионные ценные бумаги, обязательственные права.

Key words: Civil Code of the Russian Federation, non-documentary securities, documentary securities, equity securities, contractual law.

Бездокументарные ценные бумаги – обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав.

Спецификой бездокументарных ценных бумаг является отсутствие самой ценной бумаги как материального объекта. Восполнить этот наиболее существенный «недостаток» бездокументарных бумаг не может даже объективно выраженная фиксация прав в реестре и признание бездокументарных ценных бумаг документами.

Отсутствие бумажного носителя информации не лишает ценную бумагу безбумажного типа признака документарности. Обращаясь к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», документ понимается как «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать». При этом документарные ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги регулируются в российском праве по-разному. Бездокументарные ценные бумаги были придуманы в США и характерны для их правовой системы, на которую большое влияние оказала англо-саксонская правовая система. Россию же традиционно относят к романо-германской правовой системе, в связи с этим обращение бездокументарных ценных

бумаг в нашей стране долгие годы было не проработано с правовой точки зрения. Широкое распространение бездокументарные ценные бумаги получили в России в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий и преобразования их в акционерные общества, что сопровождалось выпуском в обращение большого числа бездокументарных акций. До сих пор возникает множество вопросов относительно правовой природы бездокументарных ценных бумаг.

У бездокументарной ценной бумаги не может быть фактического владельца, так как бездокументарные ценные бумаги, по сути, не являются вещами. Статьей 128 ГК РФ ценные бумаги отнесены к вещам, однако лицо может владеть только вещами в смысле объекта материального мира, а бездокументарная ценная бумага таковым не является. Е.А. Суханов указывает, что, поскольку бездокументарная ценная бумага не является вещью, по ее поводу могут складываться только обязательно-правовые отношения, но никак не вещно-правовые.

Фактически бездокументарные ценные бумаги отличаются от документарных и, как следствие, требуют особой правовой регламентации. Отличие заключается в том, что опосредованное звено – сама ценная бумага как документ – отсутствует, и передавать на нее вещные права невозможно. Фактически утрачивается традиционный дуализм природы ценной бумаги: право на бумагу и право из бумаги. Представители так называемой до-

кументарной концепции выступают против признания бездокументарных ценных бумаг объектами права собственности и применения норм вещного права в отношении них. Сторонники бездокументарной концепции придерживаются противоположного мнения, что указывает на то, что правовой институт бездокументарных ценных бумаг еще будет развиваться.

С 1 октября 2013 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ¹. Значительные изменения внесены в ст. 149 ГК РФ, касающуюся бездокументарных ценных бумаг.

Установлены специальные подробные нормы о бездокументарных ценных бумагах.

Положения о бездокументарных ценных бумагах, изложенные в Законе, во многом дублируют нормы об эмиссионных ценных бумагах. Так, в п. 1 ст. 149 ГК РФ установлено, что лицом, ответственным за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, является лицо, выпустившее ценную бумагу, а также лица, которые предоставили обеспечение исполнения соответствующего обязательства. Такие лица должны быть указаны в решении о выпуске или в ином акте эмитента, предусмотренном законом.

Вопрос о лице, имеющем право требовать исполнения по бездокументарным ценным бумагам, реша-

ется в п. 1 ст. 149 ГК РФ. Им является лицо, которое указано в учетных записях в качестве правообладателя, или иное лицо, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценным бумагам. У бездокументарной ценной бумаги не может быть фактического владельца, так как бездокументарные ценные бумаги не являются вещами.

Переход прав на бездокументарные ценные бумаги по общему правилу осуществляется посредством внесения записи в систему учета прав на такие ценные бумаги. Важную роль в обороте бездокументарных ценных бумаг играет лицо, осуществляющее учет прав по ним. В п. 3 ст. 149 ГК РФ установлено, что любое распоряжение (ограничение распоряжения) бездокументарными ценными бумагами, а также их обременение может осуществляться только посредством обращения к такому лицу. Ранее действовало схожее правило (п. 2 ст. 149 ГК РФ), но в новой редакции формулировка несколько изменена.

Ответственность за убытки, причиненные в результате нарушения порядка учета, порядка совершения операций по счетам, утраты учетных данных, предоставления недостоверной информации об учетных данных, несут эмитент (иное обязанное по бумагам лицо) и регистратор (п. 4 ст. 149 ГК РФ). Они могут быть освобождены от ответственности, если докажут, что указанные нарушения имели место вследствие непреодолимой силы.

Специально оговаривается, что за убытки, причиненные в резуль-

¹ См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

тате нарушения порядка учета прав лицами, действующими на основании договора с правообладателем или с иными лицами, которые в соответствии с законом осуществляют права по ценной бумаге, обязанное по ценным бумагам лицо ответственности не несет.

Исполнение по бездокументарным ценным бумагам имеет свои особенности. Так, в абз. 2 п. 1 ст. 149.1 ГК РФ указано, что законом могут быть установлены случаи, когда исполнение по бездокументарным ценным бумагам должно осуществляться в соответствии с перечнем лиц, имеющих право требовать исполнения по бездокументарным ценным бумагам на определенную дату. Переход прав на бездокументарные ценные бумаги также отличается от перехода прав на документарные ценные бумаги в силу особенностей фиксации прав по ним. Согласно п. 1 ст. 149.2 ГК РФ передача прав по бездокументарным ценным бумагам осуществляется посредством их списания со счета лица, совершившего их отчуждение, и зачисления на счет приобретателя на основании распоряжения лица, совершившего их отчуждение. Иные основания и условия передачи прав на бездокументарные ценные бумаги могут быть предусмотрены законом или договором правообладателя с регистратором (депозитарием). В указанном договоре или в законе может быть также предусмотрена возможность списания ценных бумаг со счета без представления распоряжения отчуждателя.

В п. 3 ст. 149.2 ГК РФ установлено, что залог и другие обременения бездокументарных ценных бумаг возникают с момента внесения соответствующей записи по счету владельца таких бумаг или в случаях, установленных законом, по счету иного лица.

Внесение записей в систему учета прав на бездокументарные ценные бумаги (в реестр) в ряде случаев может осуществляться в принудительном порядке, если лицо, совершившее отчуждение, либо лицо, предоставляющее ценные бумаги в обеспечение исполнения обязательства, уклоняется от выдачи соответствующего распоряжения. В таком случае приобретатель бездокументарных ценных бумаг или иное лицо, в пользу которого устанавливается их обременение, вправе требовать внесения соответствующей записи в реестр в судебном порядке (п. 4 ст. 149.2 ГК РФ). При этом указанная запись будет внесена на условиях, предусмотренных договором с лицом, совершающим отчуждение, или с лицом, предоставляющим ценные бумаги в обеспечение исполнения обязательства.

Если запись о проведении операции с бездокументарными ценными бумагами не вносится лицом, осуществляющим учет прав по таким ценным бумагам, то такой отказ или уклонение могут быть также оспорены в суде (п. 6 ст. 149.2 ГК РФ).

Кроме того, закреплены способы перехода прав на бездокументарные ценные бумаги в ситуациях наследования, принудительного обращения взыскания на них, а также при

передаче таких ценных бумаг в соответствии с судебным решением (п.5 ст.149.2 ГК РФ). Виндикация (в привычном понимании) бездокументарных ценных бумаг по-прежнему не разрешена, однако правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого они были зачислены, возврата соответствующих бумаг в том же количестве.

Правообладатель, чьи права были нарушены неправомерным списанием бездокументарных ценных бумаг, при наличии данной возможности может потребовать у лиц, ответственных за списание, приобретения соответствующих бумаг на организованном рынке за их счет либо возмещения всех расходов, необходимых для такого приобретения (п. 3 ст. 149.3 ГК РФ). Помимо этого законодатель ограничил возможность требовать возврата бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих только денежное право требования, а также бездокументарных ценных бумаг, приобретенных на организованном рынке, независимо от того, какое право они удостоверяют. В таких ситуациях не допускается истребование бездокументарных ценных бумаг у добросовестного приобретателя (абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ).

Обратное правило установлено в отношении бездокументарных ценных бумаг, которые были приобретены безвозмездно у лица, не уполномоченного на их отчуждение. Их возврата правообладатель вправе

требовать в любом случае (абз. 3 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ).

Правообладатель по ценным бумагам, которые были неправомерно списаны с его счета, не лишится правовой защиты даже в том случае, если такие ценные бумаги будут конвертированы. В этом случае он будет вправе требовать передачи тех ценных бумаг, в которые были конвертированы ценные бумаги, списанные с его счета (п. 2 ст. 149.3 ГК РФ).

От лица, со счета которого бездокументарные ценные бумаги были возвращены правообладателю, последний по общему правилу вправе потребовать возврата полученного по ценной бумаге, а также возмещения убытков (п. 1 ст. 149.4 ГК РФ).

Специальные правила восстановления прав на бездокументарные ценные бумаги установлены в ст. 149.5 ГК РФ. В целом они схожи с нормами о вызывном производстве при восстановлении прав по документарным ценным бумагам. Принимая во внимание, что в настоящее время большинство эмиссионных ценных бумаг выпускается в бездокументарной форме (эмиссионные именные ценные бумаги могут выпускаться только в бездокументарной форме, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами), необходимость дальнейшего исследования института бездокументарных ценных бумаг с учетом зарубежного опыта и современных тенденций учения о ценных бумагах и объектах гражданских прав очевидна.

М.В. КОРОБКОВ,
студент
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Е.С. ЯКИМОВА

ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ДОЛЕВОМ УЧАСТИИ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В связи с необходимостью устранения проблем законодательства о долевом участии в строительстве автору представляется логичным развитие данного законодательства в следующих направлениях: 1) закрепления сроков подачи документов на государственную регистрацию договора путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; 2) внесения изменений в Федеральный закон «О долевом строительстве», предусматривающих возможность уплачивать цену в неденежной форме, но с усилением контроля за сделками, оплачиваемыми «ненадежными» способами; 3) создания условий, при которых добросовестные застройщики перестанут применять «обходные схемы», путем закрепления их прав в Законе и частичного уменьшения ответ-

M.V. KOROBKOV,
the student
of law faculty Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

PROBLEMS
AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT
OF THE LEGISLATION
ON SHARED
PARTICIPATION
IN CONSTRUCTION

In connection with the necessity of resolving the problems of the legislation on shared participation in construction author seems logical development of this legislation in the following areas: 1) fixing the deadline for submitting documents for the state registration of the contract by making appropriate amendments to the Federal law «On state registration of rights to immovable property and transactions therewith»; 2) amendments to the Federal law «On share participation construction», stipulating the possibility to pay the price in non-monetary form, but with the strengthening of control over transactions paid «unreliable» means; 3) the creation of conditions in which conscientious developers will no longer apply «substitute» scheme, by fixing their rights in Law and partial reduction of liability or as an alternative – proliferation Act on other «substitute» civil transactions; 4) the consolidation of the relevant provisions made by the Presidium of the Russian Federation concerning

ственности либо как альтернатива - распространения действия Закона на иные «обходные» гражданско-правовые сделки; 4) закрепление соответствующих положений, высказанных Президиумом ВАС РФ, касающихся запрета на привлечение денежных средств до государственной регистрации договора, в Федеральном законе № 214-ФЗ либо альтернативное закрепление возможности привлечения таких денежных средств; 5) однозначно решить вопрос в отношении задатка до государственной регистрации договора.

Ключевые слова: законодательство о долевом участии в строительстве, государственная регистрация договора, добросовестные застройщики, гражданско-правовые сделки.

the ban on raising funds to state registration in the Federal law № 214-FZ or alternative securing the possibility of attracting such funds; 5) to decide unambiguously the question in respect of the Deposit before the state registration of the contract.

Key words: legislation on shared participation in construction, state registration of the contract, conscientious developers, civil transactions.

Появление договора долевого участия в строительстве и дальнейшее развитие его правового регулирования имеет огромное значение, в том числе и для решения жилищной проблемы. Данный факт подтверждается увеличением количества таких договоров, в том числе из-за весьма подробной регламентации, что положительно влияет на использование данной правовой конструкции гражданами. Широко распространено применение данного договора и со стороны добросовестных застройщиков. И хотя все еще существуют различные схемы обхода Федерального закона № 214-ФЗ, доля применения рассматриваемого нами договора значительно возросла. Необходимо отметить, что Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» был принят с целью защитить права дольщиков. Данная цель, на наш взгляд, была достигнута в полной мере, однако это не исключает наличия в законодательстве о долевом участии в строительстве определенных проблем.

Одна из современных проблем связана с государственной регистрацией договора. Государственная регистрация договора долевого участия в строительстве является обязательной, поскольку договор считается заключенным именно с момента такой регистрации. Исходя из того, что у договора долевого участия в строительстве имеются суще-

ственные отличия от иных гражданско-правовых договоров, законодательно предусмотрены и особенности государственной регистрации таких договоров. К числу актов, касающихся данного вопроса, относится Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а также инструкция «Об особенностях государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве, прав, ограничений (обременений) прав на объекты недвижимого имущества в связи с долевым строительством объектов недвижимого имущества». Ни в одном из указанных актов не содержится регламентированного срока подачи документов на государственную регистрацию. Данная проблема «влечет неопределенность в правовом статусе сторон: с одной стороны, при добросовестности застройщика может заставить участника только переживать (и данную ситуацию можно исправить, принудив в судебном порядке застройщика зарегистрировать договор), а с другой стороны, если застройщик окажется недобросовестным и задержка сроков связана с его умыслом, например, повторно продать одну и ту же квартиру и зарегистрировать любой договор на свой выбор, тем самым лишив всех остальных претендентов-участников права на регистрацию договора даже в судебном порядке»¹.

---

¹ Донских Е.Г. Форма договора долевого участия в строительстве многоквартир-

Наряду с проблемой государственной регистрации некоторые цивилисты поднимают проблему форм уплаты цены договора². Закон в легальном определении цены договора предусматривает возможность только денежной ее формы. Тем не менее на практике довольно много случаев, когда отношения между застройщиком и участниками оформляются путем приобретения, например, векселя застройщика. При такой схеме участнику строительства предлагают купить вексель, а затем вложить его в качестве оплаты по договору. При этом положения Федерального закона № 214-ФЗ на такие отношения распространяться не будут, поскольку по договору долевого участия в строительстве должны привлекаться лишь денежные средства.

Существуют, однако, прецеденты, признающие законной уплату цены договора неденежными формами: путем выдачи участником долевого строительства застройщику разрешения на подключение жилого дома к существующим коммуникационным сетям³ или же путем встречного выполнения участником

долевого строительства работ по договору строительного подряда⁴.

«Вексельная схема» – лишь одна из существующих моделей обхода Закона № 214-ФЗ. К другим примерам можно отнести договоры инвестирования, предварительные договоры купли-продажи, договоры простого товарищества и др.

Закон предусматривает возможность оспорить такие договоры и признать их недействительными. С правовой точки зрения это решает проблему, но практический анализ показывает, что участник долевого строительства пойдет в суд с указанными требованиями только на стадии банкротства застройщика. Кроме того, чаще всего суды признают «обходные» договоры недействительными, назначая двустороннюю реституцию, что позволяет вернуть участнику долевого строительства вложенные денежные средства, но не позволяет достигнуть первоначальной цели – получить имущество в собственность.

Еще одной проблемой законодательства о долевом строительстве является отсутствие положений, предусматривающих задаток по договору долевого участия в строительстве⁵. Относительно недавно Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ вынес Постановление № 13863/09⁶, в котором сделал вы-

² См., например: *Ибрашов Р.Т.* О некоторых возможных направлениях совершенствования законодательства об участии в долевом строительстве // *Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы Междунар. науч. конф.* (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 79.

³ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 29 января 2010 г. по делу № А57-2471/2009.

⁴ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 6 февраля 2009 г. по делу № А49-6314/07.

⁵ См.: *Ибрашов Р.Т.* Указ. соч. С. 80.

⁶ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23 марта 2010 г. № 13863/09.

вод, что застройщики не вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства до государственной регистрации договора участия в долевом строительстве. При этом цивилисты считают, что, исходя из правовой природы задатка, возможность его передачи никак не зависит от государственной регистрации договора⁷.

В связи с этим возникает своего рода противоречие Закона и правовой позиции Президиума ВАС РФ. С одной стороны, задаток может выдаваться до государственной регистрации договора, с другой – такой запрет накладывает Президиум ВАС РФ. Кроме того, отсутствие возможности застройщиков привлекать денежные средства до момента государственной регистрации договора создает определенные проблемы, связанные со строительством.

Так же недавние изменения в законодательстве породили ряд новых трудностей для правоприменения. Так, например, нововведения относительно обязанности застройщика обеспечить свои обязательства по передаче участнику строительства недвижимого имущества труднореализуемы на практике. Застройщику предлагается застраховать свою гражданскую ответственность одним из двух путей: путем участия в обществе взаимного страхования, к которому предъявляют

ся определенные требования, либо путем гражданско-правового договора со страховой организацией, к которой также предъявляются определенные требования⁸. Указанные требования представляют повышенный интерес, поскольку получается, что далеко не все страховые организации способны застраховать застройщика. Кроме того, далеко не все страховые организации, имеющие такую возможность, захотят страховать ввиду повышенных рисков в строительстве. Аналогичная ситуация обстоит и со вторым возможным способом обеспечения обязательства, заключающегося в поручительстве банка. Данные факты свидетельствуют о том, что новым застройщикам будет чрезвычайно трудно реализовать закрепленную в законе обязанность, что потребует существенных финансовых затрат, а следовательно, даст значительные преимущества существующим на строительном рынке организациям.

В связи с необходимостью устранения указанных проблем представляется логичным развитие законодательства о долевом участии в строительстве в следующих направлениях:

---

⁸ См.: ч. 1 ст. 15.2 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 40.

---

⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 782, 783.

- закрепления сроков подачи документов на государственную регистрацию договора путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»;

- внесения изменений в Федеральный закон «О долевом строительстве», предусматривающих возможность уплачивать цену в денежной форме, но с усилением контроля за сделками, оплачиваемыми «ненадежными» способами;

- создания условий, при которых добросовестные застройщики перестанут применять «обходные схемы», путем закрепления их прав в Законе и частичного уменьшения ответственности либо как альтернатива – распространения действия Закона на иные «обходные» гражданско-правовые сделки;

- закрепление соответствующих положений, высказанных Президиумом ВАС РФ, касающихся запрета на привлечение денежных средств до государственной регистрации договора, в Федеральном законе № 214-ФЗ, либо альтернативное закрепление возможности привлечения таких денежных средств;

- однозначно решить вопрос в

отношении задатка до государственной регистрации договора.

Библиографический список:

1. *Донских Е.Г.* Форма договора долевого участия в строительстве многоквартирных домов и проблемы государственной регистрации // *Нотариус.* 2009. № 1.

2. *Ибрашов Р.Т.* О некоторых возможных направлениях совершенствования законодательства об участии в долевом строительстве // *Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.).* Пермь: Меркурий, 2012.

3. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / Под ред. А.П. Сергеева.* М.: «Прспект», 2010.

References (transliteration):

1. *Donskih E.G.* Forma dogovora dolevogo uchastija v stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i problemy gosudarstvennoj registracii // *Notarius.* 2009. № 1.

2. *Ibrashov R.T.* O nekotoryh vozmozhnyh napravlenijah sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob uchastii v dolevom stroitel'stve // *Juridicheskie nauki: problemy i perspektivy: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', mart 2012 g.).* Perm': Merkurij, 2012.

3. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja / Pod red. A.P. Sergeeva.* M.: «Prospekt», 2010.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

А.А. ПРОКОФЬЕВ,
студент
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.А. МАТВЕЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Одной из причин большого количества заключаемых брачных договоров в европейских государствах является лучшее законодательное урегулирование данного института семейного права. Для того чтобы лучше понять эту проблему, автором проведен сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и одного из самых развитых государств мира – Федеративной Республики Германия. Отмечается, что в Российской Федерации граждане с большой неохотой заключают брачные договоры. На это есть комплекс причин. Так же в Российской Федерации предмет договора очень «узкий» по сравнению с законодательством Федеративной Республики Германия. В законодательстве Германии содержание брачного договора не ог-

A.A. PROKOF'EV,
the student
of law faculty
Financial Academy
at the Government
of the Russian Federation

MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA AND GERMANY: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

One reason for the large number of the concluded marriage contracts in European countries is the best legislative settlement of the Institute of family law. In order to better understand this issue, the author conducted a comparative legal analysis of the marriage contract in the Russian Federation and one of the most developed countries in the world - the Federal Republic of Germany. It is noted that in the Russian Federation citizens reluctant to conclude a marriage contract. There are complex reasons. As in the Russian Federation, subject of the contract is very narrow compared to the laws of the Federal Republic of Germany. In German law the content of the marriage contract is not limited to property rights and responsibilities, as is done in our country. The author emphasizes that regulation only property relations is clearly not enough. You should probably take the example of Western countries, in

раничивается только лишь имущественными правами и обязанностями, как это сделано в нашей стране. Автор подчеркивает, что регламентации только лишь имущественных отношений явно недостаточно. Возможно, следует взять пример с западных стран, в частности с Германии, и установить дополнительные возможности брачного договора. Но при этом, с точки зрения автора, кое-что все-таки нельзя устанавливать в нашей стране в силу определенных сложившихся особенностей.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, Германское гражданское уложение, брачный договор, сравнительно-правовой анализ, имущественные права и обязанности, алиментные обязательства.

particular Germany, and to install additional features of the marriage contract. But, from the point of view of the author, something still cannot be installed in our country because of certain existing features.

Key words: Family code of the Russian Federation, of the German civil code, a marriage contract, the comparative-legal analysis, property rights and obligations, alimony obligations.

Институт брачного договора существует в российском семейном праве достаточно недавно. В советском законодательстве не было предусмотрено договорного режима имущества супругов, и во многом именно поэтому в 1995 г. был принят Семейный кодекс РФ, который действует и по сей день. Однако, несмотря на это, в Семейном кодексе договорный режим имущества супругов прямо регулируют только пять статей, выделенных в отдельную главу (ст. 40-44 гл. 8 «Договорный режим имущества супругов»).

Именно по этим причинам, а отчасти из-за особенностей менталитета российских граждан брачный договор остается не очень широко распространенным элементом семейного права, несмотря на то что во многих европейских государствах брачные договоры заключаются в большом количестве. Доктор юрид. наук, проф. Л.М. Пчелинцева пишет: «Особенно это касается заключения браков между молодыми людьми, не обремененными дорогостоящим имуществом и крупными денежными накоплениями. На практике возможностью заключения брачного договора в основном пользуются состоятельные граждане, как это и принято в большинстве зарубежных государств, где такой механизм регулирования имущественных отношений между супругами предусмотрен давно, однако фактически имеет ограниченное применение»¹.

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. С. 224.

В ст. 40 СК РФ брачный договор определен как «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющие имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Одной из причин большого количества заключаемых брачных договоров в европейских государствах является лучшее законодательное урегулирование данного института семейного права. Для того чтобы лучше понять эту проблему, проведем сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и одного из самых развитых государств мира – Федеративной Республики Германия.

В Германии регулирование договорного режима имущества супругов, как и всех семейно-правовых отношений, осуществляется Германским гражданским уложением (ГГУ) (*Bürgerliches Gesetzbuch*).

Как и в Российской Федерации, в Германии брачный договор заключается как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Помимо этого в п. 2 ст. 41 СК РФ указано: «Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению». Данная формулировка не дает ясно понять, является ли присутствие обоих супругов при заключении брачного договора необходимым условием или нет, что, по всей видимости, является пробелом в семейном законодательстве, поскольку не ясно, возможно ли заключение брачного договора через представителя.

В свою очередь, в ст. 1410 ГГУ четко указана необходимость присутствия обеих сторон для заключения договора. Однако весьма существенным отличием между брачными договорами в Российской Федерации и Федеративной Республики Германия является тот факт, что брачный договор и, соответственно, брак в Германии возможно заключить недееспособному лицу с согласия опекуна.

Однако еще более существенными являются срок действия договора и его условия. В российском законодательстве предусмотрено расторжение брачного договора в двух случаях: 1) по соглашению супругов: «Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов» (п. 1 ст. 43 СК РФ); 2) прекращение брака: «Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака» (п. 3 ст. 43 СК РФ). В свою очередь, в законодательстве Германии прямо прописано прекращение брачного договора только по соглашению супругов. Это связано в первую очередь с более широким кругом вопросов, которые могут быть урегулированы договорными отношениями между супругами. Так, в ст. 1483 ГГУ предусмотрена возможность договориться о режиме так называемой продолженной общей собственности после смерти одного из супругов. Это означает, что стороны могут договориться об общей соб-

ственности между одним из супругов и потомками умершего супруга, которые являются наследниками по закону. В законодательстве Германии содержание брачного договора не ограничивается только лишь имущественными правами и обязанностями, как это сделано в нашей стране. Соответственно, в Германии имеется возможность изменить алиментные обязательства или установить новые, помимо тех, которые указаны в законе.

Еще одной интересной особенностью брачных договоров в Германии является то, что в них может быть предусмотрено выравнивание пенсионных выплат в случае развода супругов. На наш взгляд, это является весьма важным и, возможно, одним из ключевых отличий, в том числе с моральной точки зрения. Такую позицию легко подкрепить тем фактом, что в период многих браков супруга все чаще не желает работать, если мужчина хорошо зарабатывает в семье, а бывает, что и сам мужчина против, желая, чтобы супруга занималась воспитанием детей. Вполне возможно, что в семье не работает и муж, если дохода, приносимого женой, вполне хватает. В таких случаях трудовой стаж у одного из супругов не накапливается, пенсионные отчисления не выплачиваются. Эти факторы могут серьезно отразиться на будущей пенсии одного из супругов. Поэтому в Германии предусмотрена возможность прописать в брачном договоре вышеназванное выравнивание пенсий в случае развода, т.е. тому супругу, чьи выплаты

меньше, будут перечисляться дополнительные денежные средства за счет пенсии другого супруга.

Для упрощения различных юридических процедур, а также возможного судопроизводства в Германии ведется реестр имущественных прав супругов. Поэтому следует отметить, что после заключения брачного договора супругам необходимо обратиться в так называемый участковый суд (*Amtsgericht*) для того, чтобы были внесены соответствующие изменения в запись реестра.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в Российской Федерации граждане с большой неохотой заключают брачные договоры. На это есть комплекс причин. В частности, они просто не желают «смотреть в будущее» или «думать о плохом», т.е. при заключении брака супруги не думают о возможном разводе, предполагая, что их брак навсегда. Подобная проблема существует и в наследственном праве, где в подавляющих случаях происходит наследование по закону, хотя у наследодателя имеется возможность составить завещание. Так же в Российской Федерации предмет договора очень «узкий» по сравнению с законодательством Федера-

тивной Республики Германия. Необходимо подчеркнуть, что регламентации только лишь имущественных отношений явно недостаточно. Возможно, следует взять пример с западных стран, в частности с Германии, и установить дополнительные возможности брачного договора. Но при этом нужно отметить, что кое-что все-таки нельзя устанавливать в нашей стране в силу определенных сложившихся особенностей. Например, если разрешить в брачном договоре регулирование алиментных обязательств, то это может привести к неблагоприятным последствиям, поскольку социальное обеспечение, уровень жизни и поддержка детей у нас не так хорошо развиты, как в Германии. Следовательно, большее количество семей с детьми могут оказаться в тяжелом материальном положении, что недопустимо.

Библиографический список:

Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. С. 224.

References (transliteration):

Pchelinceva L.M. Semejnoe pravo Rossii: Ucheb. dlja vuzov. 5-e izd., pererab. M.: Norma, 2007. S. 224.

**МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ
КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
«МОСКОВСКАЯ ГИЛЬДИЯ АДВОКАТОВ
И ЮРИСТОВ»**

**MOSCOW CITY BAR COLLEGIUM'S
«MOSCOW GUILD OF LAWYER
AND LEGAL ADVISERS»**

www.mos-guild.com

***осуществляет квалифицированную
юридическую помощь
по следующим направлениям:***

- правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации;
- защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);
- уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивался положительных результатов);
- гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО).

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
РУКОПИСЕЙ,
поступающих в редакцию
журнала «Образование и право»**

1. Автор статьи представляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

3. Представленная автором статья рецензируется экспертом редколлегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала, о чем делается запись в протоколе.

5. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.05.14. Сдано в набор 15.05.14.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 13,0.

Тираж 1200 экз. Заказ № 204.

ОАО «Орехово-Зуевская типография»

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1